

**СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ
И КУЛЬТУР КОРЕННЫХ НАРОДОВ
СИБИРИ**

Тезисы
VI Международной научно-практической
конференции
(Абакан, 21–22 мая 2026 г.)

**СИБИРЬДЕГІ ТОҢ ЧОННАРНЫҢ
ТІЛЛЕРІН ПАЗА КУЛЬТУРАЛАРЫН
ХАЙРАЛЛИРЫ ПАЗА ТИЛДЕРІ**

Чоннар аразындағы VI наука-практикалыг
конференцияның тезистері
(Ағбан, 2026 ч., сілкер айының 21–22 күннері)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»
Министерство образования и науки Республики Хакасия
Министерство культуры Республики Хакасия

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

Тезисы

*VI Международной научно-практической конференции
(Абакан, 21–22 мая 2026 г.)*

СИБИРЬДЕГІ ТОҢ ЧОННАРНЫҢ ТІЛДЕРІН ПАЗА КУЛЬТУРАЛАРЫН ХАЙРАЛЛИРЫ ПАЗА ТИЛДЕРІ

*Чоннар аразындагы VI наука-практикалыг
конференцияның тезистері
(Азбан, 2026 ч., сілкер айының 21–22 күннері)*

Абакан
2026

УДК 81-2(571.1/.5)(063)
ББК 81.2(2Рос-16)я431
С689

*Издаётся по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»*

Редакционная коллегия:
Боргоякова Т. Г., доктор филологических наук, профессор (научный редактор);

Гусейнова А. В., кандидат филологических наук (ответственный редактор);

Каксин А. Д., доктор филологических наук;

Покоякова К. А., кандидат филологических наук;

Чертыкова М. Д., доктор филологических наук;

Чугунцова А. Н., доктор филологических наук, доцент.

Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: тезисы VI Международной научно-практической конференции (Абакан, 21–22 мая 2026 г.) = **Сибирьдегі тоң чоннарның тиллерін паза культураларын хайраллары паза тилдері:** чоннар аразындагы VI наука-практикалыг конференцияның тезистері (Ағбан, 2026 ч., сілкер айының 21–22 күннері) / науч. ред. Т. Г. Боргоякова, отв. ред. А. В. Гусейнова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2026. – 120 с.

ISBN 978-5-7810-2525-1

Сборник включает тезисы докладов участников VI Международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири». Конференция организована в рамках Международного десятилетия языков коренных народов (2022–2032 гг.) и Года единства народов России. Доклады посвящены актуальным проблемам функционирования языков коренных народов в поликультурном и образовательном пространстве в контексте динамики современной языковой политики. Кроме того, представлены итоги многоаспектных исследований в области универсалий и этнокультурных особенностей структуры и семантики языков России, отраженных в разных типах традиционного и современного дискурса.

Издание предназначено для ученых, педагогов, представителей органов власти, общественных объединений, аспирантов, студентов и всех интересующихся проблемами теории и практики сохранения, развития и изучения языков, культур и истории коренных народов в региональном, российском и глобальном социальном контексте.

УДК 81-2(571.1/.5)(063)

ББК 81.2(2Рос-16)я431

ISBN 978-5-7810-2525-1

© ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборник вошли материалы VI Международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири», которая состоялась 21–22 мая 2026 года в Хакасском государственном университете им. Н. Ф. Катанова на базе Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии. Научные мероприятия разного формата и уровня – международный, всероссийский, межрегиональный – проводятся в университете, начиная с 2005 года в рамках одноименного научного проекта. Их объединяет необходимость поиска путей сохранения этнолингвокультурного разнообразия в условиях глобализации и транскультурной динамики с учетом этнорегиональных реалий и языковой политики. Позитивный результат возможен лишь в результате конструктивного взаимодействия с другими народами и культурами в единстве интеллектуального и нравственного поиска ученых и других акторов языковой политики.

Необходимо отметить важное значение первой Международной научной конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России», которая состоялась в 2005 году при поддержке Совета Европы, Института Лингвапакс (Барселона), Бюро по международным научным обменам «Айрекс» (США), университета Аризоны (США), Института этнических исследований (Словения), Министерства образования и науки Республики Хакасия и ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Рекомендации конференции, направленные руководителям органов власти республики и Сибирского федерального округа, способствовали устранению негативных тенденций в развитии республиканского языкового законодательства в 2002–2004 гг. по сужению сфер функционирования второго государственного языка Республики Хакасия.

В рамках последующих пятнадцати научных форумов продолжалось обсуждение научных результатов и практических инноваций как в области языковой политики, так и в тюркологических и филологических исследованиях, с участием научного сообщества, представителей власти, педагогов и общественных объединений не только Сибири, но и других регионов России и зарубежных стран. Практически все материалы прошедших конференций и семинаров были изданы в соответствующих сборниках благодаря финансовой поддержке проекта грантами РГНФ, РФФИ, Правительства Республики Хакасия и ХГУ им. Н. Ф. Катанова.

Представленные в сборнике тезисы докладов расположены в алфавитном порядке по фамилии авторов с указанием их аффилиации. Они публикуются в авторской редакции и отражают результаты социолингвистических исследований, а также различных аспектов изучения языков, литературы, фольклора и истории народов РФ и зарубежья, с учетом имеющихся проблем и инновационного опыта в реальном и в цифровом полилингвальном пространстве. Разнообразие и результативность представленных на конференции направлений поиска смыслов, идей и опыта обеспечено составом участников, включающих как известных, так и начинающих ученых из семнадцати регионов РФ и зарубежных государств. Нет сомнений, что интеллектуальный и нравственный поиск, обмен опытом и идеями будет способствовать укреплению ценности языкового многообразия и мультикультурализма – единства народов Сибири и России в богатстве и разнообразии их языков и культур.

*Т. Г. Боргоякова,
руководитель проекта*

К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ КУХОННОЙ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Абдина Ранса Петровна,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Хакасского научно-исследовательского института языка,
литературы и истории (Абакан)*

Бытовая лексика – это лексика, в которую входят слова, называющие предметы и явления, репрезентирующие материальную культуру народа. «Особенностью этой лексики является ее архаичность и тесная связь с жизнью народа, его историей. Большую группу бытовой лексики составляют названия одежды, обуви, кухонной утвари, пищи, строений и т. д. В любой культуре, у любого народа наиболее древними элементами материальной культуры являются еда, кухонная утварь, посуда, пищевые традиции» [Нурмухаметова, 2011, с. 167].

Тематическая группа «кухонная бытовая лексика» в хакасском языке включает названия предметов, связанных с приготовлением пищи, наименования блюд и напитков. Классификация первой группы основана на функциональном назначении предметов, связанных с процессом питания в традиционной культуре этноса. Анализ данного вида бытовой лексики в хакасском языке в таком ракурсе позволяет выделить следующие группы: наименования посуды для подачи на стол кушаний и наименования столовых приборов, наименования посуды и кухонной утвари для приготовления пищи, наименования посуды для сбора, хранения еды и напитков. В основе дифференциации по указанным группам лежит хозяйственно-бытовая деятельность, которая включает процессы приготовления пищи, ее принятия, а также способы хранения продуктов питания. Обобщенное наименование представлено следующими шестью парными лексическими единицами: *idic-хамыс* ‘домашняя утварь, посуда’, *айах-самнах* ‘посуда, чашки и ложки’, *айах-хамыс* ‘посуда’, *самнах-чирче* ‘столовые приборы’, *тудын-хабын* ‘посуда, утварь’, *хазан-хамыс/хазан-хахлах* ‘посуда, домашняя утварь’, а также простым словом *idic* ‘посуда’ [Анжиганова и др., 2006]. В тюркских языках такой способ словообразования является наиболее древним. Причиной образования парных слов является выражение множественности, собирательности обозначаемых предметов [Тараканова, 2008, с. 78].

Наименования продуктов питания и блюд можно классифицировать по тематическим группам, в основе которых указана хозяйственная деятельность хакасов: названия блюд из зерна и муки, названия молочных продуктов и блюд в хакасском языке, названия мясных блюд и продуктов

в хакасском языке. В основе наименований общих наименований продуктов и блюд также лежат парно-собирательные виды слов, например, *сүт-айран* 'молочные продукты', *арба-чарба* 'всякие крупы', *сых-сүт* 'молочные продукты', *ит-хан* 'мясные продукты', *поча-потхы* 'молочная еда; молочная пища', *арага-сорбы* 'спиртные напитки', *паар-чүрек* 'ливер', *айран-сухсын* 'напитки из айрана', *харта-марта* 'внутренности животного после забоя на мясо' и др.

Целый ряд лексем, входящих в группу «кухонная бытовая лексика», отличался богатым семантическим объемом, общенародным характером. Эта лексика в хакасском языке представляет собой обширную тематическую полисистему, включающую как номинации, сложившиеся еще в древности, так и новые лексемы и словосочетания, связанные с глобализационными процессами, развитием новых технологий.

Библиографический список

1. Анжиганова О. П., Баскаков Н. А., Боргояков М. И. [и др.]. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
2. Нурмухаметова Р. С. Лексика материальной и духовной культуры татарского языка // Вестник ТГГПУ. 2011. № 23. С. 165–169.
3. Тараканова И. М. Словообразование имен существительных в хакасском языке (в сопоставительном аспекте). Абакан: Хакасское книжное издательство, 2008. 174 с.

© Абдина Р. П., 2026

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО, КУЛЬТУРНОГО И НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ХАКАСОВ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНОЙ БИБЛИОТЕКИ ХАКАСИИ

Аева Марина Александровна,

*заслуженный работник культуры Республики Хакасия,
заведующий центром национальной и краеведческой информации
Национальной библиотеки имени Н. Г. Доможакова (Абакан)*

Цель доклада – показать роль Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова в цифровизации языкового, культурного и научного наследия хакасского народа и выявить ключевые направления такой деятельности. Актуальность темы обусловлена проблемой поддержки уязвимых языков в условиях цифровой среды, а также ростом интереса к цифровым гуманитарным проектам по сохранению нематериального наследия.

Главной институциональной платформой по цифровизации языкового, культурного и во многом научного наследия хакасов в республике выступает Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова. Являясь цен-

тральной государственной библиотекой и книгохранилищем республики, она стремится к созданию полных краеведческих, национальных и научно-методических коллекций, включая документы, имеющие культурную, историческую и научную ценность, в том числе и на хакасском языке. Существенную роль в этом процессе играет созданная на сайте библиотеки «Электронная библиотека», объединяющая цифровые копии книг, научных трудов, художественных и фольклорных изданий, а также материалов по культуре и искусству Хакасии.

Важной частью цифрового описания языкового наследия хакасов являются издания на хакасском языке. В разделах электронной библиотеки «Книги на хакасском языке», «Изучающим хакасский язык» и «Наука Хакасии» представлены учебники, методические пособия, грамматики, словари, а также научные монографии по фонетике, грамматике, лексике и социолингвистике хакасского языка. Эти материалы позволяют систематизировать теоретические знания о языке, обеспечивают доступ к ним как исследователям-лингвистам, так и педагогам, а также могут быть основой для разработки цифровых образовательных ресурсов и языковых технологий. В цифровом формате представлены «Труды ученого-тюрколога В. Г. Карпова», «Труды ученого, писателя, поэта Н. Г. Доможакова», «Труды ученого-этнографа В. Я. Бутанаева». В этих коллекциях, помимо прочих, размещены научные и публицистические работы на хакасском языке. Такие персональные фонды позволяют исследователям проследить эволюцию научных идей и языковой практики отдельных ученых-хакасов и рассматривать их наследие как часть единого культурно-научного народного интеллектуального труда.

Вместе с научными трудами цифровая библиотека включает художественную литературу и фольклор на хакасском языке. В разделе «Литературная Хакасия» и смежных коллекциях размещены произведения хакасских писателей и поэтов, в том числе оригинальные тексты и переводы классических русских и зарубежных произведений на хакасский язык. Цифровая коллекция «Хакасский фольклор» представлена сборниками сказок, преданий, мифологических сказаний и текстов традиционных песен и эпического наследия. Такая организация ресурса позволяет рассматривать язык и культуру хакасов не как отдельные сферы, а как единую систему смыслов и практик, закрепленную в текстах и цифровых артефактах.

Отдельное место в цифровом описании культурного наследия занимает «Литературная карта Хакасии», размещенная на сайте библиотеки. Этот ресурс представляет собой информационно-географический портал, включающий алфавитный и географический указатели писателей, историю хакасской литературы, данные о Союзе писателей Хакасии, литераторах-фронтовиках и местах, связанных с литературным наследием. Литературная карта выполняет функцию визуализации культурного про-

странства республики, способствуя интеграции литературы в туристские, образовательные и краеведческие проекты, а также служит опорой для междисциплинарных исследований в области культурологии и цифровой гуманитаристики.

В целом деятельность Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова по цифровизации языкового и культурного наследия хакасов отвечает ключевым принципам современной цифровой гуманитаристики: интеграции языковых и культурных материалов в единую цифровую среду, созданию аннотированных и структурированных коллекций, обеспечению открытого или контролируемого доступа к ресурсам. Библиотека выступает не только как «архив-хранитель» фондов, но и как координирующий центр, формирующий цифровые платформы, востребованные научной, образовательной и культурной сферами.

Практика цифровизации наследия в Национальной библиотеке Хакасии создает предпосылки для дальнейшего развития языковых технологий, расширения сферы функционирования хакасского языка в цифровом пространстве, а также для укрепления языковой и культурной идентичности хакасского народа.

Библиографический список

1. Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Хакасия «Национальная библиотека имени Н. Г. Доможакова» [сайт]. Абакан, 2006. URL: <https://nbdx.ru> (дата обращения: 20.03.2026).
2. Изучающим хакасский язык // Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия: официальный сайт. URL: https://nbdx.ru/e_lib/izuchajushhim_hakasskij_jazyk.aspx (дата обращения: 20.03.2026).
3. Ищенко А. А. Сохранение хакасского языка и культуры: опыт работы Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия // Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Новосибирск, 4–6 октября 2016 г.) / Государственная публичная научнотехническая библиотека СО РАН. 2017. № 12-2. С. 45–51. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36513918> (дата обращения: 20.03.2026).
4. Литературная карта Хакасии // Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия: официальный сайт. URL: <https://nbdx.ru/chit/lm/lm.asp> (дата обращения: 20.03.2026).
5. Хакасский язык переходит в цифровое пространство // Правительство Республики Хакасия. 2025. 3 июля. URL: <https://r-19.ru/news/politika/181114> (дата обращения: 20.03.2026).
6. Электронная библиотека // Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия: официальный сайт. URL: <https://nbdx.ru/ElectronBiblioteka.aspx> (дата обращения: 20.03.2026).

© Аева М. А., 2026

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ОБУЧЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ

Албычакова Тарика Альбертовна,

воспитатель МБДОУ «Д/с «Золотой ключик» (Абакан)

Асочакова Сарима Романовна,

воспитатель МБДОУ «Д/с «Дашенька» (Абакан)

В современном образовательном пространстве отмечается тенденция к снижению значимости владения родным языком. Данная ситуация ставит перед педагогическими работниками первостепенные задачи: стимулировать интерес и мотивацию детей к освоению родного языка, сформировать устойчивую потребность его активного использования, а также осознание его роли как инструмента успешного личностного и профессионального развития.

При работе с дошкольниками современный педагог должен активно применять методические подходы и стратегии, которые способствуют формированию у детей субъектной позиции в процессе познания, стимулируя их к самостоятельному поиску и освоению языковых компетенций. Педагогический арсенал включает разнообразные дидактические инструменты: развивающие карточки и флаеры, интерактивные игры, компьютерные тренажеры, а также обучающие видеоматериалы, включающие физминутки, дидактические игры, артикуляционную гимнастику и др. Эти ресурсы разрабатываются с учетом возрастных и индивидуальных особенностей воспитанников, а также специфики образовательных целей и представлены на интернет-ресурсе «Пала тілі», поддерживаемом Министерством образования Республики Хакасия и Хакасским институтом развития образования и повышения квалификации.

Развивающие флаеры и карточки представляют собой специализированный дидактический материал для дошкольников и их родителей, направленный на коррекцию произносительных навыков. Яркие иллюстрации, доступные инструкции и QR-коды с аудио- и интерактивными элементами обеспечивают возможность отработки чистоты произношения звуков, слов и предложений. Данные флаеры способствуют продуктивному взаимодействию родителей с детьми в домашних условиях, закладывая основы грамотной устной речи до начала обучения в школе.

Интерактивные обучающие игры являются универсальным учебно-игровым комплексом, позволяющим ребенку воспринимать процесс обучения родному языку как сознательный выбор, мотивируя его к самостоятельному решению поставленных задач и усвоению необходимой информации. Такая технология активизирует у дошкольника субъектную пози-

цию, обеспечивая его полноценное включение в образовательный процесс и повышая эффективность освоения нового языкового материала.

Языковые тренажеры – это цифровой дидактический продукт, предназначенный для комплексного освоения детьми родного (хакасского) языка. Использование увлекательных заданий в игровой форме способствует развитию навыков четкого произношения, формирования грамотных словосочетаний и предложений, а также обогащению лексического запаса.

Обучающие видеоматериалы призваны формировать первичные языковые навыки у детей дошкольного возраста. Комбинация наглядных примеров, упрощенных объяснений и игровых элементов облегчает усвоение и запоминание лексики, выражений и базовых языковых конструкций. Особое значение имеет методически обоснованное использование цифровой артикуляционной гимнастики, формирующей у дошкольников уверенное и естественное произношение, что является фундаментом успешного языкового развития. Данные материалы могут применяться родителями для закрепления изученного материала и автоматизации звуков в домашних условиях, обеспечивая преемственность образовательных процессов в детском саду и семье.

Эффективность усвоения лексического материала дошкольниками повышается за счет яркой графики и четкого произношения в играх. Создавая ощущение самостоятельного выбора, подобные игры стимулируют интерес и мотивацию к обучению. Цифровые ресурсы, представленные в форматах видео и презентаций PowerPoint, легко осваиваются детьми благодаря привычке к интерактивным образовательным платформам. Использование смысловых сюжетов в играх на родном языке способствует развитию ассоциативной памяти и закреплению полученных знаний.

© Албычакова Т. А., Асочакова С. Р., 2026

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА *БИТ (ИНТУИЦИЯ) В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ*

Афанасьева Мария Владимировна,

*старший преподаватель Мирнинского политехнического института (филиала)
Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова (Мирный)*

Целью исследования является уточнение когнитивной структуры концепта БИТ (интуиция) в якутском языке. Используются дефиниционный, компонентный, контекстуальный и интерпретационный методы анализа. Выявлены лексемы и их значения, связанные с предвидением и

предчувствиями, а также с физическими ощущениями на материале романа И. М. Гоголева-Кындыл «Манчаары». Выделены концептуальные признаки, дефинирующие лексему *интуиция*: «чутье», «тонкое понимание», «проникновение в самую суть чего-нибудь», «безотчетное неосознанное чувство, подсказывающее правильное поведение», «непосредственное, без обоснования доказательств постижение истины» [БТСРЯ, 1998, с. 396; ТСРЯ, 2019, с. 386].

В результате анализа словарных определений и фактического материала выявлены лексические единицы, номинирующие категорию интуиции в якутском языке, среди которых *бит* 'предчувствие', *бэлиэ* 'знак', *сибики* 'признак', *чинчи* 'примета', *бит-билгэ* 'предчувствие, основанное на знаках', *туул-бит* 'пророчество по сну'.

Словарная дефиниция лексемы *бит* демонстрирует отношение лексической единицы к понятиям, связанным с предвидением будущих событий. Словообразовательным дериватом лексемы *бит* является глагольная форма *биттэн* «заранее предчувствовать, узнавать что-либо по приметам, знакам, явлениям, предвещающим что-либо» [БТСЯЯ, 2, с. 345]. Глагол *биттэн* актуализируется в сочетаниях с лексемами, означающими телесные ощущения, поэтому необычные состояния тела ассоциируются с предвестием событий и демонстрируют положительное или отрицательное отношение к ним. Чем неприятнее ощущения, тем толкование мрачнее; так, судороги в мышцах вызывают у героя такие мысли: *Өлүү түбэлтэлээх аны куһаҕан битэ тардыалаата* [Гоголев, 2001, с. 230] / (букв. Смерти без причин не бывает, теперь подергало его дурное **предзнаменование**); К несчастью, дало знать дурное **предзнаменование**.

Культурно-историческая информация, сохранившаяся в языке, отражается в контекстуальном окружении слова. Концепт БИТ является основой вербализации способности человека проникать в суть вещей посредством толкований, раскрывая его внешний и внутренний мир.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / Российская академия наук (РАН), Институт лингвистических исследований; гл. ред. С. А. Кузнецов; ред. Л. И. Балахонова, Л. А. Балясникова, Н. И. Батожок. Санкт-Петербург: Норинт, 2001. 1535 с. (БТСРЯ).
2. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / Е. И. Оконешников, Л. А. Афанасьев-Тэрис, П. С. Афанасьев. Новосибирск: Наука, 2005. 910 с. 2 т.: Б. (БТСЯЯ 2).
3. Гоголев И. М. – Кындыл. Манчаары: роман / Кындыл; ред. М. П. Лыткина, А. М. Семенова. Дьокуускай: «Бичик», 2001. 352 с.
4. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва: Мир и образование, 2019. 1376 с. (ТСРЯ).

© Афанасьева М. В., 2026

СТРУКТУРА МОНГОЛЬСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна,

*доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник
Тувинского института гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований (Кызыл)*

Тувинский язык имеет длительную историю монголо-тувинских языковых контактов. В них языком-реципиентом выступает тувинский язык, заимствуя из монгольского языка слова, морфемы, синтаксические структуры. В процессе заимствования монголизмы адаптировались к грамматической структуре и закономерностям фонетического оформления слова тувинского языка. Важным моментом является то, что типологически и тувинский, и монгольский языки являются агглютинативными. Они проявляют абсолютное сходство в структуре слова: непроизводная основа равна корню слова, а корень слова выражает лексическое значение, имеет стабильный фонетический состав. При прибавлении морфем фонетический облик основы остается неизменным. Тем не менее структуру монголизмов тувинский язык осваивает по-разному. При заимствовании из монгольского языка однокоренных слов морфемные швы остаются прозрачными, если освоен корень заимствованного слова. Далее на почве тувинского языка заимствования могут развивать свои словообразовательные гнезда. Так, в монгольском языке от корня *амы*= образовалось 36 основ, из них в тувинский язык заимствовано 4 слова: *амы* 'жизнь', *амы=дыра* 'жить', *амы=дыра=л* 'жизнь, существование', *амы=тан*, 'живое существо, животное', а от этих 4 основ образовано 20 тувинских слов. Во всех четырех заимствованиях морфемные швы прозрачны: отдельно выделяются корень и словообразовательные аффиксы. Аффиксы подчиняются законам гармонии гласных и сочетаемости согласных тувинского языка.

В заимствованиях *амы=тан* 'живое существо, животное', *араатан* 'хищник', *өжээ=тен* 'мститель', *күчү=тен* 'силач, великан' можно выделить словообразовательный аффикс =тан, но в слове *араатан* произошло опрощение, так как оно является одиночным заимствованием.

В группе фитонимов *чыжыргана* 'облепиха', *белергене* 'дикая морковь', *долаана* 'боярышник' происходит опрощение, а в монгольском языке выделяется словообразовательный аффикс -гана ~ -гене. В оппозициях слов, у которых наличествует или отсутствует конечный [н] *хоочун* 'старый, бывалый' – *хоочу* 'хроническая болезнь', *ногаан* 'зеленый' – *ногаа* 'зелень, овощи', *ура* 'ловкость, хитрость' – *уран* 'искусный, мастерский'. Таким образом, в случаях, когда заимствуются однокоренные слова, в которых производящей основой выступает слово с конечным [н], не

всегда можно выделить общую основу на почве тувинского языка, где происходит процесс опрощения. Из примеров видно, что тувинский язык по-разному осваивает структуру монголизмов, несмотря на типологическое сходство с монгольским языком.

© Бавуу-Сюрюн М. В., 2026

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Бахтикиреева Улданай Максутовна,

доктор филологических наук, профессор,

*профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
Российского университета дружбы народов (Москва)*

Советского, российского ученого, выпускника МИФИ, кандидата технических наук (позже д-ра филол. наук), физика-атомщика из Курчатовского института, Заслуженного изобретателя Комитета по мирному использованию атомной энергии Геннадия Прокопьевича Мельникова в 60-х годах XX в. пригласили в МГУ, в специально созданную лабораторию для разработок *машинного перевода* в СССР. В те же времена он разработывал синтезирующее направление в науке – *когнитологию*, позже признанную в научных кругах (хотя едва ли кто из когнитологов-лингвистов этот факт упоминает). Таким образом, ученый имеет непосредственное отношение к машинному переводу и когнитивно-ориентированным наукам.

Системология Мельникова – общая методология – наука о системах включает в себя два ключевых понятия – понятие внешней и внутренней детерминанты и восходит к учениям: Гумбольдта, Срезневского, Потебни и Бодуэна де Куртенэ. По Мельникову, каждая система, являясь функциональным элементом определенной надсистемы, обладает внутренней детерминантой – свойством, определяющим уникальность ее структуры и содержания. Гумбольдтовское понятие внутренней формы Мельниковым раскрыто в концепции внутренней детерминанты как важнейшего функционального свойства языковой системы и языкового типа. Он выделил внутренние детерминанты в качестве внутренних форм, характеризующих морфологические типы языков в классификации В. Гумбольдта: *обстановочная* – инкорпорирующий тип; *(качественно) признаковая – агглютинирующий тип*; *событийная* – флективный; *окказиональная* – корнеизолирующий. Это важнейшее достижение ученого объясняет функциональные связи между семантическим своеобразием языка и особенностями условий общения в языковом коллективе, обуславливающими

соответствующую модификацию функций языка [Зубкова, 2003, с. 6–17]. Труды Мельникова поколебали постулаты и категории этнолингвистики Сепира и Уорфа, направленные на описание различий в поведенческих стереотипах носителей разных языков, строящих, якобы, «языковую картину мира», соотнося ее с внелингвистической действительностью, исходя из допущения об автоматическом, бессознательном модусе владения языком. Заслуга ученого и в обоснованной критике О. фон Бетлингга, считавшего (под влиянием идей Х. Штейнталя), что «гармония гласных в урало-алтайских языках – это лишь одна из форм проявления «жосности уралоалтайцев», свойственной будто бы их культуре, мышлению и даже физиологии», а также Б. Мальмберга, считавшего, что наличие гармонии гласных в тюркских языках – это проявление их «примитивности» [Мельников, 2003, с. 328–329]. Отдельной благодарности тюркологов заслуживают десятки работ Г. П. Мельникова по тюркологии: Принципы системной лингвистики в применении к проблемам тюркологии // Структура и история тюркских языков. М.: Наука, 1971. С. 121–137; Генетические связи тюркских языков // Симпозиум по сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. 13–15 июня 1967 г.: тез. сообщ. / ИЯ АН СССР. М.: Наука, 1967. С. 7–8 и многие другие.

Библиографический список

1. Зубкова Л. Г. О главном лингвистическом труде Г. П. Мельникова // Г. П. Мельников. Системная типология языков / отв. редактор Л. Г. Зубкова. М.: Наука, 2003. С. 6–17.
2. Мельников Г. П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели / отв. ред. Л. Г. Зубкова. М.: Наука, 2003. 395 с.

© Бахтикиреева У. М., 2026

ПРОИЗВОДНЫЕ НАРЕЧИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Белоглазов Петр Егорович,

*кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник
Хакасского научно-исследовательского института языка,
литературы и истории (Абакан)*

Наречие в хакасском языке служит для обозначения признака действия и состояния, а также качественной и количественной характеристики признака. В плане грамматическом наречие неизменяемо, то есть оно не способно принимать какие-либо словоизменяющие форманты. Для наречия характерно наличие определенных словообразующих аффиксов, которые и являются его формальными показателями. В синтаксическую связь наречие вступает с глаголами и с именами прилагательными [Патачакова, 1975, с. 95].

По своему происхождению категория наречия в современном хакасском языке более поздняя, чем, например, имена существительные и глагольные формы. Доказательством этому служит то, что наречие формируется за счет омертвевших и изолирующихся грамматических форм различных частей речи, и что многие из них, являясь «затвердевшими» формами, и сейчас выделяются из других частей речи.

По структурному составу наречия можно разделить на две группы: простые – первообразные и производные. К первообразным наречиям мы относим слова, морфологически не членимые на современном этапе, потерявшие связь с именными и глагольными корнями и выделившиеся из общей лексики в виде обособленной по семантике, форме и функции в предложении части речи, например: *амды* «теперь», *угаа* «очень; сильно», *тың* «очень, крайне, чрезвычайно» и т. д.

Э. В. Севортян отмечал, что для раннего состояния тюркских языков была характерна малая дифференциация именных частей речи, что «именные новообразования входят в словари тюркских языков либо в качестве существительных, либо прилагательных. Все больше отделяются от прилагательных и наречия, приобретая свои формальные признаки» [Севортян, 1953, с. 142].

Этот процесс разделения слов на прилагательные и наречия можно проследить на некоторых фактах хакасского языка: происходит дифференциация между словами типа *чиг* «сырой» – *чиге* «в сыром виде», *хуруг* «пустой, сухой» – *хуруга* «впустую, всухую, всухомятку», *тоң* «мерзлый» – *тоңа* «в мерзлом состоянии», *чабдах* «неоседланный» – *чабдахха* «без седла» и другие. Первые слова из приведенных пар являются прилагательными, а вторые воспринимаются лишь как наречия [Патачакова, 1975, с. 96].

Исторически производные наречия места – это изолированные падежные формы имен с пространственным значением, некоторые обозначают время. Разряд наречий места составляют собственно наречия: *аар* «дальше, подальше», *неер* «сюда, по эту сторону, поближе», *пиргер* «прочь, в сторону», *оортах* «в стороне», *хыйа* «в сторону, в стороне», *төбін* «низко; вниз» и другие.

Сюда же входят производные наречия с пространственным значением [Патачакова, 1975, с. 101]:

- -ар / -ер: *кидер* «на западе», *тасхар* «на улице», *андар* «туда», *мындар* «сюда»;
- -та / -да: *пу арада* «вблизи», *анда* «там», *мында* «здесь»;
- -наң / -нең: *соонаң* «сзади», *алтынаң* «снизу», *аннаң* «оттуда»;
- -тын / -тін: *аартын* «оттуда», *неертін* «отсюда» и т. д.

Большинство производных наречий образованы по общетюркским словообразовательным моделям, например, наречия на: *-а / -е*; *-ын / -ін*,

-н; -п; -ты / -ті; -ра /-ре; -га / -ге, -ха / -ке и др. [Сравнительно-историческая грамматика..., 1988, с. 261–268].

Библиографический список

1. Патачакова Д. Ф. Наречие // Грамматика хакасского языка. М.: Наука, 1975. 418 с.
2. Севортян Э. В. Вопросы изучения языков народов Средней Азии и Казахстана // Вопросы языкознания. № 6. М.: Изд-во Российской академии наук, 1953. 167 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Наука, 1988. 560 с.

© Белоглазов П. Е., 2026

ИМЕННАЯ ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Боргоякова Ириана Николаевна,

учитель хакасского языка

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1» (Абакан)

Эмоции – есть переживание каких-либо определенных процессов и состояний человеком (а также другими живыми существами): радости, удовольствия, страха, волнения, любви, храбрости, ненависти и т. д. В лингвистике данной тематике посвящены работы В. Ю. Апресян, А. А. Зализняка, Ю. М. Малиновича и др. В хакасском языкознании глагольная эмотивная лексика исследована в работах М. Д. Чертыковой [Чертыкова, 2015; Чертыкова, 2016 и др.]. Разноуровневые эмотивные слова, в зависимости от смысловых связей, подвергаются процессу субстантивации. Они представлены в следующих категориях:

а) существительные: *хыныс* «любовь», *кӱӱленіс* «любовь, влюбленность», *ӱрiніс* «радость», *погдархас* «гордость», *паарсас* «доброжелательное отношение к кому-л.», *иркелес* «ласка», *хомзыныс* «печаль» и т. д. Существительные, как выполняющая назывную функцию языковая категория, способствуют точному выражению мыслей, насыщению текста эмоциональной окраской и в предложении обладают широкими регулятивными возможностями;

б) прилагательные: *ырыстыг* «счастливый», *чалахай*, *ӱрчiлiг* «веселый», *чобагыг* «скорбный», *ачыныстыг* «милый» и т. д. Роль прилагательных определяется их способностью к составлению самых сложных сочетаний, усилению эмоциональной окраски и «оживлению» образов воспринимаемых объектов;

в) субстантивированные имена: *сіліг* «красиво; красивый; красота», *чалахай* «весело; веселый; веселье», *абахай* «красивый; красота» и т. д. За основу их разграничения принимается сочетаемостный критерий.

Хакасский язык богат лексикой эмоционального типа. В речи эмоциональная нагрузка на каждое отдельное слово достигает максимальной ин-

тенсивности и экспрессивности. Данная тема в хакасской лексикологии и лингвокультурологии является актуальной и перспективной.

Библиографический список

1. Чертыкова М. Д. Глаголы со значением эмоции в хакасском языке: парадигматика и синтагматика: монография. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2015. 160 с.
2. Чертыкова М. Д. Семантика одиночных эмотивных глаголов в хакасском языке: когнитивная интерпретация // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. № 1 (30). С. 70–75.

© Боргоякова И. Н., 2026

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО СДВИГА

Боргоякова Тамара Герасимовна,

*доктор филологических наук, профессор, директор – главный научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии,
профессор кафедры зарубежной лингвистики и теории языка
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

В докладе рассматривается понятие этноязыковой идентичности – важной составляющей в структуре социальных идентичностей человека. Высокая степень взаимосвязи этнической и языковой идентичности, связанная с исторически сформированной общностью этнонима, названия языка, государства/автономии или территории, становится менее устойчивой.

Актуальность исследования происходящих трансформаций данной взаимосвязи применительно к этносам РФ обусловлена продолжающимися процессами языкового сдвига. Процессы сокращения носителей большинства языков народов России и количества детей, которые учатся на родном языке [3], связаны как с изменениями в языковой политике государства, так и с конкуренцией компонентов языковой идентичности в условиях глобализации и регионального билингвального пространства. В то же время анализ теорий этноязыковой идентичности и вариативности языкового сдвига [1; 2; 5; 6 и др.] свидетельствует о росте гибридных форм языковой идентичности и укреплении ее эмотивного аспекта.

Особенности и перспективы развития этноязыковой ситуации в Республике Хакасия рассмотрены с учетом социолингвистических опросов носителей хакасского языка в 2025 году [4] и данных Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг., которые свидетельствуют о новых тенденциях и перспективах в соотношении пуристических убеждений и роста языкового активизма среди разных групп носителей хакасского языка в

реальном и виртуальном измерении. Хакасский язык продолжает прочно ассоциироваться с этнической идентичностью хакасов на фоне нарастающего расхождения между эмотивным и когнитивным восприятием языка и особенностями его реального использования, приводящего к увеличению разрыва между языковой и этнической идентичностью.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В. Этноязыковая политика и социолингвистическая вариативность языкового сдвига (на примере Республики Хакасия) // Вестник РФФИ. 2025. № 3. С. 45–53.
2. Гренобль Л. Социолингвистика и языковой сдвиг: к пониманию процессов сдвига через призму носителей // Социолингвистика. 2021. № 2 (6). С. 9–35.
3. Усманская И. В республиках России больше 30 языков... URL: <https://tochno.st/materials/v-respublikakh-rossii-bolshe-30-yazykov-> (дата обращения 20.04.2026).
4. Borgoiakova T. G., Kirilenko S. V. Language Attitudes and Code-Switching among Khakass Bilinguals // J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci. 2026. № 19 (3). P. 477–488.
5. Fishman J. (ed.) Handbook of Language and Ethnic Identity. Oxford University Press, 1999.
6. Giles H. & Johnson P. Ethnolinguistic Identity Theory: a social psychological approach to language maintenance // International Journal of the Sociology of Language. 1987. № 68. P. 69–100. URL: <https://doi.org/10.1515/ijsl.1987.68.69> (дата обращения: 22.04.2026).

© Боргоякова Т. Г., 2026

ХАКАССКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Боргоякова Тамара Герасимовна,

*доктор филологических наук, профессор, директор – главный научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии,
профессор кафедры зарубежной лингвистики и теории языка
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Асочакова Сарима Романовна,

воспитатель МБДОУ «Д/с «Дашенька» (Абакан)

Фразеологический пласт хакасской лексической системы не был представлен в специализированном лексикографическом формате вплоть до конца прошлого столетия. Это, несомненно, было связано с необходимостью первоочередной разработки нормативных двуязычных словарей на базе созданного Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (1944) с учетом высокого уровня владения родным языком хакасским населением. Поэтому в первую очередь был подготовлен Хакасско-русский словарь для начальных школ под редакцией Н. Г. Доможакова (1948) с официальным допуском для использования в школе. Он содержал уточнение об отсутствии «фразеологического

аппарата», с объяснением, что «словарь не является научным, а самым простым, элементарным, доступным для детей начальной школы» [3]. Затем последовали Хакасско-русский словарь (около 14 000 слов) под редакцией Н. А. Баскакова (1953) [5] и Русско-хакасский словарь (31 000 слов) под редакцией Д. И. Чанкова (1961) [4], которые содержали минимум наиболее употребительных хакасских фразеологических единиц.

Первый опыт специализированного издания фразеологических единиц (далее – ФЕ) содержит около 1 000 единиц с примерами из литературы, фольклора, хакасско-русского словаря, периодики и разговорной речи (1996). В нем приведены варианты, синонимы и антонимы, определены и истолкованы значения фразеологических полисемантов. Словарь рекомендован УМО МГУ по регионоведению (арабский и тюркские языки) и рекомендован Минобрнауки РФ для школьников и студентов филологических направлений подготовки [1]. Позднее было издано учебное пособие «Хакасская фразеология» для высшей школы, включавшее приложение в виде перечня ФЕ хакасского языка с переводом на русский, структурированных по принадлежности к основным частям речи, что дает дополнительные преимущества для учебной и исследовательской работы студентов [2].

За прошедший тридцатилетний период произошли значительные изменения, связанные с созданием лексикографических источников нового поколения, с расширением подходов к структуре и содержанию фразеологических словарных статей. Поэтому перспективы исследования связаны с выявлением основных когнитивных моделей и смысловых категорий фразеологической номинации на базе расширенного фонда хакасских ФЕ в контексте разных стилей и типов дискурса. Актуальность данной задачи обусловлена безотлагательностью фиксации и научной интерпретации фразеологических способов конструирования образа мира и передачи культурного опыта автохтонных народов Сибири, что особенно важно в условиях ослабления коммуникативного веса родных языков, которые переходят в категорию функционально вторых языков, особенно среди молодежи.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь. Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1996. 144 с.
2. Боргоякова Т. Г. Хакасская фразеология: учебное пособие. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2014. 172 с.
3. Хакасско-русский словарь (для начальных школ) / под ред. Н. Г. Доможакова. Абакан: Хакасское областное национальное издательство, 1948. 164 с.
4. Русско-хакасский словарь / под ред. Д. И. Чанкова. М., 1961. 968 с.
5. Хакасско-русский словарь / под ред. Н. А. Баскакова. М., 1953. 488 с.

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 26-18-20025, URL: <https://rscf.ru/project/26-18-20025/>) при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия

**МИНУСИНСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИМ. Н. М. МАРТЬЯНОВА И СОХРАНИВШИЕСЯ В ФОНДАХ
ПОСЛАНИЯ Н. Ф. КАТАНОВА: ЦИФРОВОЙ КАТАЛОГ**

Валеев Рамиль Миргасимович,
*доктор исторических наук, профессор
Казанского федерального университета (Казань)*

Борисова Светлана Анатольевна,
*директор Минусинского регионального краеведческого музея
им. Н. М. Мартьянова (Минусинск)*

Валеева Роза Закариевна,
*кандидат педагогических наук, доцент
Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (Казань)*

Мартынов Дмитрий Евгеньевич,
*доктор исторических наук, профессор
Казанского федерального университета (Казань)*

Тугужекова Валентина Николаевна,
*доктор исторических наук, профессор
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Шабаева Елена Юрьевна,
*главный библиотекарь Минусинского регионального краеведческого музея
им. Н. М. Мартьянова (Минусинск)*

В коллективном докладе представлен обзор неопубликованных в комплексе личных писем Н. Ф. Катанова (1862–1922) на имя Н. М. Мартьянова (1844–1904) и в музей, которые после его смерти бережно хранились в фондах архива Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова. На конференции презентовано цифровое издание «В перспективе лежит ученая карьера»: Минусинский региональный краеведческий музей и эпистолярное наследие профессора Н. Ф. Катанова¹.

Биография и наследие Н. Ф. Катанова и Н. М. Мартьянова известны в российской науке и культуре, но продолжают вызывать огромный ис-

¹ Авторы выражают огромную благодарность сотрудникам Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова за предоставленную возможность внести в научный оборот эпистолярное наследие профессора Н. Ф. Катанова и издать в комплексе сканы его посланий.

следовательский и просветительский интерес специалистов и общественности.

В 2024 г. отмечались важные мемориальные даты: 180 лет со дня рождения, 150 лет – отъезда из Казани и приезда в Минусинск и 120 лет со дня смерти Н. М. Мартянова. Также следует выделить знаменательную дату 130-летия приезда Н. Ф. Катанова в Казань. В 2025 г. современный музей Минусинска преодолел 150-летний рубеж деятельности как частный культурный и просветительский центр.

В 2026 г. выделяется 140-летие первого послания студента Восточного факультета Санкт-Петербургского университета Н. Ф. Катанова на имя Н. М. Мартянова, а в 2027 г. будет славный 150-летний юбилей официального открытия Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартянова.

После завершения курсов провизоров в медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге (1865 г.) и Московском университете (1872 г.) Н. М. Мартянов в 1873 г. оказался в Казани. Несмотря на отъезд в Минусинск в 1874 г., он оставил заметный след в научной и общественной жизни известного культурного центра России.

Перспективными задачами являются комплексный историко-архивоведческий поиск, изучение, систематизация и публикация разрозненного и распыленного по хранилищам наследия Н. Ф. Катанова, особенно эпистолярного. В этом плане огромное значение имеют его письма Н. М. Мартянову в Минусинск.

Сотрудниками музея выявлены письма Н. Ф. Катанова, написанные Н. М. Мартянову (1886–1902 гг.) и также адресованные в музей, бережно хранящиеся в архиве Минусинского регионального краеведческого музея.

В рамках наших исследований огромный интерес представляют найденные письма В. В. Радлова и Н. М. Мартянова: одно письмо Радлова Мартянову от 4 июля 1890 г. сохранилось в фонде Музея Минусинска (МКМ ОФ. 10875) и письмо Н. М. Мартянова акад. В. В. Радлову от 25 октября 1893 г. из личного фонда выдающегося тюрколога (СПб Ф АРАН. Ф. 177. оп. 2. Д. 166). Оригиналы этих писем буду представлены в цифровом издании. В данном издании представлены рукописные письма-автографы Н. Ф. Катанова, написанные в Минусинск в 1886–1909 гг. Послания Н. Ф. Катанова на имя Н. М. Мартянова относятся к 1886–1902 гг.

© Валеев Р. М., Борисова С. А., Валеева Р. З., Мартынов Д. Е.,
Тугужева В. Н., Шабаева Е. Ю., 2026

**ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ С. Е. МАЛОВА:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ
УЧЕНЫЕ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ
(ОБЗОР ЛИЧНОГО ФОНДА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ
ФИЛИАЛЕ АРХИВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК)**

Валеев Рамиль Миргасимович,
*доктор исторических наук, профессор
Казанского федерального университета (Казань)*

Валеева Роза Закариевна,
*кандидат педагогических наук, доцент
Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (Казань)*

В докладе основное внимание уделено обзору, систематизации и оценке эпистолярного наследия С. Е. Малова (1880–1957) в казанский, санкт-петербургский и казахстанский периоды его жизни и деятельности. Уникальный эпистолярный выдающегося тюрколога и его отечественных и зарубежных ученых-корреспондентов сохраняется в его личном и в других фондах в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (далее – СПбФ АРАН) (Ф. 1079) и отечественных архивных и культурных центрах.

Символичны следующие строки из письма известного тюрколога и ученика С. Е. Малова, в будущем академика АН СССР А. Н. Кононова (1974 г.) из Ташкента от 1 января 1945 г.: «Я всегда с благодарностью вспоминаю Ваше дружеское ко мне расположение, Вашу обычную готовность помочь советом и книгой, с удовольствием восстанавливаю в памяти наши беседы, которые формировали меня не только как ученого, так и человека» [СПбФ АРАН. Ф. 1079. Оп. 3. Д. 132. Л. 5].

Известный археолог Л. Р. Кызласов писал С. Е. Малову (16 марта 1954 г.): «...я буду очень рад, если эти материалы хоть чем-нибудь помогут Вам увеличить число переведенных древнетюркских текстов, или, хотя бы, уточнить переводы некоторых из них» [СПбФ АРАН. Ф. 1079. Оп. 3. Д. 62. Л. 3].

Задача изучения феномена эпистолярный С. Е. Малова и его корреспондентов реализуется в рамках комплексного подхода, предполагающего сочетание различных принципов и методов исследования: поиска, обзора, систематизации, анализа, аналогии, сравнения, структурно-функционального анализа, классификации и др.

Эпистолярное наследие ученого в личном фонде СПбФ АРАН включает более 300 писем от различных корреспондентов: ученых, писателей, государственных и общественных деятелей, связанных с дореволюционным и советским периодами, в том числе и ряд эпистолярный С. Е. Малова.

Содержательный и гуманитарный феномен эпистолярного наследия С. Е. Малова связан с профессиональным и личным общением с коллегами, сотрудничеством и разнообразными сведениями и фактами. Письма и переписка отражают динамичную специализацию академической и прикладной тюркологической дисциплины, неоценимый научный вклад С. Е. Малова в исследование тюркской этнокультурной общности в контексте российской и мировой тюркологии в первой половине XX в.

Эпистолярный тюрколога тесно связан с оригинальным комплексом музейного наследия С. Е. Малова, составляющим разнообразный материал его предметной (вещевой), визуальной и письменной коллекции в Кунсткамере и в других научных и культурных центрах России.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда и Кабинета министров Республики Татарстан (проект № 26-28-20168) и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

© Валеев Р. М., Валеева Р. З., 2026

ПУБЛИКАЦИЯ ДНЕВНИКОВ Н. Ф. КАТАНОВА 1891–1892 ГГ. ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Валеев Рамиль Миргасимович,
*доктор исторических наук, профессор
Казанского федерального университета (Казань)*

Мартынов Дмитрий Евгеньевич,
*доктор исторических наук, профессор
Казанского федерального университета (Казань)*

Мартынова Юлия Александровна,
*кандидат исторических наук, доцент
Казанского федерального университета (Казань)*

Тугужекова Валентина Николаевна,
*доктор исторических наук, профессор
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Материалам комплексной тюркологической экспедиции Н. Ф. Катанова (1862–1922), осуществленной им под патронатом Русского географического общества и Санкт-Петербургского университета в 1888–1892 гг., «не повезло» в историографическом смысле. Автор наиболее оптимальной формой фиксации счел дневник, позволяющий уместить в хронологиче-

ской последовательности все языковые и фольклорные источники, не отрывая их от контекста сбора, например, педантичного перечисления имен и обстоятельств знакомства с информаторами, а также денежных и вещных гонораров за сообщенные сведения. В итоге в 1891 г. в «Записках» Императорского Русского географического общества оперативно вышел дневник поездки к тофаларам (карагасам), существующий и в виде отдельного издания [Поездка к карагасам, 1891]. После возвращения Н. Ф. Катанова примерно до 1908 г. вышло несколько десятков статей, отражающих разные стороны жизни тюркских народов периферии Российской и Цинской империй, в том числе совершенно неизвестных академической этнографии. Комплексные дневники так и остались в рукописи, а их обработка была заброшена ученым практически на полуслове. Между тем экспедиционные дневники, хотя и имели значение официального документа, демонстрируют, что Н. Ф. Катанову, ввиду отсутствия языкового барьера между исследователем и объектом его исследований, удалось представить целостный комплекс духовной культуры народов, находившихся на разных стадиях развития материальной цивилизации (таежных полукочевников, пустынных скотоводов и оазисных земледельцев) и принадлежавших к разным конфессиям, от шаманизма (хакасы, тувинцы) до ислама (казахи, уйгуры). Рукописное наследие Н. Ф. Катанова содержит ценнейшие сведения о культурах тюркских народов Восточной Сибири, Семиречья и Синьцзяна.

Задача создания сколько-нибудь представительного корпуса трудов Н. Ф. Катанова не только не решена, но и чрезвычайно далека от разрешения. Соавторами в 2017 г. было выпущено факсимильное издание с научным предисловием и транскрипцией рукописного текста, охватывающего начальный этап работы Катанова в Абаканской и Саянской тайге, Семиречье и Синьцзяне (от Чугучака до Урумчи) [Катанов, 2017]. В настоящее время нами готовится к изданию вторая часть экспедиционных дневников [Поездка в Семиречье и Тарбагатай, 1891]. Эта часть дневников была Н. Ф. Катановым переписана набело после возвращения в Петербург; первый том был завершен на л. 509, второй том с титульным листом обрывается при записи сказки буквально на половине листа [Поездка в Семиречье и Тарбагатай, 1891, с. 539об]. Существует и [Дневник путешествия..., 1892], название которому неверно присвоено архивными работниками. Это черновые дневники, которые велись непосредственно в поле и служили основой для дальнейшей работы, имея дополнительную ценность «творческой лаборатории». Затрудняет работу с

ними плохая сохранность исходных самодельных тетрадок, записи в которые наносились карандашом.

Библиографический список

1. Поездка к карагасам в 1890 году / [Соч.] Н. Ф. Катанова. СПб: Паровая скоропеч. П. О. Яблонского, 1891.
2. Поездка в Семиречье и Тарбагатай. Дневник путешествия, совершенного в 1891 году по поручению Императорского Русского Географического Общества членом-сотрудником оного Н. Ф. Катановым // ГА РТ. Ф. 969. Оп. 1. Д. 11. 558 л.
3. Дневник путешествия по Средней Азии и др[угим] местам (Китай, Монголия) [Н. Ф. Катанова в 1892 г.] // Ф. 969. Оп. 1. Д. 76. 487 л.
4. Катанов Н. Ф. Наследие российской тюркологии XIX в.: «Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану» / научн. ред.: Валеев Р. М. [и др.]. Казань-Абакан: Артифакт, 2017.

© Валеев Р. М., Мартынов Д. Е., Мартынова Ю. А., Тугужекова В. Н., 2026

ПО ТУ СТОРОНУ ИНФОРМАЦИИ: ЯЗЫК КАК ТЕХНОЛОГИЯ БЫТИЯ. ВКЛАД ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА И ПРАКТИКИ КОТОДАМА В ЗАЩИТУ КОРЕННЫХ ЯЗЫКОВ

Вальдеррама Икаро,

выпускник Университета Лос-Андес, бакалавр философии (Богота, Колумбия)

В докладе ставится под сомнение доминирующая парадигма в подходах к защите миноритарных языков, которая рассматривает языки как информационные системы (словарь, грамматика, знаки). Опираясь на философию языка (Хайдеггер, Витгенштейн, Мерло-Понти), традицию японского *котадама* и практический опыт горлового пения в Сибири, предлагается альтернативная парадигма: язык как технология бытия. Понимая «технологию» в ее этимологическом смысле *tékhnē* (искусство, мастерство, умение, ремесло), автор утверждает, что родные языки являются телесными техниками, технологиями восприятия и онтологическими операторами. На этой основе выводятся три конкретных предложения для вибрационных подходов: приоритет живой передачи (от человека к человеку), защита сакральных акустических пространств и признание «вибрационной компетенции» в качестве аналитической категории. Защищать язык – значит защищать не только словарь, а дом бытия.

© Вальдеррама И., 2026

О НЕКОТОРЫХ СТРУКТУРНЫХ СХОДСТВАХ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ХАКАССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Горбунова Татьяна Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент

*Иркутского национального исследовательского университета,
Иркутского государственного университета, Иркутского государственного
аграрного университета им. А. А. Ежевского (Иркутск)*

Хакасский и китайские языки не являются близкородственными языками и относятся не только к разным языковым семьям (к тюркской и сино-тибетской), но и к разным типам языков – агглютинативный (хакасский язык) и изолирующий (китайский язык). Но, несмотря на это, в структуре вопросительного предложения просматриваются схожие черты:

1. Сохранение порядка слов. В обоих языках структура вопроса SVO (подлежащее – сказуемое – дополнение), которая совпадает с повествовательным предложением и указывает на отсутствие инверсии, которая, например, характерна для английского языка.
2. Наличие вопросительных постпозитивных частиц. В хакасском языке это частицы *ма / ме, ба / бе, па / пе*, которые помогают создать простое вопросительное предложение, требующее ответа да или нет. Например, с частицами *ма / ме*: *Син астанчызың ма?* (пер. Ты голодный?). *Син Аббанзар чӱргезиң ме?* (пер. Ты был в Абакане?); с частицами *ба / бе*: *Таңда тогынарзар ба?* (пер. Ты завтра будешь работать?) *Ки чее килгезер бе?* (пер. Вы вчера приехали?) Выбор одной из частиц зависит от гармонии гласных и согласных в слове, а не от их синтаксического или семантического значения. В китайском же такими частицами будут 吗 (ma) и 吧 (ba). 吗 используется для простых вопросов, требующих ответов да или нет. Например, 你去过阿巴坎吗? (Nǐ qùguò ā bā kǎn ma?) (пер. Ты был в Абакане?) 吧, также является частицей для формирования вопроса, требующего ответа да или нет, но используется в предположениях и просьбах, когда говорящий предполагает ответ. Например, 去过阿巴坎吧 (Nǐ qùguò ā bā kǎn ba?) (пер. Он, наверное, был в Абакане?) Интересным является тот факт, что частицы имеют схожее звучание.
3. Вопросительные слова как заменители запрашиваемого компонента предложения. В вопросительном предложении со специальным вопросом аргумент не опускается, а «заглушается» вопросительным словом, сохраняя свою позицию в предложении. Например, в хакасском языке вопросительное слово *хайди?* (как?) встает в конец предложения, заменяя собой имя, которое хотят услышать в ответе *Миниң*

адым **Таня** (пер. Меня зовут Таня.): *Синиң адың хайди?* (пер. Как тебя зовут?) В китайском вопросительное слово 什么 (shénme) (пер. что) в сочетании с 名字 (míngzì) имя, которое превращается в 什么名字 – какой имя, так же занимает место ответа, которое ожидается услышать 我叫塔尼亚 (Wǒ jiào tā ní yǎ) (пер. Меня зовут Таня): 你叫什么名字 (Nǐ jiào shénme míngzì) (пер. Как тебя зовут?).

Сходные черты могут быть как чисто случайными, так и заимствованными одним языком из другого в процессе долгого взаимодействия людей, говорящих на разных языках, но живущих или пересекающихся на одной территории. В. Я. Бутанаев в своих работах упоминает, что до Кяхтинского (Буринского) договора 1727 года Китайская империя рассматривала урочище Хонгорай как часть своего политического влияния, а не как чужую территорию. В связи с этим мы можем предполагать, что, хакасский и китайский языки, несмотря на то, что они являются не близкородственными языками, «позаимствовали» друг у друга какие-то черты.

© Горбунова Т. В., 2026

ХАКАССКИЙ ЯЗЫК ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТУРИСТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

Гусейнова Аурика Вагифовна,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Республика Хакасия входит в число лидеров Сибирского федерального округа по приросту туристического потока: природные ландшафты, исторические достопримечательности, объекты этнокультурного наследия привлекают в Хакасию многочисленных путешественников. Важной частью этнографической специфики региона является язык, а потому актуальным представляется исследование роли хакасского языка в формировании туристической привлекательности республики.

Ценным источником информации на эту тему служат отзывы и путевые заметки, которые путешественники оставляют в личных блогах и на страницах специализированных туристических сайтов. Проведенный нами ранее анализ этого материала позволил предположить, что «наиболее желательным для въездных туристов было бы наличие этнокультурной составляющей в таком объеме, чтобы получить качественный эксклюзив, почувствовать сопричастность к загадочной и малоизвестной (для туриста) культуре коренных народов России, но при этом не испы-

тывать проблем при общении и получении информации» [Боргоякова, Гусейнова, 2025, с. 130]. Следующим этапом исследования стало интервьюирование путешественников, недавно побывавших в Хакасии, на тему функционирования языков в республике с акцентом на хакасский язык. Отметим, что участники опроса являются активно путешествующими туристами, побывавшими во многих регионах России. Респондентам были заданы вопросы о том, какие языки они заметили в использовании, побывав в Хакасии, как они оценивают представленность хакасского языка и важно ли им в путешествиях по регионам России наблюдать присутствие региональных языков.

В качестве замеченных ими сфер применения хакасского языка гости Хакасии указали, прежде всего, туризм и культурные мероприятия, а также топонимику. Интересно, что респонденты отметили «ощущение древности», которое сопровождает восприятие хакасского языка, и трудности с пониманием, «как хакасская письменность выглядит сейчас», «это древний хакасский или современный». На наш взгляд, это говорит о том, что при всей перспективности использования хакасского языка в сфере туризма необходимо презентовать его таким образом, чтобы он воспринимался не только как язык прошлого, но и как язык настоящего и будущего. Что касается вопроса о важности присутствия языков народов России в регионах их проживания, то здесь опрошенные туристы оказались единодушны: для каждого из них это важно и желательно. Все респонденты отметили, что, во-первых, национальные языки «придают региону особую, неповторимую атмосферу», «какой-то шарм», «невероятные ощущения погружения в иную культуру». Во-вторых, все опрошенные оказались приверженцами сохранения языкового многообразия, «философии “лоскутного одеяла”, где каждая нация сохраняет свою идентичность, культуру и язык», и присутствие регионального языка – «это показатель того, насколько регион ценит и бережет свое культурное и языковое наследие». При этом опрошенные указали, что национальное своеобразие региона можно выразить не только через язык, но и другими способами: через национальную кухню, одежду, архитектуру.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В. Языки Южной Сибири: особенности репрезентации в сфере туризма (на материале Интернет-дискурса) // Социолингвистика. 2025. № 4 (24). С. 119–135.

© Гусейнова А. В., 2026

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХАКАССКИХ ДИАЛЕКТОВ В ПЬЕСАХ ВАЛЕНТИНЫ ГАВРИЛОВНЫ ШУЛБАЕВОЙ

Доған Балджи Шима,

*PhD, научный сотрудник Института турецких исследований мира
Эгейского университета (Измир, Турция)*

В докладе представлено исследование особенностей репрезентации диалектов в пьесах Валентины Шульбаевой. В этих текстах использование диалектов может выполнять несколько функций: повышение реалистичности персонажей, отражение социальной и региональной идентичности или выявление культурных различий. В данном контексте исследование оценивает взаимосвязь между хакасским литературным языком и его диалектами на материале шести пьес В. Г. Шульбаевой.

This study aims to examine the use of dialects in the plays of Valentina Shulbayeva, a prominent figure in the Khakas literature. In theatrical texts, the use of dialects may serve multiple functions, such as enhancing the realism of characters, reflecting social and regional identities, or evoking cultural differences. In this context, the study evaluates the relationship between the Khakas literary language and its dialects through a selection of six of Shulbayeva's plays.

The plays were systematically examined to identify phonetic, morphological, and lexical elements that deviate from the standard Khakas written language. The identified examples were contextualized according to their corresponding dialects, and their distribution and use across characters were examined. Preliminary findings indicate that Shulbayeva's plays feature dialectal elements to a notable extent. Various instances of phonetic, morphological, and lexical dialect usage were observed. Given that the standard Khakas literary language is based on the Kacha and Sagay dialects, some elements naturally overlap with the standard language, highlighting the importance of contextual analysis in assessing dialect use.

The data suggest that dialectal variation functions not only as a reflection of spoken language but also as a narrative device that highlights the linguistic and cultural characteristics of characters. In this respect, the study provides an insight into the representation of Khakas dialects in Shulbayeva's plays.

© Doğan Balci Ş., 2026

СВИСТ-ПРИЗЫВАНИЕ ДУНОВЕНИЯ ВЕТРА ПРИ ОЧИЩЕНИИ ПШЕНИЦЫ (ХАТ КЫЙГЫРЫП СЫГЫРАР СӨСТЕР) В ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ТУВИНЦЕВ

Донгак Антонина Саар-ооловна,

*кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических
исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл)*

Доклад посвящен одному из малоизвестных аспектов традиционно-бытовой культуры тувинцев: в нем впервые озвучивается такое явление земледельческой культуры тувинцев, как действие «Хат кыйгырары» ‘свист-призывание дуновения ветра’ при очищении пшеницы от шелухи в период уборки урожая.

Источниками для написания доклада послужили архивные записи информанта, известного тувинского сказителя Севен-Ойдупа Ондара Эртине-Очуровича, хранящиеся в научном архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ). Записи сделал Дарыма Ондар Киш-Чалаевич в декабре 1973 г.

Актуальность темы доклада обусловлена необходимостью сохранения и введения в научный оборот неизученных аспектов традиционной культуры, фиксации редких элементов, которые в условиях глобализации и утраты кочевых традиций стремительно уходят из живой памяти носителей. Через систему традиций народ воспроизводит себя, свою духовность, свой национальный характер и психологию сменяющих друг друга поколений. Изучение всех составляющих элементов традиционной культуры позволяет реконструировать отдельные фрагменты традиционно-бытовой культуры, связанные с архаичным мировоззрением, национальным характером и психологией народа.

© Донгак А. С., 2026

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Донгак Чечена Борисовна,

*кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры
иностраных языков Тувинского государственного университета (Кызыл)*

В работе приведены результаты социолингвистического исследования медиатекстов посредством контент-анализа. Объектом исследования стали публикации и комментарии на тувинском языке в мессенджере Telegram за период с июня по декабрь 2025 года. Цель исследования – изучение функционирования тувинского языка в онлайн-коммуникации, его

роли в формировании ценностных установок тувинского общества. Выявлены некоторые ценностные категории, характеризующие высокую прагматическую ценность тувинского языка.

Контент-анализ является междисциплинарным методом социально-гуманитарных наук. Достаточно прочную позицию занимает этот метод текстового анализа среди эмпирических методов социального исследования. В его основе лежит «статистический принцип частного распределения признака (признаков)», т. е. суть метода заключается «в идентификации «поисковых образов» и их подсчете» [Комарова, 2012, с. 335]. Однако понятие контент-анализа расширялось и со временем стало включать внушительный перечень процедур, оперирующих разными категориями, т. е. в зависимости от характера представления содержания текста выделяется два основных вида контент-анализа – количественный и качественный. С одной стороны, этот метод считается перспективным и достоверным («позволяет сделать прогноз, получить надежные результаты» [Аверьянов, 2009, с. 441]). Однако у него существует и недостаток и его «можно рассматривать только как дополнение, а не замещение к субъективному исследованию текстов» [Holsti, 1968, с. 637].

Таким образом, контент-анализ определяется как количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей. Процесс контент-анализа традиционно включает следующие этапы: выделение исследуемого материала; изучение обстоятельств появления текста; внешняя оценка документа; установление направления исследования; теоретически подготовленная дифференциация вопросов для ответов; отбор аналитических техник (краткое содержание, экспликация, структурирование); фиксация единицы анализа; анализ материала (итог); интерпретация результатов [Тичер и др., 2009, 2017, с. 103].

В нашей работе анализу подверглись онлайн-публикации и комментарии на тувинском языке двух крупных сообществ в мессенджере Телеграм – «Тываның малчыннары» с более 2 900 участников (*Животноводы Тувы* – здесь и далее перевод с тув. языка автора, Д. Ч.) и «Бугу тыва чон» с 1 500 участников (*Весь тувинский народ*), отобранных методом случайной выборки. Выявлено, что тувинский язык является доминирующим компонентом не только в сообществах, связанных с традиционным укладом жизни, продукцией местных производителей, но и в «общих» группах, не связанных с какой-то конкретной сферой деятельности. Так, были установлены основные категории, вносящие вклад в инструментальную ценность тувинского языка как основного средства общения – «суровые климатические условия», «проблемы животноводства», «реализация сельскохозяйственной продукции», «юмор / смешные истории», «рассказы писателей-любителей (непрофессионалов) на тувинском языке», «магическое мышление / суеверия».

Библиографический список

1. Аверьянов Л. Я. Методика контент-анализа // Контент-анализ: учебное пособие. М.: Кнорус, 2009. С. 279–320.
2. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. 818 с.
3. Тичер С., Мейер М., Водак Р. [и др.]. Методы анализа текста и дискурса. Гуманитарный центр, 2017. 356 с.
4. Holsti O. R. Content analysis // The Handbook of Social Psychology. 2nd ed., vol. 2. Addison-Wesley, 1968. 692 p.

© Донгак Ч. Б., 2026

«КАТАНОВСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»: БУДДИЙСКАЯ ЖИВОПИСЬ, КСИЛОГРАФИЯ И ИКОНОГРАФИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ИЗУЧЕНИЕ И ЦИФРОВОЙ КАТАЛОГ)

Елихина Юлия Игоревна,

*доктор культурологии, кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургского государственного университета, ведущий научный
сотрудник Отдела Востока государственного эрмитажа (Санкт-Петербург)*

Валеев Рамиль Миргасимович,

*доктор исторических наук, профессор
Казанского федерального университета (Казань)*

Валеева Роза Закариевна,

*кандидат педагогических наук, доцент
Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (Казань)*

Нургалиева Розалия Миргалимовна,

*директор Государственного музея изобразительных искусств
Республики Татарстан (Казань)*

Тугужекова Валентина Николаевна,

*доктор исторических наук, профессор
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Мухин Владислав Игоревич,

*заведующий отделом специального хранения
Национального музея Республики Татарстан (Казань)*

Тибето-буддийская коллекция, хранящаяся в известных музейных центрах Республики Татарстан, особенно в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан (ГМИИ РТ), Национальном музее Республики Татарстан (НМ РТ), Этнографическом музее Казанско-

го федерального университета (ЭМ КФУ) – оригинальная составляющая часть национальной художественной культуры и искусства народов России. Она формировалась в ходе историко-культурных и научных связей с Китаем и другими буддийскими центрами Центральной Азии в XIX – начале XX в., а также в результате поездок и сборов Н. Ф. Катанова в Южную Сибирь, Сынцзянь, Туву и связей с монголоязычными народами. Жители этих регионов исповедовали тибетский буддизм и создавали произведения в подобном стиле.

В связи с отсутствием комплексного исследования феномена буддийских художественных коллекций музеев Татарстана в истории российской и зарубежной культуры и искусства представляется важным обратиться к этим экспонатам.

В последние годы исследовательское внимание авторов доклада было обращено на историю формирования буддийских коллекций, публикации архивных документов, связанных с этими коллекциями, и аспектам историко-культурологического и искусствоведческого обзора и описания наиболее интересных художественных экспонатов буддийской живописи, ритуальных предметов и произведений декоративно-прикладного искусства, созданию цифрового каталога в частности, Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан.

В целом сохранившиеся в этом известном центре буддийские коллекции были первоначально собраны в Миссионерском историко-этнографическом музее (МИЭМ, также имел название Академический музей) фундаментальной библиотеки Казанской духовной академии (1912–1921 гг. Музей официально был открыт в 1913 г. согласно указу Св. Синода от 9 января 1913 г.). Директором музея был профессор Н. Ф. Катанов, и описания современных музейных тибето-монгольских и китайских коллекций во многом связаны с его уникальным наследием. Этот музей был крупным научно-образовательным и культурным центром не только духовной академии, но и Казани в первые десятилетия XX в. В 1918–1921 гг. центрально-азиатские коллекции духовной академии были переданы в Казанский Губернский музей (1918 г.) и в реорганизованный Центральный музей АТССР (ТАССР) (1921 г.), и в дальнейшем художественная часть фонда была передана в ГМИИ (образован в 1958 г.).

В коллекции, собранной Н. Ф. Катановым, представлены не только буддийские, но и шаманские артефакты, этнографические предметы, костюмы якутов и другие экспонаты, которые демонстрируют широту научных интересов ученого. Эти коллекции сегодня бережно хранятся в Национальном музее Республики Татарстан и Этнографическом музее КФУ, а также выставляются в различных выставочных мероприятиях.

Авторы подготовили и презентуют коллегам и обществу Хакасии цифровой каталог буддийских коллекций, сохранившихся в фондах ГМИИ. Данный каталог может стать базой комплексной подготовки и

презентаций архивных и музейных фондов и коллекций Н. Ф. Катанова в рамках юбилейной мероприятий, посвященных его 165-летию со дня рождения в Республике Хакасия в 2027 г.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда и Кабинета министров Республики Татарстан (проект № 26-28-20168) и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

© Елихина Ю. И., Валеев Р. М., Валеева Р. З., Нургалиева Р. М.,
Тугужекова В. Н., Мухин В. И., 2026

МНОГОЯЗЫЧИЕ НА СЕВЕРЕ: ФУНКЦИИ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА «ЛЕГЕНДЫ ВЕЧНЫХ СНЕГОВ»)

Заморщикова Людмила Софроновна,

*кандидат филологических наук, доцент, главный научный сотрудник
Международной научно-исследовательской лаборатории
«Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального
университета имени М. К. Аммосова (Якутск)*

Север исторически был многоязычным. Ясачные книги XVII–XVIII веков содержат задокументированные сведения об этнокультурном и лингвистическом многообразии Якутского уезда. Отмечается особый статус якутского языка как *lingua franca*, обусловленный, прежде всего, ясачной политикой, при которой якутский язык получил фактически статус языка деловых документов, то есть, официального, миграционными процессами торговых людей, охотников, а также христианизацией инородцев. Якуты имели тесные языковые и культурные контакты с местными этническими сообществами, прежде всего, с тунгусскими и юкагирами, не редки были и смешанные браки.

Хотя к концу XVIII в. большинство населения Якутского края было обращено в православную веру, среди местного населения наблюдался религиозный синкретизм, симбиоз русских начал и местных обычаев, ставший впоследствии одной из специфических характеристик православия в Якутии [Юрганова, 2014, с. 119–122].

В исследованиях современного мирового кинематографа отмечается, что многоязычие как социально-лингвистическое явление приобретает все большую популярность, это тренд, имеющий целью воссоздать аутентичность происходящих событий. Кинематограф отражает жизнь через призму видения режиссера, со всеми ее сложностями, многообра-

зием межличностных и межэтнических отношений, по замыслу режиссера показываются межэтнические отношения, построенные на оппозиции «я – чужой / другой» [Моцаж-Клейндиенст, 2020, с. 92–93].

Фильм известного якутского режиссера Алексея Романова «Легенды вечных снегов», отмеченный высокими наградами различных фестивалей в России и за рубежом, является прекрасным материалом для исследования многоязычия в исторической перспективе. Сюжетная линия повествует о сватовстве старого якутского князя к молодой эвенской девушке, о зарождении любви по пути, о предательстве и судьбе.

Показательно, что образный якутский язык, визуализируя жизненный мир, создает оригинальную модель вербального «изображения». Якуты верили, что слово есть одушевленная субстанция и имеет свой образ, реализующийся в разных ипостасях. В эпической картине мира позиция произнесения слова программирует «язык» каждого персонажа и указывает на соотнесенность его с определенными мирами.

Библиографический список

1. Моцаж-Клейндиенст М. Многоязычие как фактор межэтнического просвещения в современном российском кинематографе // Альманах «ЭТНОДИАЛОГИ». 2020. № 4 (62). С. 90–103.
2. Юрганова И. И. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Якутии (XVII – начало XX в.) // Вестник РУДН, серия История России. 2014. № 3. С. 117–128.

*Исследование подготовлено в рамках реализации проекта Российского научного фонда «Языки и культуры народов Севера и Арктики РФ: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)»
(Соглашение № 25-78-30006)*

© Заморщикова Л. С., 2026

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ХАКАСИИ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ

Здерева Татьяна Владимировна,
*магистр изящных искусств, преподаватель
Детской художественной школы № 1 (Черногорск)*

В современных условиях стремительной цифровизации общества традиционные методы сохранения культурного наследия Хакасии сталкиваются с серьезными ограничениями. Физическая деградация материалов, ограниченный доступ к экспонатам и риск утраты артефактов при

чрезвычайных ситуациях создают необходимость переосмысления подходов к охране культурных ценностей.

Цифровая консервация становится стратегическим инструментом защиты и трансляции культурного наследия. Она обеспечивает бесперебойный доступ исследователей к артефактам, позволяет масштабировать распространение знаний через цифровые платформы и создает многоуровневые системы резервного копирования.

Особую значимость приобретает развитие современных информационных технологий в области искусствоведения и археологии. Методы компьютерной визуализации позволяют проводить детальный анализ хакасского художественного наследия, а формирование структурированных баз данных помогает выявлять типологические и стилистические закономерности.

Цель исследования заключается в разработке комплексной программы сохранения хакасского изобразительного наследия через цифровую архивацию. Для этого необходимо определить оптимальные технологии оцифровки, создать систему классификации и разработать механизмы защиты данных.

Статистические данные подтверждают актуальность цифровизации: к 2024 году в цифровые хранилища интегрировано 46,5 млн объектов музейного фонда РФ. В России реализуются значимые проекты: платформа «Культура.РФ», проект RAAN музея «Гараж» и «Национальная электронная библиотека» (НЭБ).

Современные методики цифровой архивации базируются на международных стандартах (JPEG-4, TIFF, PDF/A) и включают использование специализированного оборудования: лазерных сканеров, мультиспектральных камер. Особое внимание уделяется защите данных через криптографическую защиту, резервное копирование и многоуровневую аутентификацию.

В Хакасии успешно реализованы проекты по цифровизации культурного наследия. Среди достижений – проект «Боярская писаница к началу времен» и создание 3D-модели Салбыкского кургана.

Перспективы развития включают интеграцию с образовательными программами, создание виртуальных выставок, популяризацию через цифровые платформы и использование технологий дополненной реальности. Это позволит не только сохранить культурное наследие для будущих поколений, но и сделать его доступным для широкой аудитории.

Комплексный подход к цифровой архивации обеспечивает баланс между внедрением технологических инноваций и сохранением аутентичности объектов культурного наследия, создавая устойчивую инфраструктуру для трансляции хакасской художественной традиции.

ОТРАЖЕНИЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БАШКИРСКИХ БОГАТЫРСКИХ СКАЗКАХ

Зинурова Рафиля Рафкатовна,

*младший научный сотрудник Ордена Знак Почета
Института истории, языка и литературы Уфимского федерального
исследовательского центра РАН (Уфа)*

Фольклор каждого народа является отражением его истории, традиций и мировоззрения. Башкирские богатырские сказки представляют собой важный источник изучения особенностей семейных и брачных отношений, существующих в традиционной культуре башкирского народа.

Они представляют собой бесценный материал для анализа социальной структуры, обычаев и правил поведения, господствовавших в прошлом в башкирском обществе.

Анализируя сюжеты башкирских богатырских сказок, мы можем выделить ряд ключевых характеристик семейной структуры, характерных для традиционного башкирского общества. Одной из важнейших черт является патриархальность семьи, где главенствующую роль играют отец и старшие члены рода. Это проявляется в сюжетах, где герои получают благословение родителей перед началом подвигов, а также в уважительном отношении младших поколений к старшим. Отец играет ключевую роль в воспитании сына, передавая ему знания и мудрость предков. Подобная структура отражает традиционные представления о семье как о единстве, основанном на взаимном уважении и поддержке. Женщины (мать, жена, сестра) в башкирских богатырских сказках часто изображаются как хранительницы домашнего очага, символ мудрости и доброты. Однако наряду с этими традиционными ролями, женщины нередко выступают и в качестве активных участниц событий, демонстрируя силу духа и решительность. Например, в некоторых вариантах сказок героини помогают своим мужьям или братьям, оказывая поддержку в трудные моменты.

Вопрос выбора мужа или жены также занимает важное место в башкирских богатырских сказках. Часто герой отправляется на поиски невесты, преодолевая многочисленные испытания и препятствия. Этот мотив подчеркивает значимость брака как важнейшего события в жизни человека, связанного с духовным ростом и зрелостью.

Выбор супруги осуществляется не только исходя из физической привлекательности, но и с учетом моральных качеств и происхождения девушки. Герой должен доказать свою способность стать достойным мужем, способным защитить семью и обеспечить ей благополучие.

Таким образом, башкирская богатырская сказка выступает важным источником понимания традиционных представлений о браке и семейных отношениях, сохраняя память о древних обычаях и нормах поведения, регулирующих семейные отношения.

ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. К. АММОСОВА

Иванов Виталий Витальевич,

аспирант Северо-Восточного федерального университета

имени М. К. Аммосова, младший научный сотрудник

Международной научно-исследовательской лаборатории

*«Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального
университета имени М. К. Аммосова (Якутск)*

Языковой ландшафт академической среды представляет из себя отражение языковой политики региона и учебного заведения, а также особенностей коммуникации академического сообщества, функционального и символического распределения языков в пространстве. С точки зрения социолингвистики языковой ландшафт в основном выполняет информативную и символическую функции [Landry R., Bourhis R. Y., 1997, с. 29]. Помимо уточнения термина «языковой ландшафт», отечественные исследователи обращаются к анализу его формальных, семантических, прагматических и стилистических особенностей, культурной интерпретации, семиотики знаков, а также социолингвистических аспектов языкового многообразия, языковой политики, власти и этнической идентичности [Ян, Ли, Лю, 2024, с. 329].

В условиях полиэтничности и многоязычия, являющихся характерными для региона (Республика Саха (Якутия)), исследование визуальной составляющей представленности языков в пространстве университета является актуальным, так как позволяет выявить не только коммуникативные особенности функционирующих в среде языков, но и их функции.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей языкового ландшафта академической среды Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Материалом послужили визуальные материалы, размещенные во внутренних и внешних пространствах университета: официальные вывески, навигационные указатели, информационные стенды, объявления, таблички на кабинетах и т. п.

Первичный анализ показал, что языковой ландшафт исследуемой академической среды формируется преимущественно за счет русского языка как основного средства официально-деловой и административной коммуникации. Якутский язык (наравне с русским государственным языком) несет в себе символическую функцию и связан с репрезентацией этнокультурной специфики региона, идентичности и символической поддержки языкового многообразия. В целом языковой ландшафт является одним из способов проведения языковой политики и представляет собой

«ее результат визуализации» [Баранова, Федорова, 2020, с. 627], выполняющая символическую функцию. Установлено, что распределение языков в академическом пространстве носит функционально дифференцированный характер: русский язык доминирует в информационных, навигационных и официальных текстах, а якутский язык чаще используется в символически значимых, культурно репрезентативных и идентификационных контекстах.

Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что языковой ландшафт Северо-Восточного университета им. М. К. Аммосова является организованной системой визуальной коммуникации, отражающей взаимодействие различных языков, в котором визуальная репрезентация языков связана с задачами информирования, символического присутствия, а также с постепенным формированием собственной уникальной идентичности академической среды.

Библиографический список

1. Landry R., & Bourhis R. Y. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study // Journal of Language and Social Psychology. 1997. № 16 (1). P. 23–49.
2. Баранова В. В., Федорова К. С. Регулирование языкового ландшафта в российских городах: многоязычие и неравенство // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18. № 4. С. 625–640.
3. Ян Лисинь, Ли Минь, Лю Лифэнь. Обзор исследований языкового ландшафта в России // Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107). С. 329.

Исследование подготовлено в рамках реализации проекта Российского научного фонда «Языки и культуры народов Севера и Арктики РФ: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)» (Соглашение № 25-78-30006).

© Иванов В. В., 2026

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПЕРИФЕРИЙНОЙ ПЕРЦЕПТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Иванова Раиса Петровна,

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии и социогуманитарных дисциплин Политехнического института (филиала) Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (Мирный)

Периферийная лексика перцепции в якутском языке представляет собой сложное семантическое пространство, выполняющее ключевую роль в трансляции культурного опыта этноса. В отличие от ядерных номинаций, фиксирующих универсальные сенсорные акты, периферия закрепляет уникальные для языковой картины мира оценки и образные свя-

зи [Касьянова, 2008], сформированные в специфических природных и хозяйственных условиях.

Целью данной работы является анализ структурной организации и семантических особенностей периферийной лексики зрительной, слуховой, обонятельной и тактильной модальностей в якутском языке, а также определение ее роли в моделировании языковой картины мира.

Основным методом выступает когнитивно-семиотический анализ [Иванова, 2024], позволяющий рассматривать лексические единицы как знаки, кодирующие не только сенсорный опыт, но и культурные смыслы. Дополнительно применяются методы компонентного и контекстуального анализа.

В ходе анализа выявлена четкая двухуровневая структура поля. Ближняя периферия включает лексику с дополнительными признаками интенсивности или целенаправленности (*одуулаа* ‘пристально смотреть’, *сытырҕаа* ‘обнюхивать’). Дальняя периферия представлена высокообразными, экспрессивными единицами (*кылабачый* ‘ярко сверкать’, *чөрбөй* ‘настороженно прислушиваться’).

Установлено доминирование зрительной и слуховой модальностей, отличающихся высокой степенью семантической дифференциации. Обнаружена выраженная синестетическая тенденция: лексемы дальней периферии регулярно интегрируют признаки разных модальностей (*хабархай* ‘горький/терпкий’ (вкус) и ‘едкий’ (запах); *килэгир* ‘гладкий’ (тактильность) и ‘блестящий’ (зрение); *минньигэс* ‘сладкий’ (вкус) и ‘приятный’ (запах)).

Периферийная перцептивная лексика в якутском языке представляет собой системно организованное семантическое пространство, отражающее уникальные черты природной среды и выступающее носителем культурного кода этноса.

Библиографический список

1. Иванова Р. П. Когнитивно-семиотический аспект глагольной лексики тактильной перцепции в якутском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 3 (38). С. 87–98.
2. Касьянова Л. Ю. Актуализация периферийного слоя лексики в процессах обновления языковой картины мира // Вестник Вятского государственного университета. 2008. Т. 2. № 4. С. 54–59.

© Иванова Р. П., 2026

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Кайдаракова Елена Гавриловна,

автор курса «ЧООХТА. Хакасский язык для детей и взрослых» (Абакан)

В Республике Хакасия, функционирующей в условиях двуязычия, наблюдается значительное доминирование русского языка, тогда как хакасский язык для большей части хакасского населения является лишь формально родным (не владеют родным языком). В связи с этим особую актуальность приобретает проблема выбора эффективных методик преподавания и лингводидактических подходов, способствующих ревитализации хакасского языка.

Цель настоящего доклада заключается в рассмотрении лексического подхода как эффективного подхода в преподавании хакасского языка. Лексический подход, введенный Майклом Льюисом в 1993 г., не только позволяет расширить коммуникативный подход, но и приблизить процесс обучения к реальным жизненным ситуациям. Ключевым принципом лексического подхода является рассмотрение речи как «состоящей из грамматизированной лексики, а не лексикализованной грамматики» [Lewis, 2002].

Курс «Чоохта» построен по принципу модульной системы, где каждый модуль посвящен определенной лексической теме. В первую очередь обучающиеся учатся говорить о себе, своих предпочтениях, работе, семье (первый модуль), в последующих модулях – рассказывать о доме своей мечты, предпочтениях в музыке, спорте и даже проблемах на отдыхе.

Особое внимание в курсе уделяется не только отдельным лексемам, но и устойчивым выражениям (так называемым лексическим «чанкам»), характерным для изучаемого языка. Под «чанком» понимается пара или группа слов, которые функционируют в речи как единое целое. Грамматическая составляющая при этом осваивается непосредственно в контексте данных устойчивых выражений. Например, в уроке «*Алгыстас*» изучается одно из выражений «*сагынган сагыстарың толзыннар*», в котором одновременно представлены такие грамматические категории, как причастие, притяжательный падеж, множественное число и повелительное наклонение. Благодаря освоению лексических устойчивых выражений значительно обогащается словарный запас, который позволяет выражать свои мысли на хакасском языке в рамках изученной темы.

Лексический подход предполагает особые этапы работы с языковым материалом: презентация, практическое применение/ закрепление, заучивание, воспроизведение в реальной (приближенной к реальной) жизненной ситуации. Кроме того, в образовательном процессе немаловажно

обеспечивать цикличность изучаемого языкового материала, когда уже изученная лексика применяется в новой речевой ситуации. Таким образом, значительное количество рецептивной лексики переходит в продуктивную, активную лексику.

Авторский курс «Чоохта. Хакасский язык для детей и взрослых» прошел апробацию в течение года и может служить примером эффективности применения лексического подхода в преподавании хакасского языка.

Библиографический список

1. Lewis M. The Lexical Approach: The State of ELT and a Way Forward. Thomson Heinle, 2002. 213 p.

© Кайдаракова Е. Г., 2026

ЭВИДЕНЦИАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Каксин Андрей Данилович,

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник

*Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Доклад посвящен общей характеристике комплекса эвиденциальных значений концептуального характера в тюркских языках. Указываются регулярные, выражаемые формализованными средствами значения категории эвиденциальности, проявляющиеся в большинстве тюркских языков. Для иллюстрации используются высказывания эвиденциального характера, обнаруженные в Древнетюркском словаре [Древнетюркский словарь, 1969. 676 с.].

Эвиденциальные значения в любом языке выявляются достаточно легко: в случае их выражения имеется эксплицитное указание на источник информации. Этим источником может быть и собственное зрение говорящего лица, но эвиденциальных систем, морфологически выражающих этот смысл, очень мало (в этом случае, как правило, ряд эвиденциальных форм объединяется в специальное наклонение). Чаще всего (это характерно именно для тюркских языков) выражение эвиденциальности закреплено за разнообразными словоформами глагола [Гаджиева, 1997, с. 29–31; Черемисина, 1998, с. 65].

Как показывают результаты наших предыдущих исследований, в тюркских языках выражение эвиденциальных значений осуществляется, прежде всего, с помощью нескольких глагольных форм индикатива (в т. ч. аналитических). Они не специализированы на выражении эвиденциальности, но одной из их основных функций является передача действия,

очевидцем которого говорящий не был. Часто при этом передается и другая семантика эвиденциального свойства, в частности, такие коннотации, как “это видно всевышнему богу / духу / небу”, “неважно, кто и что видит, это – сакральное знание”, “хвала всевышнему, это действительно так”. Другими словами, это всеобщие, неоспариваемые истины, руководства и правила, носящие вневременный характер. Средствами выражения являются глагольные формы на -gaj/-gan, -di/-ti, -mīš, сопровождаемые иногда лексическими маркерами (в т. ч. междометиями):

kūmūškā ilinmāgli janluq бүтүн / теғәр чин түкäl бу аҙунға қутун не поддающийся соблазну серебра человек / счастливо достигнет истинного, абсолютного бытия; bajat kimkā qılса 'inajät basut / anıñ boldı iki аҙун boldı qut кому бог окажет внимание и поможет, / тот, [считай] стал обладателем двух миров и ему выпало счастье; aj jinčkā saqınuq tilägli inäl о знатный потомок, ищущий [женщину] с утонченным образом мыслей; jalañuqlar oylanı jemä inčkä tınçqa teğgäjlär люди также обретут покой [Древнетюркский словарь, 1969, с. 208–210].

Второе самое характерное эвиденциальное значение – заглазное: действие произошло вне поля зрения говорящего, и либо оно “восстанавливается” по результату, по “следу”, либо о нем становится известно от других лиц. Средствами выражения при этом служат обычно формы прошедшего времени на -mīš (иногда при этом присутствует частица ermiš ‘оказывается’):

qan oluruñan ordu jarmīš хан, сев [на престол], построил резиденцию; bu ауыз jemirilip teñ jer bolmīš ерүр этот проход разрушился, и образовалось углубление; jolqı kişidin teginig tilär taqı bulmaz ermiš tep sav eşitti от прохожих она услышала, что царевича искали, но еще не нашли [Древнетюркский словарь, 1969, с. 235, 255, 271].

При участии формы на -mīš выражается еще одно эвиденциальное значение – утверждение о существовании некоего природного естества, характеристика какого-либо врожденного качества (иногда с удивлением, изумлением): eñüz kentün bolmīš eñüz tetir beş түрлүг jinni jemä kentün bolmīš ol tetir плотью называют то, что происходит само по себе, и пятью разными частями тела называют [нечто], становящееся само по себе; söz asıñ ol ol kim eşitmiš sözüg / alıp iškä tutsa könitsä özüg в этом польза слова: услышанные слова / воспринимать, использовать их в деле и исправлять самого себя [Древнетюркский словарь, 1969, с. 261, 315].

Результаты исследования зримо показывают вклад общетюркского языка в формирование семантической структуры грамматических категорий современных тюркских языков. Изучение высказываний эвиденциальной семантики в средневековых текстах в подобной методике дает ключ к пониманию процессов зарождения и развития языков-потомков от языка-предка. Полученные данные могут быть использованы в дальнейших исследованиях лексико-грамматических связей между тюркскими языками.

Библиографический список

1. Гаджиева Н. З. Тюркские языки // Языки мира: Тюркские языки. М.: Индрик, 1997. С. 17–34.
2. Древнетюркский словарь / редакторы В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев [и др.]. Л.: Наука, 1969. 676 с.
3. Черемисина М. И. Язык как явление действительности и объект лингвистики. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1998. 128 с.

© Каксин А. Д., 2026

О ЯЗЫКОВОМ АКТИВИЗМЕ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Кириллина Мария Афанасьевна,

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

Международной научно-исследовательской лаборатории

*«Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального
университета имени М. К. Аммосова (Якутск)*

В языковой политике особую роль занимает феномен «языкового активизма», который считается одним из эффективных методов сохранения и ревитализации миноритарных языков [Баранова, 2025; Биткеева, 2022]. Истоки зарождения элементов гражданского общества в Якутии можно проследить в самом начале XX века. «Союз якутов» (1906) – первая общественно-политическая организация в Якутии, созданная по инициативе В. В. Никифорова-Кюлюмнюр, оказала огромное влияние на формирование национального самосознания народа саха. Концептуальные идеи лидера якутской интеллигенции были продолжены культурно-просветительскими обществами «Саха аймах» (1917–1920) и «Саха омук» (1920–1921, 1922–1928). В состав объединений входили представители якутской национальной интеллигенции: А. Е. Кулаковский, С. А. Новгородов, П. А. Ойунский, М. К. Аммосов, А. И. Софронов и др. Одним из стратегически важных результатов деятельности «Саха омук» стало издание литературного журнала «Чолбон» на якутском языке, создание Национального театра на основе театральной секции общества, организация образования на родном языке, возникновение зачатков научно-исследовательской деятельности.

В настоящее время процесс языкового активизма в Якутии, который динамично развивается, представляет собой целостную систему, обеспечивающую эффективную реализацию комплексных и системных мероприятий, направленных на повышение статуса и престижа родного языка, расширение его функций. Отмечается разнообразие стратегии, форм и методов деятельности языкового активизма в республике. Как показывает практика, организация общественных мероприятий (фестивалей, форумов, форсайт-сессий, стратегических сессий, интеллектуальной

игры-квиз для взрослых и детей) направлена, прежде всего, на просвещение родителей, популяризацию родного языка и культуры среди детей и молодежи. Результатом активной деятельности гражданского общества за последние годы можно считать тенденцию языкового активизма среди детей старшего школьного возраста в г. Якутске и улусах (районах) республики. Особый интерес вызывает создание контента в цифровом пространстве на родном языке (онлайн-платформы для изучения языка, ведение социальных сетей, блогов, подкастов). В результате взаимодействия языковых активистов с Окружной администрацией г. Якутска реализованы проекты по языковому ландшафту в городской среде (оформление уличных аншлагов, информационных табличек на русском и якутском языках, проект «Просвещающий маршрут» на автобусных остановках, социокультурный проект «Суол/Путь» с ВЭБ РФ). Данные проекты нацелены на создание комфортной языковой среды, повышение мотивации к изучению родного языка в многонациональном обществе.

Необходимо отметить, что за последние годы консолидация усилий региональных государственных структур, научной общественности и языковых активистов приводит к положительным результатам. К наиболее значительным следует отнести такие мероприятия, как создание детского канала «Тооку», реализация проектов по языковому ландшафту, создание комиссии по терминологии языка саха, внесение изменений и поправок в проект федеральных законов.

Библиографический список

1. Баранова В. В. Языковая политика без политиков: языковой активизм и миноритарные языки в России. 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2025. 238 с.
2. Биткеева А. Н., Манджиева Ц. Д. Языковой активизм в России: новые тенденции, акторы и задачи // Вестник Калмыцкого университета. 2022. № 2 (54). С. 32–43.

© Кириллина М. А., 2026

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ В ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА НА БАЗЕ ПЛАТФОРМЫ «LINGVODOC»

Ковылин Сергей Васильевич,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры языков народов Сибири
Томского государственного педагогического университета,
старший научный сотрудник лаборатории «Лингвистические платформы»
Института системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (Томск)*

Целью экспериментального исследования является выявление минимальных фонетических соответствий в разных диалектах селькупского

языка при помощи инструментов цифровой платформы «Lingvodoc 3.0»¹. Материалом исследования послужили электронные корпусные словари [http://lingvodoc.ispras.ru] по пяти диалектам: тазовский, тымский, нарымский, среднеобский и нижнечаинский.

Словари составлялись с атрибуцией единых эталонных лексем к каждой отдельной корневой морфеме для последующей автоматической обработки всего материала в сравнении. В качестве эталона были использованы лексемы из северноселькупского словаря Е. А. Хелимского [Хелимский, 2007]. Например, эталон *kēsi* ‘железо’ привязывается к каждой лексеме со значением ‘железо’ во всех заявленных диалектах: (нарымский) *kvo:s (kēsi)*, (нижнечаинский) *gwoz (kēsi)*, (среднеобской) *kwīzʃ (kēsi)*, (тымский) *kwez (kēsi)*, (тазовский) *ke.si (kēsi)*.

Далее архивные словари вносятся на платформу «Lingvodoc 3.0», используется инструмент для автоматического объединения когнатов.

После объединения словарных данных применяется функция платформы «анализ когнатов», позволяющая сравнить все лексемы по следующим параметрам: 1) соответствия по начальному гласному; 2) соответствия по начальному согласному; 3) соответствия по гласному первого слога (после согласного); 4) соответствия по согласному после гласного первого слога; 5) соответствия по гласному второго слога.

Далее система предлагает ряды соответствий для дальнейшей обработки, например:

- надежные ряды: 1) [a]–[a]–[a]–[a]–[a]–[a]; 2) ? – ? – [o]–[o]–[o]–[ɔ];
- сомнительные ряды: 1) [ɨ]–[a]– ? – [aa]– ? – [a]; 2) ? – [e]– ? – ? – ? – [i].

Приведем один из примеров соответствия по начальному согласному: [s]– ? – ? – ? – [x]–[χ]

- *saji|sajntʃyn* ‘глаза|слезы’ (тазовский)
- *xaj|xajo-u 'n-d|xa*... ‘глаза|глаз|глаза’ (тымский)
- *χaj nu:d|χaj|χajtk*... ‘брови, ресницы’ (нарымский)
- *surʃ* ‘животное’ (тазовский)
- *сүрумь* ‘зверь’ (нижнечаинский)
- *χúrup|tígəl χúrup*... ‘большое животное’ (нарымский)

Инструменты платформы позволяют выявить регулярный фонетический переход (*s) s в x и χ в ряде центральных диалектов (нарымский, часть тымских материалов).

В настоящее время ведется дальнейшее увеличение объема селькупских словарных материалов по всем диалектам для последующего их сравнения и выявления фонетических особенностей отдельных диалектов и говоров.

¹ Результаты получены с использованием услуг Центра коллективного пользования Института системного программирования им. В. П. Иванникова РАН – ЦКП ИСП РАН.

Библиографический список

1. Хелимский Е. А. Северноселькупский словарь (Тазовский диалект). (PDF file); Отредактированная версия. 2007.
2. Lingvodoc 3.0 / Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences. URL: <https://lingvodoc.ispras.ru> (дата обращения: 06.02.2026).

Исследование автора было поддержано грантом Российского научного фонда 25-78-20002 «Возможности искусственного интеллекта для сравнительно-исторического изучения малоресурсных языков народов РФ».

© Ковылин С. В., 2026

ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ТЕКСТОВ «ОЙТУЛААШ КОЖАҢНАРЫ»

Кошкендей Игорь Михайлович,

*сотрудник Центра развития тувинской традиционной культуры
и ремесел (Кызыл)*

В тувинской музыкальной культуре особое место занимают *ойтулааш кожаңнары*. *Ойтулааш* – запрещенные и потому уже забытые летние молодежные ночные игрища, которые сопровождаются *кожаңнар* – припевками. Особенности ядерной зоны и периферии лексической системы данной группы текстов тувинских молодежных припевок, исполняемых во время летних молодежных игрищ, трудно объяснить без цельного представления об этом явлении, поскольку лексическое наполнение зависит от того, к какой фазе этих игрищ принадлежат тексты *ойтулааш кожаңнары*.

Время проведения *ойтулааша* – с вечерних сумерек и до утренней зари так же традиционно, как и его сезоны: с первых дней первого месяца лета и до первых дней последнего месяца осени. Репрезентантами начала времени игрищ является слово *айдың, чайынныг дүне* ‘лунная ночь пятнадцатого, светлая ночь’. Приглашение на игры заключается в глаголах *ойнаар* ‘играть’, *хөглээр* ‘веселиться’, *ойтулааштаар* ‘собираться на ойтулааш’, где совместность действий выражается глагольной формой 2 лица множественного числа повелительного наклонения *=аалы // =аалыңар*. Приглашение на молодежные игры – своеобразная афиша. Здесь ключевыми словами являются глаголы *ойтулааштаар* ‘играть в ойтулааш’, *ойнаар* ‘играть, веселиться’, *четчележир* ‘собраться в полном составе’. Место для игрищ – как правило, укромные, тихие места, далекие от стоянок. Ключевыми словами в них являются существительные *болчаг* ‘свидание’, а также глагол *болчаар* ‘назначать свидание’, а место обозначается микропонимом. Приглашение на молодежные игры зву-

чат в словах *медээлээр* ‘сообщать, известить, передать весточку’. Опоздывающих или раздумывающих предупреждают о том, что их ждут на условленном месте, ключевым словом является глагол *манаар* ‘ожидать, ждать’. Если родители запрещали или по каким-то причинам любимая девушка не присоединилась к молодежи, то молодой человек обращался к родителям, где главным ключевым словом является глагол *үндүрүңер* ‘разрешите выйти, отпустите’.

Таким образом, *ойтулааш кожаңнары* имеют характерные для них лексические репрезентации, соответствующее грамматическое оформление. По ним можно выделить разные этапы ночных молодежных игрищ: объявление о наступлении времени, назначенном месте игрищ, сборы, уговоры прибыть на игрища, приглашение вместе добраться до места игрищ, проявление интереса друг к другу, концовка, возвращение домой. В анализируемой группе *кожаңнар* не отражаются взаимоотношения, эмоции и чувства участников игр, если они есть, то только как проявление интереса к девушке или парню. Сама любовная лирика *ойтулааша* занимает отдельное место, ее нужно изучать отдельно.

© Кошкендей И. М., 2026

**ЦИФРОВЫЕ ЛЕКСИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ
ПО ЮКАГИРСКОМУ ЯЗЫКУ:
СОЗДАНИЕ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
(НА ПРИМЕРЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КОРНЕЙ
*ЧАН-/ЧОУ- ~ ЧАҢ-/ЧОҢ- И ЧАҢАА-)***

Курилова Самона Николаевна,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая
экология Арктики» Северо-Восточного Федерального университета
им. М. К. Аммосова (Якутск)*

В рамках проекта Российского научного фонда «Языки и культуры народов Севера и Арктики Российской Федерации: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)» активно ведется разработка системы цифровых ресурсов, а конкретно оптического распознавания символов (тестовые версии приложения, адаптированные для распознавания юкагирских текстов), датасета словоизменительных аффиксов (модуль морфологического анализатора), цифрового корпуса текстов (на основе доступных источников различных жанров), а также лексико-этимологической базы данных (как инструмент для решения задач при проведении различных лингвистических исследований).

Подобные ресурсы выступают не просто архивом языковых данных, но действенным инструментом для решения конкретных лингвистических задач. Так, материалы лексико-этимологической базы данных позволили выявить, казалось бы, два обособленных корневых гнезда: первое с корневой морфемой *чав-/чоу-* ~ *чаѢ-/чоѢ-* с базовым значением ‘резать’ и второе с корневой морфемой *чаѢаа-* со значением ‘переправиться, оторваться, отделиться’. Чтобы выявить семантические связи между двумя этими группами и определить степени их исторического родства, мы сделали следующие выводы.

Анализ первого гнезда показывает, что ядерное значение ‘резать’ служит основой для трех устойчивых векторов семантической деривации: (1) пространственность: идея рассечения предмета проецируется на преодоление пространственных преград, что находит выражение в тундровом идиоме юкагирского языка (далее – ТЮ) в значениях ‘пересечь озеро’, ‘переправиться вброд’, ‘ставить сети поперек реки’; (2) качественная метафора: нарушение целостности материи осмысливается как нарушение целостности голоса, что в лесном идиоме юкагирского языка (далее ЛЮ) дает значение ‘хрипнуть’, ‘сипнуть’ (формы *чо ѡуо-* и *чо ѡуи-*); (3) абстрактные переносы: физическое разрезание концептуализируется как разрыв социальных обязательств (‘нарушить слово’), временной отрезок мыслится как пространство, которое необходимо пересечь (‘перезимовать’).

Анализ второго гнезда с корнем *чаѢаа-* обнаруживает параллельные семантические процессы. Помимо прямого пространственного значения ‘переправиться’, данный корень развивает значения ‘иссякнуть’, ‘улетучиться’ в ТЮ (о силе, о сне) и ‘охрипнуть’ в ЛЮ. Таким образом, фиксируются те же типы переносов, что и в первом гнезде: от пространственной семантики к качественной и далее к абстрактному прекращению существования.

Особого внимания заслуживает формальное сходение корней в словообразовании. При образовании форм многократного действия (итератива) основа *чаѢаа-* закономерно редуцируется до *чаѢ-*. В ТЮ это дает форму *чаѢ-уойи-* ‘переправляться’, в лесном – *чаѢ-уй-аа-* ‘начать переправляться’. В результате обнажается элемент *чаѢ-*, идентичный одному из корневых алломорфов первого гнезда.

Таким образом, рассматриваемые корни не являются омонимичными, а восходят к единому смысловому комплексу, связанному с идеей разделения, преодоления и нарушения целостности. Системные семантические соответствия между двумя гнездами включают общность ядерной идеи, параллелизм метафорических моделей и взаимодополнительность лексических значений. В ТЮ и ЛЮ действуют устойчивые механизмы семантической деривации, при которых абстрактные категории (время,

социальные обязательства, качество звука) последовательно осмыслиются через конкретные физические действия.

Исследование подготовлено в рамках реализации проекта Российского научного фонда «Языки и культуры народов Севера и Арктики РФ: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)» (Соглашение № 25-78-30006).

© Курилова С. Н., 2026

ХАКАССКИЙ ФОЛЬКЛОР В КОНТЕКСТЕ УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Кутяева Ольга Михайловна,

кандидат филологических наук, доцент,

заведующий кафедрой зарубежной лингвистики и теории языка

Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

Культура каждого этноса, независимо от численности его представителей, уникальна и ценна в контексте всей человеческой цивилизации. Культура – основной продукт деятельности человека на протяжении истории, она может быть понята как культурная информация, воплощенная в материальных и нематериальных объектах окружающего мира. В многогранном континууме культурной информации особую роль играет культурная память – совокупность наиболее значимых культурных смыслов, передаваемых из поколения в поколение и формирующих общее прошлое для народа.

Фольклор в этом смысле – неотъемлемая часть культуры любого народа, независимо от его численности. Даже малые народы обладают богатым фольклорным искусством, которое передается из поколения в поколение и отражает их уникальный жизненный опыт, традиции и мировоззрение, отражает их тесную связь с природой, их уважение к предкам и их стремление сохранить свою самобытность в меняющемся мире [Смит, 2018, с. 61]. Фольклор активно участвует в процессе передачи знания о народе и сохранении традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Именно это свойство делает его одним из эффективных инструментов укрепления общероссийской идентичности.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года (далее Стратегия) указано, что укрепление общероссийской идентичности обеспечивается путем решения ряда задач, в том числе путем развития исторического краеведения, создания и развития проектов, направленных на сближение поколений и передачу традиционных российских духовно-нравственных ценностей от

старших поколений младшим, на укрепление гражданского единства, приобщение молодежи к культуре и традициям народов России.

Фольклор хакасского народа в этом ключе представляет самобытную национальную культуру с традиционными ценностями и богатым культурно-историческим опытом, что (по определению Стратегии [Стратегия, 2025]) является опорой для осмысления социальных, культурных, технологических процессов и явлений, позволяющей российскому народу своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность.

Хакасское фольклорное искусство проявляется в разнообразных формах, включая песни, пословицы, легенды и мифы, сказания, сказки. Последние представляют собой неотъемлемую часть богатого культурного наследия хакасского этноса. Они отражают традиции, верования и мировоззрение хакасского народа. Сказки повествуют о шаманизме, культе природных стихий и духов-покровителей, которые являются неотъемлемой частью мировоззрения этого народа, быте, укладе жизни и хозяйственной деятельности хакасов. В сюжетах сказок можно проследить особенности их традиционного кочевого или полукочевого образа жизни, занятий скотоводством и земледелием, родственные и социальные отношения в хакасском обществе. Сказки отражают модели семейных связей, иерархию в родовых структурах, положение женщины и детей в культуре, национальные ценности, этические нормы и представления о добре и зле. Через образы героев и их поступки в сказках транслируются важные для хакасов моральные ориентиры [Бутанаев, 2001, с. 45]. Хакасская сказка, как и хакасский фольклор в целом, является уникальным культурным феноменом, позволяющим глубже понять мировосприятие и самобытность хакасского народа.

Опираясь на выявленные взаимосвязи культурного наследия и стратегических задач укрепления общероссийской идентичности, можно сделать вывод, что приобщение к культурной памяти народа через созданные им тексты не только позволяет транслировать культурные смыслы и ценности, «погружать» в историю народа, но и обеспечивает осознание гражданами многонациональной страны своей принадлежности к единому государству, единому народу.

Библиографический список

1. Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. Хакасский исторический фольклор. Абакан: Издательство Хакасского гос. университета им. Н. Ф. Катанова, 2001. 146 с.
2. Смит Дж. Д. Фольклор и этническая идентичность: Исследование малых народов. Оксфорд: Оксфордский университет Пресс, 2018. 115 с.
3. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 25 ноября 2025 года № 858.

© Кутяева О. М., 2026

РОЛЬ ДИАЛЕКТНОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УСТНОГО ХАКАССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Кызласов Артем Самуилович,

*кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Хакасского научно-исследовательского института языка,
литературы и истории (Абакан)*

Доклад посвящен актуальной на сегодняшний день проблеме – описанию особенностей функционирования разговорного языка в диалектной среде.

Выделяются и описываются характерные лексические особенности сагайского диалекта хакасского языка. Приводятся статистические данные о степени употребления сагайского наречия в общении между его носителями и об отношении самих носителей к перспективам сохранения диалекта. Также приводятся примеры из разговорной речи некоторых информантов, записанной на диктофон автором исследования. В них есть характерные особенности произношения слов носителями сагайского диалекта хакасского языка.

Как отмечает В. Г. Карпов «... в последние десятилетия произошло расхождение между литературным хакасским языком, базированном на качинском диалекте хакасского языка, и языком, на котором говорит большинство хакасов-сагайцев» [Карпов, 2007, с. 28].

По составу звуков фонетика сагайского диалекта не отличается от литературного языка. «Диалектную особенность представляют своеобразие артикуляции и позиционного употребления некоторых звуков, а также некоторые фонетические явления, свойственные лишь сагайскому диалекту и его говорам» [Патачакова, 1992, с. 14–19].

Изменение количественного соотношения носителей диалектов хакасского языка в пользу сагайского (с 32,7 % до 71,7 % во всем этносе) привело к несоответствию хакасского литературного языка, базировавшегося главным образом на качинском диалекте, современному разговорному языку, основанному на сагайском диалекте. Сагайцев, владеющих родным языком, значительно больше, чем в других субэтносах – от 70 до 100 %. Следовательно, сагайцев, владеющих родным языком, от 34,7 тыс. человек до 49,6 тыс. человек [Боргояков, 2019, с. 543].

Тем не менее следует отметить, что языковая ситуация в Республике Хакасия, которая зафиксирована переписями населения и исследования-

ми ученых, характеризуется неуклонным сокращением лиц, владеющих хакасским языком.

Мы считаем, что хакасы активно используют родной язык в различных сферах. В то же время, хакасский язык в повседневной речи используют люди среднего и пожилого возраста. Среди людей молодого возраста и детей усиливается роль русского языка. Такая тенденция наблюдается во всех селах, где проживают коренные жители. В основном разговорная речь носителей сагайского диалекта соответствует литературным нормам хакасского языка. Только некоторые слова в произношении сагайцев отличаются фонетическим составом, благодаря которым мы видим своеобразие артикуляции и позиционного употребления некоторых звуков.

Библиографический список

1. Боргояков В. А. Лексические особенности сагайского диалекта хакасского языка на современном этапе // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2019. № 6 (79). С. 542–544.
2. Карпов В. Г. Проблема сохранения хакасского языка как основы духовной культуры хакасского этноса // В. Г. Карпов. К 80-летию со дня рождения и 60-летию научно-педагогической деятельности / сост. И. П. Амзаракова, В. В. Миндибекова; отв. ред. Т. Г. Боргоякова. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2007. С. 88–93.
3. Патачакова Д. Ф. О роли диалектов в формировании национальных особенностей хакасского языка // Хакасская диалектология: сборник. Абакан, 1992. С. 14–19.

© Кызласов А. С., 2026

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОПОНИМОВ В ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Кыржинаков Артур Алексеевич,

*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории
Института истории и права Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

В последнее десятилетие XXI в. наблюдается интенсивное развитие туризма в Республике Хакасия, что способствует разработке новых туристских маршрутов, составлению текстов экскурсий, путеводителей. При разработке и развитии новых маршрутов, дополнении действующих объектов показа новыми объектами особое значение приобретает использование топонимов в экскурсионном дискурсе. Как правило, в этом важную роль играют названия как природных объектов (гор, рек, долин, сте-

пей, тайги), так и антропогенных (в частности, этнографических объектов и археологических памятников).

Хакасия, расположенная в долине Среднего Енисея, окруженная горными массивами Саян, Кузнецкого Алатау и Абаканским хребтом, с давних времен была населена человеком, об это свидетельствуют первые палеолитические стоянки: грот Двуглазка и Малая Сья, датирующиеся 50-35 тыс. лет назад. Основной пласт топонимов сформировался на основе хакасского языка. Целый ряд названий, связанных с историческими событиями предшествующих эпох, возводятся к словам енисейских (в основном – кетского) и самодийских языков. Встречается достаточно много названий последнего периода, связанных с распространением русского языка.

Проблемы использования топонимов в экскурсионной деятельности Республики Хакасия сводятся к искажениям, неточным географическим названиям гор, рек и т. д. Например, неправильно интерпретируется топонимический материал при проведении экскурсии на известном маршруте участка «Оглахты» Хакасского заповедника. В экскурсионном материале название Оглахты – имеет неправильный перевод с хакасского языка: «Оглахты – эта гора, где водятся косули». Правильный буквальный перевод «Оглах таг – гора годовалой косули», название этой горе по хакасской легенде дал герой Кокетей во время погони за маралами [Бутанаев, 1995, с. 68]. При использовании и подготовке текста экскурсии, путеводителей необходимо учесть географические названия на хакасском языке. Среди топонимов Хакасии значительное место занимают нарицательные географические названия: «гора – таг», «скала – хайа», «камень – тас», «река – суг», «озеро – коль», «степь – чазы», которые имеют общетюркские основы. Кроме того, одним из значимых объектов показа в экскурсионном дискурсе являются археологические памятники Хакасско-Минусинского края. В хакасском языке имеется своя номенклатура археологических памятников: курган – керген, фортификационные сооружения – крепости – сиве, каменные изваяния – обаа, кўзее и др.

Итак, хакасские топонимы, имеющие общетюркские основы, составляют основной пласт в топонимике региона, многие географические названия гор, рек, ландшафтов, перевалов непосредственно связаны с хакасскими мифами и легендами.

Библиографический список

1. Бутанаев В. Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1995. 272 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ В ТУВИНСКОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Лопсан Алимаа Партизановна,

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Тувинского государственного университета (Кызыл)*

Выбор темы исследования определен актуальностью отражения самых разных вопросов современной социальной жизни в интернет-пространстве. Важный исследовательский потенциал содержится в дискурсе на родных языках участников интернет-коммуникации. Тувинский язык относится к категории активно функционирующих в цифровом пространстве, представляя репрезентативный источник отражения социальной жизни, культуры, языка тувинцев.

Особенности его использования в разных типах дискурса и сообществ с точки зрения доли подписчиков, их гендерной и профессиональной отнесенности, а также плотности и актуальности обсуждаемой проблематики были рассмотрены в трудах российских ученых [Ламажаа, 2021; Донгак, 2023; Ондар, Донгак, Монгуш, 2023; Боргоякова, Лопсан, 2024].

В рамках данного исследования была предпринята попытка выявления и анализа дискурсивных практик тувиноязычных сообществ в социальной сети «ВКонтакте» с точки зрения их активного интереса к обсуждению гендерных вопросов при распределении пользователей по гендерному признаку.

Были выявлены следующие сообщества с суммарным количеством подписчиков 828 000 человек: «Тувинские обсуждения кому за 30 и более» (около 150 тысяч подписчиков), «Женская группа. Тыва (1)» (более 124 тысяч подписчиков), «Женская группа. Тыва (2)» (около 26 тысяч подписчиков), «Откровения жены. Тыва 18+» (32 тысяч подписчиков), «Чоннуң оолдары (Сыновья Народа)» (74 тысяч подписчиков), «ТЫВА ПОДСЛУШАНО В НОВОСИБИРСКЕ» (44 тысячи подписчиков) и «ЧП Тыва | Кызыл | Новости» (14 тысяч подписчиков), «Чуртталгада чүү-даа турар» (112 тысяч подписчиков), «Черный и Белый Список | 17» (141 тысяч подписчиков), «ТУВИНСКИЕ ОТКРОВЕНИЯ | ТЫВА | ТУВА» (111 тысяч подписчиков). По результатам исследования были определены следующие актуальные тематические блоки: на первом месте – преобладание проблемы алкоголизма (51 %), вторую позицию занимают темы о брачно-семейных отношениях (23 %), на третьем месте – обсуждение трансформации традиционных представлений о статусе мужчины и жен-

щины в семье и обществе (16 %), указанные блоки завершает вопрос о государственной социальной поддержке мужчин и женщин (10 %).

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в тувинском интернет-пространстве наблюдается высокая заинтересованность и частота обсуждения гендерных вопросов с использованием тувинского языка.

Библиографический список:

1. Боргоякова Т. Г., Лопсан А. П. Гендерная проблематика в тувинском Интернет-дискурсе // Новые исследования Тувы. 2024. № 4. С. 46–60.
2. Донгак Ч. Б. Тувинский язык: проблемы культуры речи и цифровой витальности (на материале интернет-дискуссий) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Выпуск 9. С. 2837–2841.
3. Ламажаа Ч. К. Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 115–129.
4. Ондар Ч. Г., Донгак В. С., Монгуш Д. Ш. Тувинский язык в Интернете: представленность, проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 186–207.

© Лопсан А. П., 2026

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ХАКАСОВ КАК ПРОЕКЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА

Майнагашева Наталья Владимировна,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Хакасского научно-исследовательского института языка,
литературы и истории (Абакан)*

Уважение и почитание старших, а также людей преклонного возраста – это не только характерная черта хакасского народа, но и объединяющая особенность всей тюрко-монгольской цивилизации. В эпической традиции героических сказаний ключевую роль часто занимают пожилые женщины, наделенные мудростью и авторитетом, они выступают не просто советчицами, но и хранительницами *чурта* (родового очага). Их высокий общественный статус подчеркивается уважительным отношением со стороны окружающих. Таков, например, образ Пора Нинчи [Тошпах харахтыҕ Пора Нинчи, д. 505], воплощающий народные ценности и архаичные черты. Пора Нинчи, несмотря на земные роли (мать, вдова), обладает силой и мудростью богатырки. Она лидер, справедлива и добродушна, но ее судьба сложна: после гибели мужа воспитывает сына одна, сталкиваясь с неприязнью свекра. Ее доброта проявляется в принятии

пасынка. Эти сюжеты близки слушателям, подчеркивая важность семьи. Пора Нинчи – защитница рода и традиций. Ее образ подтверждает схожесть матери и жены в фольклоре, где героическая мать – сильная личность [Жирмунский, 1962, с. 31]. Е. Н. Кузьмина видит в образах матерей отголоски матриархата, где мать – дарительница жизни и хранительница мироощущения [Кузьмина, 1980, с. 74]. Это отражено в эпосе «Сын Ах Хана Сайын Хан» [Ах Ханнын палазы Сайын Хан, д. 514], где Харачхай Арыг демонстрирует организаторские способности и преданность семье. Ее значимость – в защите семьи и ведении хозяйства, несмотря на безбрачие.

Тема семейных связей тесно переплетается с мотивами чудесного зачатия, рождения героя и отсутствия детей. Например, в сказании «Хара Хан на темно-гнедом коне» [Хара тораттыг Хара Хан, д. 74] жена героя, попав в плен, рождает сына и спасает его, передав богатырскому коню.

Мотив сватовства и состязания героя также важен. Испытания жениха имеют корни в древних обрядах проверки силы. Случаи сватовства без боевых испытаний свидетельствуют об угасании традиции. Мотивы героического сватовства – древнейшие элементы эпоса хакасов, роднящие его с другими тюрко-монгольскими народами. Мотив предназначенности брака, осмысленный Е. М. Мелетинским, подчеркивает истинность союза с «предназначенной» невестой. Часто сестра героя указывает на будущую супругу. Героическое сватовство демонстрирует стремление к созданию семьи [Мелетинский, 1963, с. 266].

Таким образом, эпические традиции являются ценным историко-этнографическим источником, позволяющим восстанавливать забытые ритуалы и обычаи, сохраняя связь с прошлым и открывая новые горизонты для изучения народной культуры.

Библиографический список

1. Ах Ханнын палазы Сайын Хан (запись сделана П. В. Курбижековым (самозапись) в 1964 г.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 514. 272 л.
2. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1962. 435 с.
3. Кузьмина Е. Н. Женские образы в героическом эпосе бурятского народа. Новосибирск: Наука, 1980. 158 с.
4. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 462 с. (Исследования по теории и истории эпоса).
5. Тошпах харахтыг Пора Нинчи (запись сделана Т. Г. Тачеевой от сказителя П. В. Курбижекова в 1961 г.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 505. 413 л.

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ ОНЛАЙН: ПРАКТИКА ВЕДЕНИЯ TELEGRAM-КАНАЛА НА ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Марткачакова Екатерина Олеговна,

бакалавр филологии, магистр управления образования (Кызылс)

В условиях сокращения числа активных носителей хакасского языка особую роль играют цифровые платформы. Традиционные методы обучения не всегда успевают за потребностями молодежи, которая большую часть времени проводит в интернете. В связи с этим мессенджеры становятся перспективной площадкой для создания доступной и живой языковой среды. В докладе рассматривается практика создания и ведения Telegram-канала «Матлама чоохтасчам», направленного на популяризацию хакасского языка среди разных возрастных групп, но в первую очередь – среди молодежи.

Автор делится методами подачи контента, которые сложились в ходе работы канала. Базовым элементом является публикация тематических словарей и новых слов с примерами употребления. Однако ключевым отличием канала стало активное использование аудиального и визуального контента. Автор записывает голосовые сообщения с примерами обычной разговорной речи, что позволяет подписчикам слышать живое звучание языка. Важной составляющей является чтение отрывков из произведений хакасской литературы, а также публикация авторских стихов на хакасском языке. Для более глубокого погружения в контекст публикуются видеоматериалы: короткие рассказы из жизни, что помогает зрителям легче запоминать лексику и применять ее на практике.

Особое внимание в докладе уделяется формату проведения онлайн-встреч «Оланай чоохтар». В отличие от пассивного потребления контента, прямые эфиры и видеоконференции позволяют участникам применять полученные знания в живой коммуникации. На таких встречах подписчики не только слушают, но и сами начинают говорить на хакасском языке, преодолевая языковой барьер.

В результате проведенной работы делается вывод, что использование мессенджеров и разнообразие форматов (текст, аудио, видео, стримы, творческие публикации) является эффективным инструментом для вовлечения молодежи в языковую среду. Telegram-канал становится не просто учебным пособием, а полноценным культурным пространством, где хакасский язык существует в повседневном, живом, разговорном и творческом контекстах. Такой подход способствует сохранению и популяризации родного языка в цифровую эпоху.

ДНЕВНИКИ ПУТЕШЕСТВИЙ Н. Ф. КАТАНОВА: ОТ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ К ЦИФРОВОМУ ОБРАЗУ

Мартынов Дмитрий Евгеньевич,
доктор исторических наук, профессор
Казанского федерального университета (Казань)

Мартынова Юлия Александровна,
кандидат исторических наук, доцент
Казанского федерального университета (Казань)

Тугужекова Валентина Николаевна,
доктор исторических наук, профессор
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

Валеев Рамиль Миргасимович,
доктор исторических наук, профессор
Казанского федерального университета (Казань)

Объем и разноплановое содержание научного наследия Н. Ф. Катанова (1862–1922) представляют для исследователей XXI в. известный вызов. Сам ученый обозначил свое наследие в 380 библиографических единиц, акад. А. Г. Каримуллин расширял библиографию еще на 900 единиц [Монгуш, 2006, с. 47], не считая архивных материалов. Продуктивность ученого, проявившаяся во время тюркологической экспедиции в Восточный Туркестан (1888–1892), ставит вопрос о первостепенной публикации полевых материалов в целостном виде. В 1909 г. памятники фольклора и устной литературы хакасов и тувинцев вошли в IX том «Образцов народной литературы тюркских племен» В. В. Радлова. Этот том стал основой современных публикаций, и не только научных [Катанов, 1963; Катанов, 2004; Катанов, 2012; Галлал алган..., 2000], но и литературно обработанных [Фольклор саянских тюрков..., 2003]. Основной массив документации по тюркологической экспедиции Катанова сохраняется в Казани, соавторы данного доклада уже второй десяток лет занимаются исследованием существующих материалов. Итогом стал первый том полевых дневников [Катанов, 2017], содержащий нерасчлененные записи ученого за период января–ноября 1890 г., охватывающие работу в сагайских кочевьях, путь на границу Цинской империи и первое путешествие до Урумчи и обратно до Чугучака. Публикация включает полное факсимиле рукописных текстов, а также некоторые приложения, в том числе инструкцию, полученную экспедиционером от Академии наук и Санкт-Петербургского ун-та.

Таким образом, работа над полевыми материалами Н. Ф. Катанова приобретает в цифровую эру новое измерение. Материалы относятся к

числу особо ценных, и даже факсимильное издание «продлевает» жизнь подготовленных к печати рукописей на весьма продолжительное время. Часть материалов от марта до октября 1892 г. не была подготовлена автором в печати, часть записей почти не читаема обычным способом (карандашные заметки, написанные на оберточной бумаге, в буквальном смысле – на коленке). Создание цифрового образа рукописей, доступных удаленно или во внутренней экосистеме Государственного архива Республики Татарстан улучшит сохранность исходных материалов и сделает возможным их углубленное научное изучение и вовлечение в широкий исследовательский оборот.

Библиографический список

1. Катанов Н. Ф. Хакасский фольклор // Образцы народной литературы тюркских племен. Т. IX. СПб, 1907). Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1963. 162 с.
2. Катанов Н. Ф. Избранные научные труды: В 2 тт. / сост.: Н. А. Данькина, З. Е. Каскаракова; науч. ред. В. Н. Тугужекова. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 2012. 158 с.
3. Катанов Н. Ф. Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях / сост. С. А. Угдыжекков. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2004. 260 с.
4. Катанов Н. Ф. Наследие российской тюркологии XIX в.: «Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану» / научн. ред. Р. М. Валеев [и др.]. Казань-Абакан: Артефакт, 2017. 732 с.
5. Монгуш З. М. Исследователь тюркских народов Николай Федорович Катанов // Мир библиографии. 2006. № 5. С. 45–49.
6. Таллал алган пiлiг тогыстары. Хакас фольклорының паза этнографиязының тексттері = Избр. науч. труды. Тексты хакас. фольклора и этн. = Bilimsel eserlerinden segneler. Nakas folkloru ve etnografyası metenleri / сост. В. Н. Тугужекова, В. Е. Майногашева; пер. на хакасский язык В. Е. Майногашевой и С. Е. Карачакова. Анкара, 2000. 551 с.
7. Фольклор саянских тюрков XIX века: Народ. поэзия тувинцев (урянхайцев), хакасов (абаканских татар), тафаларов (карагасов): из собр. Н. Ф. Катанова. В 2 т. / сост., пер., стихотвор. перелож., лит. обраб. А. Преловского. М.: Новый ключ, 2003. Т. 1 – 574 с.; Т. 2 – 623 с.

© Мартынов Д. Е., Мартынова Ю. А., Тугужекова В. Н., Валеев Р. М., 2026

О ЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. Д. МАЙНАГАШЕВА ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ХАКАССКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ (К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Миндибекова Валентина Виссарионовна,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Института филологии Сибирского отделения РАН (Новосибирск)*

Доклад посвящен трудам С. Д. Майнагашева, выдающегося хакасского этнографа, исследователя хакасского языка и фольклора, заложившего основу для дальнейших исследований. Выявление и характеристика

ранее неизученного пласта фольклорного наследия хакасского ученого имеет важное научное значение. Его важной заслугой стала разработка письма *тодар мичиги* для хакасского языка, что стало важным шагом в сохранении и развитии языка.

В ходе этнографической экспедиции 1913 года, проведенной в Минусинском округе, исследователь осуществил систематический сбор этнографических данных, включающих нарративы на религиозные темы, мифы и легенды о духах, а также записи камланий шаманов. Многие обряды не только записаны, но и подробно сфотографированы. В экспедиции 1914 года С. Д. Майнагашев продолжил сбор сказаний, призываний духов, сделал фонографические записи и фотографии. По итогам экспедиций Майнагашев выступил на заседании этнографического отделения Императорского географического общества по теме «Из материалов по шаманству у сагайцев и соседских племен» и опубликовал научные статьи [Майнагашев, 1915], «Молитва шамана при жертвоприношении Небу» [Майнагашев, 1916] и отрывки из зафиксированных материалов на русском языке («Загробная жизнь по представлению турецких племен Минусинского края» [Майнагашев, 1915]). Экспедиционная деятельность С. Д. Майнагашева оказала значительное влияние на формирование и развитие хакасской фольклористики. В Музее антропологии и этнографии РАН хранятся коллекции, собранные С. Д. Майнагашевым среди качинцев, сагайцев, койбалов и кызыльцев. Среди экспонатов имеются атрибуты шамана и символические изображения духов (№ 2164, № 2390). Также в музее есть фотоархив (№ 2199, № 2287, № 2408, № 2410), содержащий, в основном, фотографии экспедиций 1913 и 1914 годов. На этих снимках запечатлены, в частности, похоронный обряд и обряд жертвоприношения небу. Многие тексты фонограммархива до сих пор остаются неопубликованными.

Экспедиционные работы Майнагашева дают ценнейший материал для изучения хакасского фольклора, а также для исследования языка и культуры хакасского народа.

Библиографический список

1. Майнагашев С. Д. Песня духу огня // Минусинский листок. 1915. № 72. С. 2–3.
2. Майнагашев С. Д. Жертвоприношение небу у бельтиров // Сборник музея антропологии и этнографии имени Петра Великого при Императорской академии наук. Петроград: тип. Имп. Акад. наук, 1916. Том 14 (Вып. 3). С. 93–102.
3. Майнагашев С. Д. Загробная жизнь по представлению турецких племен Минусинского края. Известия Русского Географического общества // Живая старина. 1915. № 45 (Вып. 3). С. 277–292.
4. Майнагашев С. Д. Из материалов по шаманству у сагайцев и соседних племен // Живая старина. 1913. № 45 (Вып. 3–4). С. 49–50.
5. Майнагашев С. Д. Отчет по поездке к турецким племенам долины реки Абакан летом 1913 года // Известия русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и этнографическом отношениях. 1914. Серия II. № 3. С. 107–116.

6. Майнагашев С. Д. Отчет по поездке к турецким племенам Минусинского и Ачинского уездов Енисейской губернии летом 1914 года // Известия русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и этнографическом отношениях. 1914. Серия II. № 3. С. 117–128.

© Миндибекова В. В., 2026

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ РОДНЫХ (НЕРУССКИХ) ЯЗЫКОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Мирошниченко Влада Валерьевна,

кандидат педагогических наук, доцент

Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова» (Абакан)

В Российской Федерации на законодательном уровне закреплено право на изучение родного языка и культуры, в том числе и через систему образования. В настоящее время в нашей стране 67 языков обучения, изучаемых как самостоятельный предмет, 16 языков обучения, на которых ведется преподавание [Сведения, 2026]. Как правило, изучение родных (нерусских) языков проходит в рамках образовательного процесса в соответствующем типе школ (школах с родным (нерусским) языком обучения).

Анализ различных источников показывает, что до сих пор происходит терминологическая путаница в категориях, характеризующих этот процесс. Например, авторы некоторых публикаций продолжают обозначать такие школы, как национальные (статьи: «Основы модели подготовки билингвальных учителей неязыковых дисциплин для национальных школ Республики Татарстан» (2019), «Об использовании родного и русского языков при обучении иностранному языку в национальной школе» (2024) и др.), что можно объяснить многолетним историческим опытом использования данного термина, понятным большинству читателей. Довольно часто встречаются такие обозначения подобных школ, как «школа с этнокультурным компонентом», «билингвальная школа», «полиэтническая школа» и т. п.

В последнее время все чаще стал встречаться термин «школа с родным (нерусским) и неродным (русским) языком обучения» без четкого определения и характеристики данного понятия. Чаще всего такой термин можно увидеть в методических рекомендациях, посвященных вопросам изучения родного языка (языка народа Российской Федерации) и/или государственного языка республики Российской Федерации) и родной литературы (литературы на языке народа Российской Федерации).

У школы с родным (нерусским) языком обучения как особого типа образовательной организации можно выделить формальные признаки (обязательное изучение родного (этнического) языка; наличие нормативно-правовых документов, отражающих права субъектов образовательного процесса на изучение родного языка, литературы, культуры; изучение предметов, содержание которых связано с культурой того или иного этноса; внеурочная деятельность этнокультурной тематики) и неформальные (отражение в содержании урочной и внеурочной деятельности этнокультурного компонента; участие обучающихся в исследовательской и проектной деятельности этнической тематики и др.).

По нашему мнению, отсутствие четкой категориальной базы в области изучения родных (этнических) языков связано с недостаточным разграничением в нормативно-правовых документах таких понятий, как «национальное», «этнонациональное», «этнорегиональное» и «этнокультурное». Мы считаем, что самым широким из перечисленных является понятие «национальное» как государственное, федеральное; то, что относится ко всем народам Российской Федерации, независимо от их этнической принадлежности. Следующее за ним понятие – «этнонациональное», под которым мы понимаем многоуровневую систему образования (включающую общее, профессиональное и дополнительное образование), которая строится с учетом специфических языковых, региональных, экологических, этнокультурных, этнопедагогических и этнопсихологических характеристик субъектов Российской Федерации.

Следующее за ним понятие – «этнорегиональное», которое представляет собой образовательную модель, адаптированную к уникальным историческим, культурным, языковым и прочим особенностям, присущим определенному национально-региональному территориальному образованию.

И замыкает эту терминологическую цепочку понятие «этнокультурное», которое отражает использование в образовательном процессе культуры, традиций, языка какого-то конкретного этноса (не обязательно титульного).

Четкое определение указанных дефиниций позволит сделать процесс изучения родных (нерусских) языков более прозрачным в правовом поле и ответить на вопрос: так что же такое «школа с родным (нерусским) языком обучения» на современном этапе развития нашего общества.

Библиографический список

1. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 00-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2025/26 учебного года. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/93f51afcc09b5803b956e2bffe9253ee/?ysclid=mnbfbj7bg2246442373> (дата обращения: 12.03.2026).

ЭВФЕМИСТИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ МЕДВЕДЯ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Монгуш Начын Михайлович,

*главный специалист Сектора словарей Тувинского института гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва (Кызыл)*

В традиционной культуре тувинцев медведь (*адыг*) занимает двойственное положение – опасный хищник и сакральное животное. Это привело к строгому табуированию его прямого названия и возникновению многочисленных эвфемизмов. Цель доклада – системный анализ эвфемистических названий медведя в тувинском языке: их семантика, способы образования, функционирование в текстах.

Всего рассмотрено более десяти эвфемизмов.

Выделены следующие семантические группы:

Почтительно-родственные: *эне* ‘бабушка’, *ире/ирей* ‘дедушка’, *хайыракан* ‘господь’, *арга ээзи* ‘хозяин леса’.

Описательно-характеризующие: *даг-иргек* ‘горный самец’, *кара чүве* ‘черное существо’, *күчүтен амытан* ‘могущественное животное’, *демги чүве* ‘то самое существо’.

Образно-метафорические по поведению: *чымчак-базар* ‘мягко ступающий’, *чымчак-идик* ‘мягко обутый’, *майтак ирей* ‘косолапый дед’, *устуг тулуп* ‘жирный мешок’.

Эвфемизмы-иносказания: *чер кулактыг* ‘имеющий ухо земли’, *мажаалай* (шутливое, культовое).

Способы образования эвфемизмов различны: метафорический перенос (антропоморфизм), сложение основ (*даг-иргек*, *чымчак-базар*), аффиксация (*чер кулактыг*), заимствования с семантическим сужением (*хайыракан*), устойчивые словосочетания.

Этимологический анализ показывает, что часть эвфемизмов имеет общетюркские или монгольские параллели (ср. *иргек* тюрк. *еркек* ‘самец’; *мажаалай* монг. *мазаалай* ‘гобийский медведь’). Другие (*устуг тулуп*, *чымчак-базар*) являются собственно тувинскими, отражающими хозяйственный уклад (медвежий жир как лекарство) или поведенческие особенности зверя (бесшумность, неуклюжесть).

В зависимости от контекста эвфемизмы выполняют охранительную (замена табуированного имени), этикетно-почтительную, шутливо-сниженную (ср. рус. «Михаил Топтыгин») и художественно-стилистическую функции.

Таким образом, эвфемистическая лексика, называющая медведя, представляет собой сложную микросистему, в которой переплетаются архаические верования, хозяйственный опыт и языковое творчество ту-

винского народа. Результаты могут быть использованы в лексикографии, этнолингвистике и преподавании тувинского языка.

© Монгуш Н. М., 2026

О ПЕРВОМ ОПЫТЕ СОЗДАНИЯ КОНКОРДАНСА БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Муратова Римма Талгатовна,

*доктор филологических наук, старший научный сотрудник
Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа)*

Конкорданс (от лат. *concordare* ‘согласовываться’) представляет собой алфавитный перечень всех слов какого-либо текста или совокупности текстов, сопровождающийся указанием контекстов их употребления. Характерными чертами конкорданса являются: 1) алфавитный порядок расположения слов, как в традиционном словаре; 2) статистическая характеристика – указание частотности употребления каждой лексической единицы; 3) полнота цитирования: регистрируются все случаи употребления слова с приведением исчерпывающих контекстов, что и составляет главную научную ценность подобного издания; 4) отсутствие субъективных толкований значений, что создает объективную базу для дальнейших исследований. Благодаря полноте материала исследователь может самостоятельно выявить семантику слова, его синтагматические связи и роль в устойчивых поэтических приемах.

В тюркском языкознании традиция составления конкордансов имеет давнюю историю. Широко известны работы по эпосу «Манас», произведениям М. Ауэзова [Дыйканов, 1988; Бектаев, Джубанов, 1979]. В башкирском языкознании примером может служить частотный словарь произведений Д. Юлтыя [Сиразитдинов, 1995]. В последние годы имеется возможность составления конкордансов с помощью национальных корпусов башкирского языка (<http://212.193.132.98/bashkorp/bashkorp>, <http://212.193.132.98/bashkorp/korpuspub>).

Несмотря на то, что составление конкордансов не является новым направлением для башкирской лексикографии, предлагаемый «Конкорданс башкирских народных песен о Родине» (Уфа, 2016) представляет собой первый опыт систематизации лексики по тематическому признаку в песенном фольклоре [Муратова, 2016].

Конкорданс подготовлен с использованием специализированного программного обеспечения (программа NewSlov, автор М. В. Литус). Источниками материала послужили 120 текстов из академических сборников «Башкирское народное творчество. Песни» (книги 1 и 2, Уфа, 1974, 1977). В выборку вошли 42 песни (включая варианты) из первого тома, объединенные темами родины, единства народа и родной земли, а также 78 коротких песен из второго тома.

Словарный состав конкорданса включает в себя 1 042 заголовочных единиц, представленных всеми частями речи в формах, принятых в лексикографической традиции. Иллюстративные контексты даются в виде минимальных, но достаточных для понимания смысла фрагментов (как правило, две стихотворные строки). Структура словарной статьи выглядит следующим образом: заголовочное слово и его частотность выделяются жирным шрифтом; далее приводятся все контексты употребления с сохранением оригинальной пунктуации и прописных букв; анализируемое слово выделяется курсивом, например:

Аккош 6.

Сәхрәләргә сығып уктар аттым, Эй, *аккош* балакайын кузгаттым <Әйләнеп аккан ағын һыу>;

Ике лә генә *аккош* осоп бара, Кайза икән уның кышлауы <Ишмырза (Үткәүел)>;

Аккош төслә ак төркөмдәр Ул беззең йәштәр икән <Түңәрәк күл: 2>;

Түңәрәк күл, түңәрәк күл, *Аккоштар* төшкән икән <Түңәрәк күл: 2>;

Аккош кына булып осор инем, Тыуған ғына үскән илемә <II, 49>.

Представленный опыт составления конкорданса может послужить основой для дальнейшей работы в этом направлении. Перспективным видится создание аналогичных словарей для других тематических групп башкирских народных песен, а также для произведений иных фольклорных жанров.

Библиографический список

1. Бектаев К. Б., Джубанов А. Х. [и др.]. Частотный словарь по роману М. О. Ауэзова «Путь Абая». Алма Ата, 1979. 336 с.
2. Дыйканов К. Алфавитно-частотный словарь эпоса «Манас». Фрунзе, 1988. 142 с.
3. Муратова Р. Т. Словарь-конкорданс башкирских народных песен о Родине. Уфа, 2016. 179 с.
4. Сиразитдинов З. А. Частотный словарь языка произведений Даута Юлтыя. Уфа, 1995. 292 с.

© Муратова Р. Т., 2026

КАЛМЫЦКИЙ ЯЗЫК В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Мушаев Владимир Наранович,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры калмыцкого языка, монголистики и алтаистики Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова (Элиста)

Лиджиева Людмила Алексеевна,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры калмыцкого языка, монголистики и алтаистики Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова (Элиста)

Манджиева Цагана Дамбаевна,

старший преподаватель кафедры калмыцкого языка, монголистики и алтаистики Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова (Элиста)

В докладе проводится анализ функционирования калмыцкого языка в интернет-пространстве. Эта тема была рассмотрена в период с 2020 по 2025 год в рамках комплексного социолингвистического исследования этнической группы калмыков, проживающих на территории Республики Калмыкия.

Сегодня проблема существования языка в интернете становится предметом обсуждения не только ученых, но и людей, озабоченных проблемой сохранения и поддержки миноритарных языков. На эту тему существует большое количество научных работ [Баранова, 2019; Хилханова, 2019 и др.].

В основе исследования лежит методологическая триангуляция, представляющая собой анализ автобиографических нарративов / языковых биографий информантов (интервью), анализ общественных дебатов относительно многообразия (медиа-корпус) и анализ официального языкового менеджмента (официальные документы по языковой политике и др.). Анализируя сетевые ресурсы, социальные сети, приложения, блоги на калмыцком языке, авторы рассуждают об эффективности этого подхода в деле сохранения национальных языков России. Особое внимание уделяется образовательным виртуальным ресурсам на калмыцком языке, анализируются проблемы, с которыми сталкивается современный калмыцкий язык, к примеру, цифровое неравенство. Анализ сообществ в социальных сетях («ВКонтакте») выявил: данные платформы активно используются для популяризации и продвижения калмыцкого языка в социуме. Помимо социальных сетей, действенными и прогрессирующими ресурсами для изучения языка являются приложения, доступные в магазинах Google Play и App Store (например, «Mana Dun» и др.), функ-

ционирующие на мобильных телефонах, где калмыцкий язык также представлен.

Судя по тому, что калмыцкий язык все чаще используется в социальных сетях, особенно среди молодежи, можно говорить о том, что молодые представители народа проявляют интерес к своему языку, стремятся его изучать и применять в повседневной жизни. Таким образом, можно сделать вывод, что калмыцкий язык в интернет-пространстве представлен источниками, в которых он чаще всего софункционирует с русским языком; инициативно используются приложения и группы в социальных сетях для изучения калмыцкого языка.

Библиографический список

1. Баранова В. В. Калмыцкий онлайн: ревитализация, особенности языка и эффективность коммуникации // Лингвистический форум-2019: коренные языки России и мира: тезисы докладов Междунар. конф. (г. Москва, 4–6 апреля 2019 г.) / под ред. А. А. Кибрика, В. Ю. Гусева, А. Б. Шлуинского. М.: Институт языкознания РАН, 2019. С. 91.
2. Биткеева А. Н. Калмыцкий язык в современном мире (социолингвистический аспект). М.: Наука. 2006. 364 с.
3. Гусейнова А. В. Хакасский язык в национальном Интернет-пространстве // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5 (66). С. 349–351.
4. Харчевникова Р. П., Лиджиева Л. А. Функционирование калмыцкого языка в образовательной сфере. Социолингвистика. 2021. № 1 (5). С. 49–62.
5. Хилханова Э. В. Интернет и миноритарные языки России: символическое присутствие или инструмент ревитализации? (на примере бурятского языка) // Монголоведение. 2019. № 4. С. 967–988.

© Мушаев В. Н., Лиджиева Л. А., Манджиева Ц. Д., 2026

КЫРГЫЗСКИЕ И АЛТАЙСКИЕ ОХОТНИЧЬИ БЫЛИЧКИ: СЮЖЕТНО-МОТИВНАЯ ТИПОЛОГИЯ И РАЗЛИЧИЯ

Нарынбаева Нуржан Осмоновна,

доктор филологических наук, профессор кафедры теории и методики преподавания русского языка литературы Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Бишкек, Кыргызская Республика)

Фольклорный фонд тюркских народов включает богатый раздел мифологических рассказов об охотничьем промысле как важном виде хозяйственной деятельности древних кочевников. Охотничьи былички основаны на вере рассказчика в реальность якобы лично пережитого события: сами рассказчики не причисляли их к разряду мистического или сверхъестественного. Сравнительно-типологический анализ исследуемых сюжетов и мотивов дает следующие результаты: охотничьи былички о встрече со сверхъестественными существами имеют общие мифологические корни. Мотив встречи охотника со сверхъестественным существом в

кыргызской и алтайской сказочной прозе имеет ряд общих типологических основ и некоторых различий.

При анализе сюжетов кыргызско-алтайских охотничьих быличек наблюдается следующие параллели:

– В мифологии кыргызов мифический персонаж (Жезтумшук¹), у алтайцев (Алмыс): а) имеют одинаковый внешний облик лесного существа с медными когтями/медным клювом вместо носа. Они скрывают лицо, прячут руки в длинных рукавах; б) одинаково бесшумно приближаются к одинокому мергену, когда тот разводит в лесу огонь для ужина; в) не вступая в разговор, принимают пищу; г) молча удаляются, возвращаясь в полночь с целью навредить охотнику.

– В обоих сюжетах охотники знают об угрозе со стороны лесного существа в облике женщины и спасаются одинаковым способом: после ее ухода мерген вместо себя оставляет пень, накрыв его своей одеждой. Жезтумшук / Алмыс, нападая на пень, вонзает свои медные когти в бревно.

В кыргызско-алтайских охотничьих быличках прослеживаются и различия в представлении данных образов.

– В мифологии алтайцев в образе Алмыс имеет место контаминация сюжетов, где описываются проделки другого мифического образа, тождественного с кыргызским/казахским «Албарсты / Албасты». В отличие от алтайской версии, кыргызские былички об Албарсты / Албасты входят в группу скорее бытовых быличек, нежели охотничьих. В отличие от кыргызских, в алтайской версии в этом образе переплетены два разных персонажа: 1) Жезтумшук – персонаж охотничьих быличек [Жезтумшук]; 2) Албарсты/Албасты – персонаж бытовых быличек [Албарсты]. У алтайского Алмыс рыжие волосы как у Албасты, как и в кыргызских сюжетах оно может показаться людям в облике животных [Яданова (а)].

– В кыргызских быличках нет развернутого сюжета, который есть в алтайских, где мерген сожигает с Алмыс. Например, в некоторых алтайских сюжетах у них рождается совместный ребенок [Яданова (б)]. В кыргызских сюжетах встреча ограничивается гибелью Жезтумшук от рук мергена.

Библиографический список

1. Албарсты. Рукописный фонд НАН КР. Инв. № 46; Инв. № 117.
2. Жезтумшук. Рукописный фонд НАН КР. Инв. № 46; Инв. № 1851; Инв. № 527(306).
3. Яданова К. В. (а) Алмыс. URL: <https://visit-altairepublic.ru/putevoditel/nasledie-gornogo-altaia/legendy/almys/> (дата обращения 13.04.2026).
4. Яданова К. В. (б) Встреча охотника с духами-хозяевами/алмысом. Опыт указателя сюжетов и версий по материалам алтайской фольклорной традиции. URL: <https://e-lib.gasu.ru/Drev/archive/02/13.pdf> (дата обращения: 18.04.2026).

© Нарынбаева Н. О., 2026

¹ У казахов оно называется «жезтырнак» – медные когти/ногти. В кыргызской и казахской мифологии «жезтумшук» (кырг.) и «жезтырнак» (каз.) один и тот же мифический персонаж.

СЕМАНТИКА ПОЭТИЧЕСКИХ ФОРМУЛ В АЛТАЙСКО-ТЕЛЕУТСКИХ ШАМАНСКИХ ТЕКСТАХ

Ойноткинова Надежда Романовна,

*доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Института филологии Сибирского отделения РАН (Новосибирск)*

Одной из особенностей синтактики алтайско-телеутских шаманских текстов является наличие повторяющихся поэтических формул, что обусловлено устным характером этих текстов. Формульность – синтаксическая универсалия фольклорного текста. Данная статья посвящена поэтическим формулам обрядового шаманского текста в алтайско-телеутской фольклорной традиции.

Материалом нашего исследования послужили опубликованные и неопубликованные тексты, записанные в конце XIX и начале XX вв. у алтайцев и телеутов. Уникальный текст камлания светлomu божеству Ульгуну еще в начале 40-х годов XIX в. был зафиксирован членами Алтайской духовной миссии и опубликован на основе старой графики В. И. Вербицким на алтайском языке с переводом и комментариями [Вербицкий, 1893]. Перевод этого текста был улучшен и опубликован в книге «Шаманские мистерии Горного Алтая» [Баскаков, Яимова, 1993]. Второй текст обнаружен нами в архиве МАЭ РАН, в фонде А. В. Анохина¹.

В фольклористике впервые поэтические формулы были выявлены на материале эпоса. Формулу М. Пэрри определил как «группу слов, регулярно используемую в одних и тех же метрических условиях для выражения данной основной мысли» (цит. по [Лорд, 1994, с. 83]). М. Пэрри, а затем и его ученик А. Лорд считали, что употребление формул облегчает процесс сочинения эпоса и упрощает ее восприятие. Альберт Лорд отметил, что «формула не может встречаться вне устной традиционной поэзии, потому что функция формул состоит в облегчении сочинения, когда необходимо быстро сочинять во время исполнения; если же такая потребность отпадает, то формулы перестают использоваться» [Lord, 1975, p. 18]. В знаменитой книге «Сказитель» А. Лорд тоже рассматривает формулу как элемент утилитарный, т. е. необходимый при устном сочинении или исполнении, но не имеющий художественной ценности, называя «полезность и необходимость при сложении песни» «основными факторами, которые должны рассматриваться при исследовании формул и всего формульного стиля» [Лорд, 1994, с. 81–83; Lord, 1960, p. 65–66].

Поэтическая формула в различных фольклорных жанрах становилась объектом исследования А. Н. Веселовского, Г. И. Мальцева,

¹ Архив Музея археологии и этнографии РАН (г. Санкт-Петербург) (далее – МАЭ). Ф. 11. Оп. 1. Д. 163. 1912 г. Количество листов – 53. Мистерия Ульгуну.

Ю. А. Клейнера, А. Т. Хроленко, П. А. Гринцера, Е. А. Гуревич, И. Г. Матюшиной и др. Исследователи, изучавшие суть этого явления, выделяют, с одной стороны, такие признаки формулы, как универсальность, категориальная особенность, с другой – ее структурообразующее свойство. Е. А. Гуревич, раскрывая сущность формульности скандинавского эпоса «Эдда», приходит к выводу о том, что формулы, оставаясь канонически необходимым элементом эддического стиля, способны исполнять в тексте и эстетические, и композиционные функции [Гуревич, 1982, с. 61–82].

Поэтическую формулу можно охарактеризовать как устойчивую группу слов, словосочетаний, предложений, имеющих определенную синтаксическую форму, позволяющую выразить мысль в образной форме. Эти композиционно-стилевые элементы хорошо запоминаются благодаря рифме, образно-выразительным средствам, из которых они состоят. Поэтические формулы выступают средствами создания и сохранения текстов устной традиции и способствуют сохранению их стилового единства. Поэтические формулы характеризуют определенные константы, повторяющиеся в тексте и тесно связанные с сюжетным повествованием, например: время, локус, описание действия или состояния героя. Выявленные нами повторяющиеся формулы в шаманских текстах характеризуют время, причину, цель проведения ритуала, характеризуют божеств и духов. Рассмотрим их.

Формула времени. В самом начале повествования шаман, приступая к обрядовому действию, отмечает в какое время проводится ритуал. Обряд поклонения Алтаю традиционно проводится в новолуние, в мае месяце, когда запоет кукушка, прорастет трава, а также в сентябре, в пору желтой листвы. *Айдын болзо аруунда, / Күннүн болзо көркүүнде, / А-эй! Жылдын айланганда, / Жылан бажы сойылганда, / А-эй! Жер жарылып, көк чыкканда, / Агаи жарылып нүр чыкканда, / А-эй! Эр күүк кыйгырганда, / Эми агаи нүр алганда...* ‘В пору нового месяца, / В пору ясного солнца. / А-эй! В пору, когда начало года вернулось, / В пору, когда голова змеи содралась, / А-эй! В пору, когда земля раскрылась, зелень взошла, / В пору, когда деревья распустились, листва появилась, / А-эй! В пору, когда кукушка закричала, / В пору, когда у хвойных деревьев опушка появилась...’ [МАЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 163]. Данная поэтическая формула в архивном тексте упоминается несколько раз (8 ед.). В опубликованном же тексте встречается только в начале: *Чө-өк! Айдын болзо, аруда, чөк! / Күннүн болзо, жаркында, / Эски жылым чыкканда, / Жангы жылым киргенде, / Жылым бажы айланганда, / Чөк! Кунурмалу конус күсте, / Чөк! ‘Чө-өк! При лунном сиянии чистом, / При солнечном сиянии ярком, / На исходе старого года, / При наступлении нового года, / По возвращении начала года, / Чөк!’* [Баскаков, Яимова, 1993, с. 27]. В приведенных формулах смысл сохраняется при незначительном варьировании синонимич-

ных слов. Эти синтаксические единицы выражены сложными предложениями времени с грамматическим показателем на =ган=да.

Формула призывания. Шаман призывает своих духов-помощников с помощью формульного выражения (31 ед.): *Ўн салыжа, келигер, / Кыйгы салыжа, тўжўгер* ‘Голоса подавая, придите, / Крики издавая, спуститесь’ [МАЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 163]. *Эр алдыма кўўлеп кел, / Ўн салыжа келигер* ‘Передо мной с шумом явись! / Откликаясь на мой голос, явитесь’ [Баскаков, Яимова, 1993, с. 78]. В обоих текстах полностью совпадают лишь одна часть, но выражения по смыслу очень близки.

Шаман призывает своих духов-помощников мужского рода для исполнения определенного действия с помощью другого формульного выражения: *Жардым баскан јаш уулдар, / Жардым база јунай келигер, / Иним баскан эр уулдар, / Иним база јунай келигер* ‘На лопатки мои наступавшие молодые парни, / По лопаткам моим вновь пройдитесь, / На плечи мои наступавшие мужи-парни, / По плечам моим вновь пройдитесь’ [МАЭ. Ф. 11. Д. 163]. *Жардым паскан јаш улус, / Жардым паза келигер. / Ийним паскан эр улус, / Ийним паза келигер.* ‘Побеждавшие меня молодые люди, / Одолевая меня, приходите, / Побеждавшие меня мужи, / Одолевая меня, приходите’ [Баскаков, Яимова, 1993, с. 23].

Формула причины проведения ритуала. Перед божеством и духами-помощниками шаман объясняет причину совершения обряда (23 ед.): *Ўйдеги ала баш учун, / Ўреде ала мал учун* ‘За пеструю голову в доме, / За пестрый скот в загоне’ [МАЭ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 163]. Главным ориентиром для совершения ритуала оказывается ценностный фактор: благополучие детей и семьи. Шаманские обряды божествам Верхнего мира совершались в прошлом для получения благодати, или «золотого суда». К понятию благодати алтайцы относили различные материальные и нематериальные блага: богатство, прирост скот, деторождение, здоровье, счастье, удача. Душа ребенка (*сус* или *кут*) как благо, дарованное божеством, представлялось в виде солнечного луча, посылаемого божеством, человеку. Благодать (как результат решения божества) образно представляли нитью, которую можно спустить с неба в домашний очаг.

Формула цели. Конечной целью совершаемого ритуала является получение благодати у божества Ульгена, поэтому шаман делает акцент на морально-нравственный аспект. Ульген справедлив по отношению к тем, кто следует нравственным нормам. Божество дарует благодать тем, кто справедлив, чист и добродетелен (11 ед.): *Ак Ўлген ле јолы, ару јолго, / Кўк Ўлген ле јолы, кўкў јолго* ‘По пути белого Ульгена же, по чистой дороге, / По дороге синего Ульгена же, по дороге без препятствий’ [Там же]. В другом тексте В. И. Вербицкого встречается всего единожды: *Ўлген јолы кўнў јол, / <...> / Ак Ўлген јолы чедик јол* ‘Дорога к Ульгеню – прямая дорога, / <...> / К непорочному Ульгеню дорога – неоскверненная

дорога' [Баскаков, Яимова, 1993, с. 54]. Эта повторяющаяся формула выражает мысль о том, что путь к Богу – процесс следования духовным принципам жития; путь, включающий стремление к свету.

Формула действия, произносимая при окуривании можжевельником, встречается в обоих текстах. В архивном тексте выражение повторяется каждый раз, когда шаман окуривает можжевельником (14 ед.): *Алас, алас, алас, / Ак Ёлгеннеҥ от алас, / Ёлген-кааннаҥ чын алас!* 'Алас, алас, алас, / Белого Ульгена огненный алас, / Ульген-хана истинный алас!'. В опубликованном тексте В.И. Вербицкого он упоминается всего 1 раз: *Алас, алас, алас кубат, / Ёлген-каанныҥ ак алас, / Ак Ёлгенниҥ чын алас.* 'Алас, алас, алас милостивый, / Ульген-хана добродетельный алас, / Благонравного Ульгена праведный алас' [Баскаков, Яимова, 1993, с. 27]. Слово *алас* является производным глагола *аласта-* 'совершать ритуал окуривания'.

Таким образом, поэтическая формула в композиции текста выступает как структурная единица, а в сюжете – как семантическая. Устойчивые поэтические формулы в обрядовых шаманских текстах выполняют композиционную функцию связи между действиями и повторяющимися эпизодами. Поэтические формулы служат емкими образными средствами выражения и передачи глубинных повторяющихся концептов времени, причины, цели, действия. Анализ поэтических формул, их роли в синтагматической и семантической структуре шаманских текстов, указывает на наличие общепоэтической обрядовой традиции у алтайцев и телеутов.

Библиографический список

1. Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. 152 с. Репринтное издание: Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев. (Собранные во время путешествий по Алтаю в 1910–1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии). Предисл. С. Е. Малова. Л., 1924.
2. Баскаков Н. А., Яимова Н. А. Шаманские мистерии Горного Алтая. Горно-Алтайск: Республиканская типография, 1993. 125 с.
3. Вербицкий В. В. Алтайские инородцы. М.: Этнограф. отд. Имп. об-ва любителей естествознания и антропологии, состоящий при Моск. ун-те, 1893. 386 с.
4. Гуревич Е. А. Парная формула в эддической поэзии (Опыт анализа) // Художественный язык средневековья. М.: Наука, 1982. С. 61–82.
5. Лорд А. Б. Сказитель / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона; послесловие Б. Н. Путилова. Статьи А. И. Зайцева, Ю. А. Клейнера; отв. ред. Б. Н. Путилов. М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 368 с.
6. Мальцев Г. И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики. Л.: Наука, 1989. 165 с.
7. Матюшина И. Г. Функции формульного стиля в поэмах Англосаксонской Хроники // *Studia Litterarum*. 2019. Т. 4. № 2. С. 62–87.
8. Lord A. B. *The Singer of Tales*. Cambridge Massachusetts: Harvard University Press. 1960. xv + 309 p.

9. Lord A. B. Perspectives on Recent Work on Oral Literature // Oral Literature. Seven Essays / ed. J.J. Duggan. Edinburgh: Scottish Academic Press, 1975. P. 1–24.
10. Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making, I: Homer and Homeric Style // Harvard Studies in Classical Philology. 1930. № 41. P. 80.

© Ойноткинова Н. Р., 2026

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ, ОБРАЗОВАННЫХ ПО МОДЕЛИ «ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ГЛАГОЛ» В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ооржак Байлак Чаш-ооловна,

*доктор филологических наук, заведующий сектором языка
Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических
исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл)*

Аналитизм в образовании новых слов и понятий в тувинском языке изучен в недостаточной степени. В грамматических исследованиях по тувинскому словообразованию больше всего освещается аффиксальный способ словообразования, в меньшей степени – аналитическое словообразование. Но аналитические или сложные слова составляют значительную часть лексики тувинского языка. Значительная часть сложных основ глаголов относится к терминам, появившимся в тувинском языке под влиянием русского языка, начиная с XX в.

Аналитические (сложные) глаголы в тувинском языке состоят из двух (или более двух) компонентов, которые в сумме передают единое значение того или иного действия / состояния. По своей структуре тувинские аналитические глаголы в тувинском языке представляют типы сочетаний: 1) имя существительное + вспомогательный глагол; 2) звуко- или образоподрожательное слово + вспомогательный глагол; 3) основа глагола + вспомогательный глагол. Основное лексическое значение заключается в первом компоненте, второй компонент – вспомогательный глагол – вводит именной компонент в указанных первых двух типах сочетаний в глагольную парадигму, вербализуя его. Следовательно, здесь функция вспомогательных глаголов равнозначна функции глаголообразующих аффиксов. В третьем же типе сочетания вспомогательный глагол также несет в себе, как и первый компонент, лексическое значение, в сумме ими передается сложное действие.

Проведенное исследование показало, что тувинский язык обладает богатым разнообразием моделей образования аналитических глаголов, имеющих структуру «имя существительное + вспомогательный глагол».

И для каждого вспомогательного глагола действует индивидуальная модель.

В докладе рассматривается структура и семантика сложных глаголов тувинского языка, образованных по модели «Имя существительное + вспомогательный глагол *кыл=*». Первым компонентом в ней выступают имена существительные с абстрактными и конкретными значениями. Вспомогательный глагол *кыл=*, являющийся вторым компонентом, восходит к многозначному глаголу *кыл=* 'делать'. Сложные глаголы, образованные по данной модели, распределяются в лексико-семантические группы: 1) сложные глаголы бытия и качественного состояния (*кадай кылыр* 'жениться, взять в жены'); 2) сложные глаголы речевой деятельности (*чугаа кылыр* 'говорить, вести переговоры'); 3) сложные глаголы со значением различных видов социальной деятельности (*ажыл кылыр* 'делать какую-л. работу'); 4) сложные глаголы интеллектуальной деятельности (*частьрыг кылыр* 'допустить ошибку в чем.-л. '); 5) сложные глаголы поведения (*чазыг кылыр* 'ошибаться, поступать неверно, совершить оплошность, допустить неправильное действие, поступок').

© Ооружак Б.Ч., 2026

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА: СУБСТАНТИВНЫЙ СЛОЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ГРУППЫ ГОВОРОВ

Охлопкова Нюргуяна Владимировна,

*научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории
«Лингвистическая экология Арктики»
Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Аммосова (Якутск)*

Диалектология якутского языка располагает обширным материалом по говорам языка саха. Однако комплексный лексико-семантический анализ отдельных говоров, в частности северо-западной группы, с применением методов количественного анализа и корпусных технологий до настоящего времени не проводился, что затрудняет объективную оценку процессов языковой дифференциации и межъязыкового взаимодействия в регионе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения языкового наследия, выявления процессов диалектного расхождения и слияния, важных для изучения исторической и географической динамики языка. Цель исследования: проанализировать лексико-семантические особенности имен существительных северо-западной диалектной группы якутского языка, выявить характерные диалектные различия и обобщенные тенденции в данной лексико-семантической сфере.

Источниками исследования послужили диалектологические словари якутского языка [Афанасьев, 1976; Воронкин, 1995]. Методом сплошной выборки было выделено 145 диалектных лексем, относящихся к классу имен существительных. В работе применен комплексный подход, включающий методы корпусной лингвистики (частотный анализ), этимологический анализ и описательно-сопоставительный метод.

Выявленные субстантивы распределены по ключевым для традиционного уклада тематическим группам: «Охотничий и рыболовный промысел», «Предметы быта и утварь», «Локусы и ландшафт», «Традиционная пища» и т. п. Наибольшей вариативностью отличаются группы, связанные с промыслами, что коррелирует с хозяйственной спецификой региона. Подтверждена гипотеза о субстратном влиянии: выявлен значительный пласт заимствований из эвенкийского (тунгусо-маньчжурские языки) языка для промысловой лексики, а также более поздние вкрапления русизмов, адаптированных под фонетические нормы говора. Зафиксировано закрепление специфических словообразовательных моделей (суффиксов), характерных исключительно для северо-западного ареала. Обнаружены случаи семантической дифференциации: лексемы, являющиеся абсолютными синонимами в литературном языке и других говорах, в северо-западных говорах приобретают дополнительные коннотации или сужают значение. Отмечена высокая степень сохранности архаичных лексем, отражающих древние представления о мире.

Применение методов анализа данных к диалектному материалу позволяет не только верифицировать ранее сделанные наблюдения, но и выявить скрытые закономерности в распределении лексики. Северо-западная группа говоров якутского языка предстает как зона консервации архаичного пласта лексики и одновременно как активная контактная зона. Полученные результаты могут быть использованы при составлении диалектных словарей нового поколения и в этнолингвистических исследованиях.

Библиографический список

1. Афанасьев П. С., Воронкин М. С., Алексеев М. П. Диалектологический словарь якутского языка. Москва: Наука; 1976. 392 с.
2. Воронкин М. С., Алексеев М. П., Васильев Ю. И. Диалектологический словарь языка саха. Новосибирск: Наука; 1995. 296 с.

Исследование подготовлено в рамках реализации проекта Российского научного фонда «Языки и культуры народов Севера и Арктики РФ: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)» (Соглашение № 25-78-30006).

**ЯЗЫКОВАЯ И СТИЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЗЫ
СИБИРСКОГО ПИСАТЕЛЯ ВЛАДИМИРА ТОПИЛИНА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ТРОПА БАБЬИХ СЛЕЗ»)**

Пекарская Ирина Владимировна,

*доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской филологии
и журналистики Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова» (Абакан)*

Шпомер Екатерина Андреевна,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии
и журналистики Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова» (Абакан)*

Проза сибирского писателя Владимира Топилина отличается разнообразием стиля и яркостью языка [Топилин, 2009]. Стилиевые особенности проявляются в искусном использовании диалектной лексики русского национального языка и умелом и уместном применении разговорных слов и выражений, характеризующих веерную палитру речевых применений, представляющую разнообразный мир героев романа. Автор не определяет жанр своего произведения, но, по нашему мнению, «Тропа бабьих слез» представляет все жанровое многообразие именно романа: «Медленно идет караван. Тяжело поднимаются в гору выносливые лошади-монголки. Упрямо погоняют уставших иноходцев терпеливые всадники. Изнемогая от усталости, бредут по колено в снегу женщины. Слышны частые крики недовольных воинов. Не прекращается плач, стоны подвластных пленниц», – так начинается увлекательнейшее повествование.

Обращает на себя внимание «сочность» языка, создающая неповторимый элокутивный жизненный образ. Разнообразие тропов и риторических фигур «завораживает» читателя, с каждой страницей погружающегося в неповторимый художественный мир. Вероятно, самым распространенным тропом становится у В. Топилина сравнение. Нами выделены положительные и отрицательные сравнения. В положительных мы зафиксировали одиннадцать видов, которые повторяются и в отрицательных [Пекарская, 2019; Пекарская, Лютенко, 2020; Пекарская, Шпомер, 2022]. Яркими и разнообразными представлены метафоры (в том числе и олицетворение как разновидность метафоры), выделяющие предмет речи из ряда подобных, рисующие образ, усиливающие впечатление от прочитанного, выражающие эмоциональное впечатление. Часто метафора контаминирует с эпитетом – накладывается на него: «От ветра гудят невидимые вершины гор. Плотная стена лохматых снежинок забивает глаза. Холодный, пронизывающий ветер бьет в лицо идущим. Крутая тропа на невидимый перевал забирает последние силы людей».

Гипербола «укрупняет» языковую изобразительность: «Слезы и стоны женщин не имеют границ».

Среди фигур речи обращает на себя внимание эллипсис, помогающий автору «без лишних слов» описать ситуацию, показывающий быструю смену событий, интерзиопеза, «замалчивающая» тревогу яви: «На его спине тяжелый груз», «Золото – зло; гора – горе; снег да лед – к долгой, вечной разлуке... не к добру все это».

Антитеза, противопоставляющая описываемые предметы, и инверсия, концентрирующая внимание на прагматике описываемого, делают образ рельефным: «Да и не лыжи это, а еловые, сырые сутунки к ичигам привязаны, сил хватает ноги переставить».

Речь романа эмоциональна, поэтому частотны в ней риторические фигуры (вопросы, обращения, восклицания): «Ну, парень, ты и притомился сегодня! Горишь ведь и не чувствуешь!..»

Укрупняет событие асиндетон: «Кто-то храпит, другой бурчит себе под нос, но никто не замечает этого: уставшие охотники в глубоком забытьи после трудного промысла».

Умело пользуется В. Топилин такими фигурами, как градация, амплификация, полисиндетон, парцелляция и др. Все это разнообразие элокутивов создает уникальную художественную ткань романа.

Библиографический список

1. Антонов В. П., Пекарская И. В. Речеведение. В 7 ч. Ч. 6. Русский язык и культура речи. Учение о речевой культуре. Теория качеств речи. Элокуция. Эффективная контаминация / под общ. ред. И. В. Пекарской. Абакан, Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2020. 324 с.
2. Пекарская И. В. Лингвоперсонологическое функционирование феномена сравнения в современном художественном дискурсе (лингвопортрет сибирского писателя Владимира Топилина) // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79, декабрь). С. 414–418.
3. Пекарская И. В. Лингвоперсонологическое функционирование феномена сравнения в современном художественном дискурсе (лингвопортрет сибирского писателя Владимира Топилина) // Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, состоявшегося 24 ноября 2019 г. в г. Петрозаводске. Петрозаводск МЦНП «Новая наука», 2019. С. 40–50.
4. Пекарская И. В., Лютенко В. Е. Специфика функционирования феномена художественного сравнения в контексте контаминации и конвергенции элокутивов (на материале произведения «Тропа бабьих слез» сибирского писателя Владимира Топилина) // Вестник Омского педагогического государственного университета. 2020, № 2 (27). С. 101–105.
5. Пекарская И. В., Шпомер Е. А. Элокутивная прагматика контаминационных и конвергентных структур (на материале произведения В. Топилина «Тропа бабьих слез») // Модели инновационных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки: сб. ст. Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 28 октября 2022 г. Оренбург. Уфа: Аэстерна, 2022. С. 52–55.
6. Топилин В. Тропа бабьих слез. Красноярск: Буква С. 2009. 384 с.

© Пекарская И. В., Шпомер Е. А., 2026

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В ХАКАССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ)

Покаякова Карина Александровна,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Образ человека является центральным фрагментом любой языковой картины мира, так как через него преломляются моральные, этические и культурные ценности этноса.

Данный доклад направлен на выявление особенностей репрезентации образа человека по данным ассоциативных экспериментов. В качестве материала исследования послужили ассоциативные поля *kizi* ‘человек’, *ip* ‘мужчина’ и *ичи* ‘женщина’, представленные в рукописном варианте Хакасского ассоциативного словаря А. П. Боргояковой [1] и сформированные по итогам свободного ассоциативного эксперимента в 2015–2017 гг. с привлечением современных носителей хакасского языка [2].

Результаты экспериментов показывают, что концепт «человек» в хакасском сознании прочно связан с социальной и родственной ролью. Высокая частотность ассоциаций, указывающих на семейно-родственные связи (*туган* ‘родственник’, *туганнар* ‘родственники’, *иче* ‘мать’, *паба* ‘отец’, *харындас* ‘брат’, *ууча* ‘бабушка’ и т. д.), свидетельствует о приоритете коллективистских ценностей над индивидуалистическими. В ассоциативном поле мужского образа доминируют характеристики, связанные с физической силой, статусом добытчика и защитника (*күстиг* ‘сильный’, *махачы* ‘смелый’, *тогысчы* ‘работник’, *азырапчатхан kizi* ‘добытчик’). Женский образ ассоциируется с эмоциональностью, заботой, сохранением традиций и бытом (*иче* ‘мать’, *паарсах* ‘добрая’, *иб аразында хайынча* ‘делает работу по дому’, *иб ээзи* ‘хозяйка дома’). Значительное место занимают эстетические оценки (*абахай* ‘красивая’, *силig* ‘привлекательная’, *өккерек* ‘красивая’, *чиркеен* ‘модная’). Итоги других ассоциативных экспериментов также демонстрируют преобладание стереотипов патриархальной гендерной культуры и позитивной оценки внешности женщины [3].

Анализ оценочных ассоциаций выявляет важнейшие характеристики «правильного» человека в хакасском языковом сознании, куда вошли преимущественно положительные характеристики, в частности *дружелюбие*, *спокойствие*, *мягкость* и т. д.

Итак, образ человека в хакасском языковом сознании – это сложный конструкт, сочетающий в себе биологические параметры, социальные функции и глубокую привязанность к роду. Результаты исследования указывают на то, что в языковом сознании хакасских респондентов по-прежнему сохраняются некоторые фрагменты традиционного мировоззрения (связь с природой, патриархальные гендерные стереотипы), выра-

женные через устойчивые семантические и ассоциативные связи, формирующие уникальный этнокультурный код народа, и в то же время фиксируются некоторые изменения, что позволяет говорить о динамичном развитии языкового сознания.

Библиографический список

1. Боргоякова А. П. Национально-культурная специфика языкового сознания хакасов, русских и англичан: на материале ядра языкового сознания: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2002. 181 с.
2. Боргоякова Т. Г. Динамика и константы в хакасском языковом сознании: отчет о НИР № 15-04-00156. Российский гуманитарный научный фонд. 2017.
3. Боргоякова Т. Г., Покоякова К. А. Лексикографическая и психолингвистическая презентация образа женщины в разных культурах // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. Том 10. Выпуск 2. С. 45–50.

© Покоякова К. А., 2026

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Покоякова Карина Александровна,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Сагатаева Ксения Александровна

*студент Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова, Абакан*

Исследование посвящено изучению семантических особенностей фразеологических единиц (ФЕ) с соматическим компонентом в хакасском языке. Соматическая лексика является одной из древнейших, а семантика таких фразеологизмов отличается глубокой метафоричностью и культурной спецификой. Материал нашего исследования подобран путем сплошной выборки ФЕ из Краткого хакасско-русского фразеологического словаря [1].

Проведенный анализ позволяет выделить основные семантические классы фразеологизмов в зависимости от стержневого слова-соматизма. Среди наиболее частотных единиц можно выделить такие компоненты, как *нас* ‘голова’ (*нас айланарга* ‘потерять способность здраво рассуждать, зазнаться’), *хол* ‘рука’ (*хол саларга* ‘расписываться’), *азах* ‘нога’ (*азах алтын кӱрбеске* ‘быстро идти в восторженном, радостном настроении’) и др.

Особое место среди хакасских соматических кодов занимают номинации внутренних органов человеческого тела, которые широко представлены во ФЕ, передающих характеристику основных эмоций и ка-

честв человека. Так, в их основе лежат девять соответствующих внутренних соматизмов: *чүрөк* 'сердце', *паар* 'печень', *өкпө* 'легкое', *хан* 'кровь', *исти* 'внутренность', *сөөк* 'кость', *тамыр* 'жила', *миис* 'мозг', *харын* 'живот'. Они составляют основу мотивационного признака, который отражает механизмы когнитивного мышления древнего человека и антропоцентризм языка, выраженный в тех метафорах, которыми он мыслит [2; 3].

В целом семантика ФЕ с компонентом-соматизмом в хакасском языке обладает следующими особенностями: а) антропоцентризм: мир описывается через тело человека; б) морально-этическая установка: большинство фразеологизмов несут в себе оценку (мудрость – глупость, смелость – трусость, скупость – щедрость); в) метафора физиологии: физиологические ощущения напрямую проецируются на эмоциональные состояния.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь: учебное пособие. Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1996. 144 с.
2. Боргоякова Т. Г. Соматические коды в хакасской фразеологии // Уральские и алтайские языки и народы: сопоставительно-типологический взгляд: материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения выдающегося финно-угроведа и алтаиста М.-А. Кастрена (1813–1852), Абакан, 25–28 сентября 2013 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2013. С. 124–130.
3. Боргоякова Т. Г. Хакасская фразеология: учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2014. 156 с.

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 26-18-20025, URL: <https://rscf.ru/project/26-18-20025/>) при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия

© Покоякова К. А., Сагатаева К. А., 2026

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЕТЯХ В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ ТЕЛЕУТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ)

Проскурина Анастасия Викторовна,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (Кемерово)

Настоящее исследование выполнено в рамках научного направления «Язык и культура телеутов», основанного доктором филологических наук, профессором Л. А. Араевой при Кемеровском государственном университете.

Обращение к телеутскому языку имеет актуальное значение, поскольку телеуты – это малочисленный коренной народ Севера, язык ко-

тогого находится на грани исчезновения. Ученые подчеркивают, что «определилась неизбежность утраты самобытности телеутской народности» [Кацуба, 1991, с. 7], поэтому телеутский язык (гадар тили, телеңет тили) входит с 2002 года в Красную книгу языков народов России как один из исчезающих миноритарных языков [Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник, 2002]. Стоит отметить, что со стороны общественности принимается комплекс мер, направленных на сохранение богатого культурного потенциала телеутского языка. Так, в прошлом году в Кузбассе утвердили региональный праздник – День телеутской письменности. Ежегодно проводятся фестивали телеутского языка и культуры, выставки декоративно-прикладного искусства, культурно-просветительские акции.

На наш взгляд, ученым-лингвистам следует обратить особое внимание на фольклорные разножанровые тексты в рамках телеутской лингвокультуры, анализ которых позволит выявить уникальность мировидения телеутов и особенности культурного освоения мира. Нами предпринята попытка реконструировать представления о детях, зафиксированные как в текстах детского фольклора (в колыбельных песнях, потешках), так и в текстах малых фольклорных жанров (в загадках, пословицах, поговорках). Фольклорный текст рассматривается нами как источник культурно значимой информации о мире, в частности о его фрагменте, связанном с детством и детьми. Мы исходим из установки на обнаружение «ценностной парадигмы культуры» [Карасик, 2002, с. 171] телеутов, что определило алгоритм анализа фольклорных текстов. Выявление культурно значимой информации через исследование семантического плана текста, обнаружение стереотипов, символов, когнитивных схем позволило увидеть ракурсы осмысления детей, их место и роль в традиционной лингвокультуре телеутского этноса. С одной стороны, телеутам свойственна сакрализация мира детей, с другой – этот мир сопряжен со смыслами, которые отражают основы повседневной жизни ребенка. Представления о детях, получившие актуализацию посредством смыслового содержания фольклорных произведений, помогают воссоздать многоаспектный образ ребенка в телеутской лингвокультуре.

Библиографический список

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
2. Кацуба Д. В. Материальная культура бачатских телеутов: учебное пособие. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1991. 92 с.
3. Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 2002. 378 с.

© Проскурина А. В., 2026

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖДОМЕТИЯ *ТАТАЙ* В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Сазанакова Тарина Николаевна,

магистрант Хакасского государственного университета

им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

Научный руководитель: Л. И. Чебодаева, кандидат филологических наук, доцент

В докладе представлены результаты описания структурно-семантических особенностей употребления междометия *татай* 'ой / ужас / черт / черт возьми / страх-то какой', относящегося к разряду междометий, выражающих сильное отвращение, брезгливость, испуг, ужас, презрение или пренебрежение [ГХЯ, 1975, с. 127; ТСХЯ, 2023, с. 213]. Оно не относится к самостоятельным или служебным частям речи, не изменяется и обычно выделяется запятыми или восклицательным знаком в предложении. Междометие *татай* используется в разговорной речи, оно характерно для неформального общения, в котором оно выполняет экспрессивную функцию, служит для выражения отношения говорящего к ситуации (негативная оценка), а также привлечения внимания, акцентирования внимания на описываемом событии.

Выявлено употребление интенсификатора *татай* разговорной речи в следующих значениях:

- 1) «черт / черт возьми»: – *О-о, татай, тудын алганнар ба? Чоохтам за сирерге иди парбасха* (И. Топ.) – О-о, черт, поймали что ли? Ведь говорила вам так не ходить. – *Татай ара! Сини дее хайди идерзиң* (В. Шул.) – Черт возьми, что же с тобой поделаешь. – *Татай! Нимени пи́ди идер бе ипчи кизи!* (В. Шул.) – Черт возьми! Разве может женщина так делать! – В этих разговорных восклицаниях выражается сильная досада, неудовольствие, разочарование в том, что кто-то не оправдал доверие, не получилось какое-то дело;
- 2) «ужас»: – *Татай! Пу палалар хайди пиден парганнар* (Н. Тин.) – Ужас! Как замарались эти дети. – *У-у татай, хайди мин сини чууп алам, – чоохтанча ичези, прай ла палгас пол парган палазынзар к'б'рип* (С. Кар.) – О-о, ужас! Как я тебя помою, – говорит мать, смотря на своего сильно испачканного грязью ребенка. – В этих высказываниях междометие *татай* выражает чувство брезгливости, легкого негодования, возмущения;
- 3) «страх-то какой»: – *Татай! Кизи́ни хоргытчазың. Ниме мында итчезиң?* (Ф. Бур.) – Страх-то какой! Пугаешь человека. Что здесь делаешь. – *Фу, татай ара! Хайди полгланчазар?* (И. Топ.) – Фу, страх-то какой! Как себя ведете? – В этих высказываниях интенсификатор

tатай используется для усиленного выражения сильного испуга, страха или крайне неприятного удивления;

- 4) «ой»: – *Тата-ай! Ниме мында хыймыранча?* – *аахти тўсті хызы чах* (М. Тур.) – О-ой! Что здесь шевелится? – вскрикнула девочка. – *Татай, татай! Мини ниме-де ызырыбысты!* – *хысхырча туңма чагы* (Л. Чеб.) – Ой, ой! Меня кто-то укусил! – кричит сестренка. – В данном случае интенсификатор *tатай* используется для выражения внезапной боли, испуга, удивления.

Как видно из вышеприведенных примеров, интенсификатор *tатай* часто выступает как часть предложения и выделяется запятой, а также как самостоятельное предложение, передающее эмоциональную реакцию на ситуацию, и выделяется восклицательным знаком. Лексико-семантической особенностью междометия *tатай* является то, что оно обозначает высшую степень проявления признака или чувства, используется для передачи сильных эмоций: испуга, досады, неудовольствия, разочарования, легкого негодования, возмущения, брезгливости, внезапной боли и реж – крайне неприятного удивления. Междометие *tатай* активно используется в неформальном общении для эмоционального усиления высказывания, служит для выражения отношения говорящего к ситуации.

Библиографический список

1. ГХЯ – Грамматика хакасского языка / под ред. проф. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 418 с.
2. ТСХЯ – Толковый словарь хакасского языка: 22 000 слов / под общ. ред. К. Н. Бурнаковой. Абакан: Хакасское книжное издательство им. В. М. Горосова, 2023. Т. 2. 734 с.

© Сазанаква Т. Н., 2026

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТУВИНСКИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ

Сержин-оол Алдынай Анатольевна,

старший преподаватель Тувинского государственного университета (Кызыл)

Вопрос этнической идентичности при изучении родных языков в поликультурных регионах приобретает особую значимость в условиях глобализации и культурного многообразия общества. Родной язык выступает ключевым фактором формирования этнической и национальной идентичности, поскольку служит отличительным маркером этноса, создает ощущение общности среди этнических представителей и передает куль-

турно-исторический опыт через традиции, символы и культурные коды [Уталиева, 1995, с. 40–67].

Цель данной работы заключается в ознакомлении с результатами локального исследования взаимосвязи между этнической идентичностью и языковым разнообразием, а также выявленных проблем, связанных с сохранением родных языков в поликультурном сообществе тувинских школьников.

Актуальность предлагаемой темы обусловлена необходимостью понимания роли родного языка как инструмента формирования и поддержания этнической идентичности подрастающих поколений в условиях языковой и межкультурной коммуникации.

Для получения общего представления о состоянии проблемы нами было проведено исследование в школах г. Кызыла с учащимися 4-х классов (10–11 лет) с применением ряда диагностических методик, традиционно используемых в научно-педагогических и этнопсихологических исследованиях: методики «Кто Я» в модификации З. В. Сикевич, методики измерения этноцентризма (М. Г. Стадников) в модификации К. И. Султанбаевой [Почебут, 2025, с. 181–185], беседы. Общий охват составил 190 учеников.

При исследовании уровня выраженности этнической идентичности учащихся выявилось, что у большинства опрошенных – у 120 детей из 190, что составляет 63 % от общего количества – наблюдается слабо выраженная этническая идентичность. В большинстве случаев чувство принадлежности к своей нации, самоидентификация происходит через призму используемого языка, например: «Я не говорю по-тувински, значит, я – русский». Такие ответы получены у 46 % учащихся. Выявилась тенденция неопределенной этнической идентичности среди младших школьников, т. е. одновременное отнесение себя к двум и более национальностям, нет понимания и различения национальностей: тувинец или русский. Опять же, ответы респондентов сводятся к тому, что они разговаривают по-русски, могут отнести себя к русским, но внешне похожи на тувинцев. В таких случаях важно учитывать и возрастные особенности младших школьников.

Вслед за учеными отметим, что формирование этнической идентичности в условиях языкового многообразия – сложный процесс, требующий баланса между сохранением языкового наследия как средоточия родной культуры народа и интеграцией в многонациональное поликультурное общество [Стефаненко, 1999, с. 130–133]. Это исследование подтверждает выводы ученых о том, что родной язык играет ключевую роль в формировании этнической идентичности, но его влияние усиливается при сочетании с другими элементами этнокультурного образования либо снижается под воздействием внешней поликультурной среды. Важно учитывать не только теоретические аспекты, но и культурно-образова-

тельные практики, которые могут способствовать сохранению языкового разнообразия и поддержанию этнической идентичности растущей личности. При этом, как никакой другой фактор, ведущую роль играет семейное языковое воспитание, общение на родном языке, наряду с целенаправленным обучением и воспитанием в школе. Наше исследование не является исчерпывающим, оно открывает новые горизонты для дальнейшего изучения и внедрения эффективных педагогических методов в образовательную практику.

Библиографический список

1. Почебут Л. Г. Кросскультурная и этническая психология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2025. 279 с.
2. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.
3. Уталиева Ж. Т. Язык как фактор этнической идентичности: дис. ... канд. психологических наук: 19.00.05. М., 1995. 175 с.

© Сержин-оол А. А., 2026

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ С ХАКАССКИМ ЯЗЫКОМ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Султанбаева Клавдия Ивановна,

доктор педагогических наук, доцент,

профессор кафедры дошкольного и специального образования

Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

Сложившееся культурно-языковое пространство в Республике Хакасия отличается преобладающей русскоязычной коммуникационной средой. Поликультурную ситуацию создают представители различных сообществ мигрантов, а также выходцы из соседних или российских регионов. Сибирские коренные народности с русским языком (хакасы, тувинцы, алтайцы, шорцы, якуты и др.) в своем большинстве – билингвы в различной степени, владеющие как родным, так и государственным русским языком в совершенстве. Такая тенденция развития билингвизма укоренена в советский период через образовательную систему национальной школы, которая функционировала практически в каждом национальном районе, области и республике.

Подобная общепринятая практика обучения в национальных школах во многом способствовала сохранению и развитию национальных языков, их литератур и культур и в целом формированию общероссийской идентичности при одновременном сохранении уникальной этнической идентичности большинства национальных представителей. Из опыта советской системы подготовки высококвалифицированных специалистов

стоит отметить политику обязательного включения национальных представителей во все местные управленческие властные и хозяйственно-экономические органы и общественные организации, что также снимало вопрос о приоритетности «не своих», т. е. приезжих. Очевидно, что это только внешняя сторона так называемой народной власти. На самом деле вопрос стоял о персональной и публичной ответственности выборного лица. Каким образом это связано с подготовкой национальных кадров? Думается, что публичный карьерный рост специалиста – лидера, ответственного не только за узко корпоративные или ведомственные интересы, но и в целом за свой народ – демонстрировал патриотизм, служение народным интересам и будущему. Подготовку таких лидеров осуществляли через национальную систему образования, при этом вклад педагогов в духовно-нравственный потенциал обучающихся был неоценим. Разумеется, без крайностей не обходилось.

В новом столетии, в совершенно иной реальности какие народные силы в лице общественных органов, их лидеров или самовыдвиженцев готовы защищать интересы своего этноса? Как готовят изначально в современной школе будущих социально активных патриотов своей земли? Обобщенное представление об образовательных практиках в Хакасии показывает, что выпускники большинства массовых общеобразовательных школ с этнокультурным компонентом (вместо национальной школы) поступают в различные вузы страны, а также в наш Хакасский госуниверситет. Низкий конкурс на филологию с хакасским языком вынуждает единственную кафедру хакасской филологии готовить будущих учителей хакасского языка и литературы из студентов, слабо мотивированных на педагогику. Проблема подготовки педагогов со знанием хакасского языка обостряется с прекращением подготовки воспитателей дошкольного образования и учителей начальных классов с хакасским языком в педагогическом колледже за последние 10 лет, а также в Институте непрерывного педагогического образования, где традиционно осуществляется подготовка учителей начальных классов и воспитателей. Немаловажную роль играет и демографическая «яма» последних лет: наблюдается сокращение количества носителей хакасского языка в республике. Отметим, что современные хакасские ученые-социолингвисты указывают на необходимость обеспечения «присутствия хакасского языка как государственного языка РХ в коммуникативном, образовательном, медийном и киберпространстве республики» [Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В., Покоякова К. А., 2022, с. 31].

В перспективе можно прогнозировать дефицит говорящих на хакасском языке специалистов во всех сферах социокультурного пространства: СМИ, телевидении, радио, национальных газетах, театрах, – не только в школах. Нет нужды доказывать, что отсутствие профессионально подго-

товленных кадров для системы образования приведет к полному исчезновению хакасского языка и стагнации национальной культуры.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В., Покоякова К. А. Языки Южной Сибири в динамике социального контекста / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2022. 160 с.

© Султанбаева К. И., 2026

ТЕМА ДРУЖБЫ В САЯНО-АЛТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Таскаракова Наталья Николаевна,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры хакасской филологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В докладе рассматривается тема дружбы в саяно-алтайской поэзии. Основное внимание уделяется характеру лирического героя, языковому богатству художественного произведения. Анализируются стихотворения, баллады алтайских, хакасских и тувинских поэтов (Н. Доможаков, В. Майнашев, Б. Укачин, А. Адаров, Б. Ховенмей, С. Сарыг-оол и др.).

Сойан-алтай поэзиясында чоннар аразындагы ынархас темазы аллыг көзидилче. Анзы өөнінде Илбек Адалыг чаа тузындагы паза сондагы туста таныхталча. Тоғыстың өөн пөгіні алтай, тува паза хакас чонның поэзиясындагы ынархас темазын жанр ондайларынча, кеср-кестіг матырның хылиинча паза хоос тілнің сілиинче көзіт пирері полча. Пу тема илеседе ученайларның тоғыстарында таныхталча: З. Казагачеваның, С. Каташтың, Н. Киндикуваның, К. Антошиннің, М. Унгвицкаяның, В. Карамашеваның, Д. Кууларның, ан. п.

Сойан-алтай чоннары чағыннар: территорияча, кибірлерче, чур-тасха көрісче, ан. п. Прай ол ондайлар хоос произведениелерге кірчелер. Таныхтирға кирек, адалған чоннарның хоос сөзінің күзін, сілиин өөнінде М. Горькийнің адынан литература институтын тоосхан читтер көдіргеннер: М. Кильчичаков, М. Чебодаев, М. Баинов, ан. п (Хакас чирі), А. Адаров, Б. Укачин, ан. п (Тағлыг Алтай), С. Сарыг-оол, Ю. Кюнзегеш, ан. п (Тува). Олаңай чуртастагы ынархас студент чылларындагы ынархастаң күс алынған, аны поэзияда көзіт полар ондай ширген.

Ынархас темазы көбізін орыс поэттернің хоос сөзіне поғдархап-чатхан көннiлерінде полған. Көзидімге Б. Ховенмейнің «Пушкин в Туве», В. Майнашевтің «Пушкинге» анаң даа пасха кибелiстер илбек Пушкиннің узына тартылчатханнарын чарытчалар. Ідөк пасха даа поэттернің узы чүректерні аптаан. Көзидімге «тувинский поэт Л. Ча-

дамба произведения Некрасова благоговейно называл "Заветной книгой"» [Тобуроков, 2018, с. 234].

Чоннар аразындагы ынархас аймах жанрларда пар. Алтай поэді А. Адаров тилекейде амыр чуртас ползын паза аймах тилліг чоннар ынаг чуртазыннар тіп сағысырассты «Комус» тіп балладазында кѳзігче. Хакас поэді Н. Доможаков олох сағысты «Пір семьяда» паза пасха даа кибелістерінде тыытча. Тува поэді О. Сувакпит «Песня дружбы» тіп кибелізінде ынархасты прай кўснец тударга паба кізінің чахиин пирче:

Всю землю кругом обойдешь,
Чтоб теплых наслушаться слов,
Но лучше нигде не найдешь
Заветного слова отцов:
Дружба! – то слово,
Светлое слово,
С детства мы слышим его.
Слово надежды,
Слово привета, –
Жить нам нельзя без него! [Куулар, 1970, с. 79].

Пирілген чакыг ноо даа тусха, ноо даа чонга аарлыг паза чагын. Хоос сѳс чўрекке ѳтїг паза тирең теепче, анзына киречі полча чыллар тобыра ирткен аарлыг, хоости иптелген чакыглар.

Библиографический список

1. Куулар Д. С. Тувинская поэзия. Очерк истории. Кызыл, 1970. 139 с.
2. Тобуроков Н. Н. Труды по тюркскому стихосложению. Якутск, 2018. 504 с.

© Таскаракова Н. Н., 2026

ПОДДЕРЖКА И СОХРАНЕНИЕ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА АБАКАНА

Тодышев Дмитрий Александрович,

*заместитель начальника Городского управления образования
Администрации г. Абакана (Абакан)*

Законодательство Российской Федерации, в том числе Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации», гарантирует право на сохранение и всестороннее развитие родного языка. Данная гарантия актуализирована Указом Президента Российской Федерации от 11.07.2025 № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации», где отмечено, что все языки народов Российской Федерации пользуются поддержкой государства.

Кроме того, региональное законодательство определяет хакасский язык как государственный язык Республики Хакасия.

Исходя из указанного, Администрация города Абакана и муниципальные организации, действующие в системе образования города Абакана, уделяют большое внимание вопросам поддержки и сохранения хакасского языка и культуры, организации работы по созданию условий для изучения родного (хакасского) языка и культуры.

В целях популяризации хакасского языка и культуры в образовательных учреждениях регулярно проводятся творческие и познавательные мероприятия по исполнению хакасских песен, чтению стихов, изучению народных игр, ознакомлению с национальными праздниками.

Ежегодные мероприятия на городском уровне среди школьников включают, например, городской конкурс «Живи, родной язык!» («Чурта, төреен тілім!»), посвященный Международному дню родного языка. Среди детей дошкольного возраста проходит Фестиваль театрализованных представлений «Сурнаҕастар» («Капель»), детский музыкальный фестиваль «Чылтызахтар» («Звездочки»). Одним из самых массовых мероприятий является городская акция «Изеннер! Здравствуйте!», посвященная Дню хакасского языка.

Обеспечивается участие в республиканских мероприятиях, в том числе фестивале-конкурсе «Родной язык – душа народа», олимпиаде по хакасскому языку и литературе имени М. И. Боргоякова, конкурсе на лучшее знание хакасского языка среди первоклассников и др.

Проводится работа по расширению образовательного пространства для изучения хакасского языка и культуры в образовательных учреждениях Абакана.

Количество детских садов, в которых изучается хакасский язык, за последние 10 лет (с 2015 по 2025) увеличилось с 19 до 45. Соответственно, выросла численность воспитанников дошкольных учреждений, вовлеченных в изучение хакасского языка – с 866 (в 2015–2016 учебном году) до 2 607 (в 2025–2026 учебном году).

Хакасский язык изучается в настоящее время в 26 из 27 городских школ, в том числе в девяти школах как учебный предмет. Увеличивается и численность школьников, изучающих хакасский язык: в 2015–2016 учебном году его изучало 2 708 обучающихся городских школ, а в 2025–2026 учебном году их стало 5 217 человек (из них 1 558 чел. изучали его как учебный предмет).

Городским управлением образования Администрации города Абакана принимаются организационно-управленческие меры, направленные на дальнейшее стимулирование деятельности по изучению хакасского языка и культуры. Например, при определении групп оплаты труда руководителей образовательных учреждений учитывается количество классов и групп, в которых изучается хакасский язык. Одним из показателей ре-

зультативности Муниципальной программы «Развитие образования в городе Абакане» определена доля обучающихся, изучающих хакасский язык, от общего числа детей хакасской национальности.

Учреждения укомплектованы педагогическими кадрами. Все школьники, изучающие хакасский язык, полностью обеспечены необходимыми учебниками. В ряде учреждений кабинеты хакасского языка оснащены лингафонным оборудованием.

В докладе будут также освещены проблемы и перспективы деятельности по поддержке и сохранению функционирования хакасского языка в городе Абакане.

© Тодышев Д. А., 2026

О ПРОЕКТЕ «ГОЛОСА ХАКАСИИ»

Токхан Хызырай Кичин,

*магистрант Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

*Научный руководитель: Н. П. Шишляникова, доктор педагогических наук,
профессор*

Россия – уникальная страна, в которой проживает более 190 разных народов, каждый из которых со своей неповторимой культурой. Это делает нашу страну особенной. 2026 год в Российской Федерации указом президента объявлен «Годом единства народов России», целью которого является «укрепление национального единства, мира и согласия между народами Российской Федерации» [О проведении Года единства народов России: Указ Президента РФ]. Это способствует сохранению, поддержке и развитию каждой культуры в нашей стране, изучению ее истории, этнографии, фольклора, профессиональной музыки разных этнических групп и т. д.

Изучением фольклора Хакасии занимались многие ученые, которые собрали огромный материал. В записях Н. Ф. Катанова представлены песенные жанры с переводом на русский язык, имеются сведения о певцах-тахпахчи. В. В. Радловым записано и опубликовано 39 тахпахов, но сведений об исполнителях не имеется. В советский период сбором и изучением тахпаха занимались композитор А. А. Кенель, ученые Л. С. Шептаев, М. А. Унгвицкая, В. Е. Майногашева и др. [Чаптыкова, 2024]. По результатам анализа научных экспедиций во II половине XX века указывается, что в каждом улусе встречались одаренные тахпахчи с богатым репертуаром. Они состязались с другими певцами в умении импровизировать [Чаптыкова, 2024, с. 435].

Жанр алыптыг ныхмах (героический эпос) является одним из важнейших в фольклоре хакасов. На сайте Министерства культуры РХ указано более 80 хайджи [Хакасский героический эпос – «Алыптыг ныхмах»], самыми известными из которых являются представители рода Кадышевых и Курбижековых. Хайджи С. П. Кадышев исполнял более 30 героических сказаний (из них записано 21), а в репертуаре П. В. Курбижекова 103 эпоса. При этом каждый хайджи знал и исполнял сказки, тахпахы и песни. К сожалению, многие образцы исполнения героических сказаний записаны лишь в текстовом виде, т. к. в ХакНИИЯЛИ некоторое время не имелось технических средств, позволяющих сделать аудиозаписи [Торокова, 2022]. Позднее ученым все же удалось записать отдельные отрывки исполнения разных хайджи и тахпахчи. В итоге получилось собрать выдающийся, уникальный архив.

С появлением профессиональных фольклористов и музыкантов пополнялся фонд. Так, известно, что А. А. Кенелем в «улусах области было записано более 900 народных песен. Его исследование «Хакасская музыка» было опубликовано в журнале «Советская музыка» как первая теоретическая работа о музыке хакасов. Им было издано три сборника хакаских песен. Многие его песни на слова местных поэтов прочно вошли в репертуар самодеятельных и профессиональных коллективов Хакасии в 1945–1970-е гг. В документах фонда имеются материалы периодической печати: газетные вырезки, статьи из журналов, тексты которых написаны самим композитором. В них он затрагивал проблемы развития музыкальной культуры Хакасии, исследовал биографии и творческий путь советских композиторов [Троякова, 2023, с. 207].

Считается, что архив А. А. Кенеля обладает огромным потенциалом в изучении данной проблемы: «Большинство этих документов до сих пор не были введены в научный оборот, а они могут быть использованы в научных исследованиях ... по истории музыкальной культуры и творческой интеллигенции Хакасии» [Троякова, 2023, с. 207]. На наш взгляд, необходимо собрать, проанализировать и систематизировать материал по музыкальной культуре Хакасии в единое целое, выбрать лучшие исследовательские работы, создать сборник, который будет полезен как ученым, так и обучающимся в школах и учебных заведениях.

Эта проблема является актуальной на данном этапе. Все новые исследователи продолжают погружаться в музыкальный мир хакаского народа, его прошлого и настоящего. Например, на базе Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки изучением хакаской музыки занимались А. А. Асиновская (история хакасской музыки) и В. Н. Шевцов, который первым защитил работу в НГК по хакасскому музыкальному фольклору («Героический эпос Хакасии в его национально-музыкальной специфике» (опыт анализа народного сказания «Хан Кичегей»), а также подготовил музыковедческую часть тома хакаского

эпоса серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»; появились работы, выполненные под руководством Г. Б. Сыченко: «Типовые напевы песенной традиции тейских сагайцев» О. С. Пинжина, «Типовые напевы песенной традиции есинских сагайцев» Л. П. Елифренко и др. [Сыченко, 2017].

В 2014–2016 гг. были созданы серии, включающие том хакасских народных сказок с компакт-диском, состоящий из архивных рукописных материалов и расшифрованных аудиозаписей. Составителями тома являются Е. С. Торокова, Г. Б. Сыченко; мастер-диск подготовлен Г. А. Петровым. В книге впервые изданы тексты, записанные старой орфографией 1939 г., а также архивные записи с сохранением фонетических и морфологических диалектизмов, которые в публикациях для широкой массы читателей всегда редактировались на литературный язык. В томе впервые опубликованы расшифрованные аудиозаписи сказок и песен вместе с их нотировками. Таким образом, наряду с архивными материалами ХакНИИЯЛИ, записанными только вручную, в том вошли современные записи сказок из экспедиционных записей составителя тома и аудиозаписи из Архива традиционной музыки Новосибирской консерватории им. М. И. Глинки, сделанные в 1984, 1989, 1998 и 2001 гг. [Торокова, 2022, с. 34]. В томе «Несказочная проза хакасов» (2016 г.) была продолжена практика ввода в научный оборот архивных материалов ХакНИИЯЛИ без редакторских правок. Составителями тома являются В. В. Миндибекова, Г. Б. Сыченко, Л. К. Ачитаева и С. К. Кулумаева. Музыкаловедческая статья и нотные записи, как и в предыдущем томе хакасских сказок, написаны Г. Б. Сыченко. Том снабжен компакт-диском, подготовленным Г. А. Петровым [Торокова, 2022, с. 35].

К сожалению, из-за ряда причин многие записи недоступны для исследования и прослушивания, так как хранятся в архивах, фондах, но не представлены широкой массе. Изучение музыки невозможно без самой музыки, поэтому главной задачей становится восстановление архивных аудиозаписей, создание новых и представление их широкой публике. Мы считаем, что важную, трудоемкую работу, выполненную предшественниками, нужно продолжать, используя современные возможности. Для сохранения и популяризации музыкальной культуры Хакасии, нами предлагается идея разработки научно-музыкального проекта, в который могут войти желающие. Проект будет способствовать сохранению, развитию и популяризации нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации и Республики Хакасия.

Предполагается разработать открытый Интернет-ресурс, который подразумевает систематизированную платформу, включающую весь перечень жанров музыкальной культуры хакасского народа, его лучшие образцы в текстовом виде и аудиоматериалах, записанных от носителей, информацию о носителе, его биографию, портрет, научные источники по

изучению творчества. Несомненно, стоит включить репертуар современных композиторов и исполнителей как традиционных жанров, так и академических, эстрадных и т. д. Вся платформа нацелена на структурирование, оптимизацию знания о музыкальной культуре хакасского народа. К сожалению, все материалы разбросаны по различным местам, как в Интернете, так и в жизни. Предполагается создать удобную, современную платформу материалов для заинтересованных лиц.

Проект будет способствовать повышению интереса к культурному наследию среди населения Российской Федерации в целом, ученых, профессиональных музыкантов, преподавателей, студентов, учителей и учеников общеобразовательных и музыкальных школ. Предполагаемые продукты проекта:

- восстановление архивных записей;
- запись аудиотреков современных носителей и исполнителей для пополнения аудиотеки;
- создание открытого Интернет-ресурса «Голоса Хакасии», включающую информацию об исполнителях и аудиотеку;
- сборник материалов ученых по теме музыкальной культуры Хакасии;
- разработка дополнительной профессиональной программы повышения квалификации и комплекта методических материалов для преподавателей разного уровня системы образования.

Таким образом, сила нашей страны заключается в ее народе. Многообразие культур России – это ее национальное достояние. Для укрепления единства народов требуется постоянное взаимодействие этносов, которое будет способствовать процессам взаимообогащения и сближения этнических групп. С помощью культуры и искусства данный процесс происходит непринужденно, интересно и увлекательно. Проект «Голоса Хакасии» нацелен на межнациональную коммуникацию и диалог культур нашей страны.

Библиографический список

1. О проведении Года единства народов России: Указ Президента РФ от 25.12.2025 № 962. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/78861> (дата обращения: 10.01.2026).
2. Сыченко Г. Б. Изучение музыкальных культур коренных народов Сибири и Дальнего Востока в Новосибирской консерватории // Вестник музыкальной науки. 2017. № 1 (15). С. 42–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-muzykalnyh-kultur-korennyh-narodov-sibiri-i-dalnego-vostoka-v-novosibirskoy-konservatorii> (дата обращения: 20.02.2026).
3. Торокова Е. С. О научных изданиях хакасского фольклора // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2022. № 2 (34). С. 28–36. URL: https://web.archive.org/web/20221228065819id_/https://sayan-altai.ru/wp-content/uploads/2022/12/filologija-2-34.pdf#page=28 (дата обращения: 28.02.2026).
4. Троякова Ю. К. Материалы архивных фондов как источник изучения истории культуры и творческой интеллигенции (по материалам личного фонда А. А. Кенеля) // Российская государственность: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Абакан: Изд-во Хакасский государственный

- университет им. Н. Ф. Катанова, 2023. С. 206–07. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54755897> (дата обращения: 03.02.2026).
5. Хакасский героический эпос – «Алыптыг ныхмах». URL: <https://culture19.ru/contents/550-hakasskiy-geroicheskiy-epos-alyptyi-nyimah.html> (дата обращения: 17.01.2026).
 6. Чаптыкова Ю. И. Тахпахи военных лет (из архива рода Курбизековых) // МНКО. 2024. № 2 (105). С. 435–437. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tahpahi-voennyh-let-iz-arhiva-roda-kurbizhekovyh> (дата обращения: 13.02.2026).

© Токхан Х. К., 2026

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ БУРЯТСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Хабибулина Анна Михайловна,

аспирант кафедры русского и общего языкознания

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина (Москва)

Бурятско-русское языковое взаимодействие на территории Иркутской области насчитывает более трех столетий и берет начало с вхождения бурятских земель в состав Российского государства в XVII веке [Кулехова, 2011].

Тесное хозяйственное взаимодействие (сбор ясака, обеспечение сельскохозяйственными продуктами населения острогов) с самого начала потребовало овладения бурятами русским языком, при этом русское население активно перенимало бурятские языковые единицы, особенно в сфере топонимики и хозяйственной деятельности [Кулехова, 2011].

С развитием систем светского образования со второй половины XIX века русский язык усилил свои позиции, став языком школы, высшего образования, науки и межнационального общения, что в советский период привело к формированию устойчивого бурятско-русского двуязычия с функциональным доминированием русского языка [Хабибулина, 2025, с. 47].

Важной особенностью Иркутской области является наличие Усть-Ордынского Бурятского округа – территории с особым статусом, где буряты являются вторым по численности народом после русских, что создает предпосылки для сохранения и функционирования бурятского языка в условиях естественного билингвизма [Евсеева, 2019, с. 130].

Современная языковая ситуация в Иркутской области (Усть-Ордынский Бурятский округ, Ольхонский район, поселок Одинск Ангарского района) характеризуется субординативным билингвизмом, при ко-

тором русский язык является доминирующим и оказывает системное влияние на бурятский [Евсеева, 2019, с. 135].

Факторы, способствующие языковому сдвигу:

- сокращение числа носителей бурятского языка, особенно среди молодежи [Евсеева, 2019, с. 138];
- преобладание русского языка в официально-деловой сфере, образовании, СМИ [Кулехова, 2011];
- нарушение естественной передачи языка от поколения к поколению [Евсеева, 2019, с. 140];
- высокая доля межнациональных браков, где языком внутрисемейного общения чаще становится русский [Кулехова, 2011];
- снижение престижа бурятского языка в определенные исторические периоды [Евсеева, 2019, с. 141].

В последние годы предпринимаются меры по поддержке бурятского языка: в марте 2025 года заключено соглашение между Иркутской областью и Республикой Бурятия о сотрудничестве по сохранению и развитию бурятского языка, предусматривающее создание единого межрегионального образовательного пространства [Гунжитова, Дареева, 2020; Бурятия и Иркутская область..., 2025].

В условиях высокого уровня владения русским языком и его функционального доминирования наблюдается обратная фонетическая интерференция – перенос произносительных навыков с русского на бурятский язык [Гунжитова, Дареева, 2020, с. 197].

Основные проявления фонетической интерференции:

- нарушение сингармонизма – закономерности единообразного вокалического оформления слова, характерной для бурятского языка [Гунжитова, Дареева, 2020, с. 198];
- изменение качественных характеристик гласных (редукция в безударной позиции, несвойственная бурятскому языку) [Гунжитова, Дареева, 2020, с. 198];
- субституция специфических бурятских фонем (фарингального [h], глубокозаднеязычных [ŋ], [h]) на близкие по артикуляции русские звуки [Гунжитова, Дареева, 2020, с. 199];
- акцентологические ошибки – перенос русских акцентных моделей на бурятские слова [Гунжитова, Дареева, 2020, с. 199].

Устная речь бурят-билингвов, особенно молодежи, на родном языке все больше характеризуется наличием отклонений от произносительной нормы, обусловленных интерференцией [Гунжитова, 2020].

Для обозначения обратной лексической интерференции используется термин А. Е. Карлинского «интеркаляция» – межязыковое вклинива-

ние элементов второго языка в речь на родном языке при наличии эквивалентов в родном [Гунжитов, 2020].

Инвентарная интеркаляция – вклинивание отдельных русских слов в бурятскую речь. Наиболее часто используются существительные, обозначающие абстрактные понятия. Характерна морфологическая адаптация заимствований (приобретение грамматических форм бурятского языка) [Гунжитова, 2020]:

- *Эгэшэмни тон тишмэ привычкатай юм.* – «У моей сестры точно такая привычка есть»;
- *Энээнэйшйи качествонь муушаг хаши даа.* – «Качество у него, кажется, не очень».

Фразовая интеркаляция – вклинивание цельнооформленных сегментов (от бинарных конструкций до целых высказываний). Особенно активно используются русские вводные слова и конструкции: *например, кажется, конечно, по-моему, короче, значит, в общем* [Гунжитова, 2020]:

- *Бидэ, например, тишгэжэ хэлэдэггүйбди.* – «Мы, например, так не говорим».
- *Энэш, кажется, Доржын ном.* – «Это, кажется, книга Доржи».
- *По-моему, тэрэтнай хоохон зугаа.* – «По-моему, это пустые разговоры».

Модифицированная интеркаляция – иноязычные вкрапления подвергаются изменениям под влиянием бурятского языка, приобретая его фонетические или грамматические черты (присоединение бурятских падежных окончаний к русским основам, фонетическая адаптация) [Гунжитова, 2020].

Сферы использования бурятского языка последовательно сужаются, ограничиваясь преимущественно семейно-бытовым общением и традиционной культурой [Кулехова, 2011].

Русский язык доминирует во всех официальных сферах: образовании, делопроизводстве, средствах массовой информации, общественно-политической жизни [Евсеева, 2019, с. 136].

В семьях, где оба супруга являются бурятами, наблюдается тенденция к использованию русского языка в общении с детьми, что связано с представлениями о больших образовательных и карьерных перспективах, которые открывает хорошее владение русским языком [Кулехова, 2011].

Престиж языка, поддерживаемый государственными и общественными институтами, играет существенную роль в сохранении или утрате языка [Евсеева, 2019, с. 142].

Бурятско-русское двуязычие на территории Иркутской области представляет собой динамическую систему, развивающуюся под влиянием исторических, социальных и лингвистических факторов, и характеризуется субординативным билингвизмом с функциональным доминированием русского языка [Хабибулина, 2025; Евсева, 2019].

На фонетическом уровне наиболее заметны нарушения сингармонизма, изменения качественных характеристик гласных, субституция специфических бурятских фонем [Иркутская область и Республика Бурятия..., 2025; Гунжитова, Дареева, 2020].

Лексическая интерференция проявляется в активном использовании русских вкраплений в бурятскую речь (инвентарная, фразовая и модифицированная интеркаляция), многие из которых подвергаются грамматической адаптации [Гунжитова, 2020].

Современные тенденции развития двуязычия в регионе неоднозначны: с одной стороны, наблюдается сокращение числа носителей бурятского языка и сужение сфер его функционирования (тенденция к языковому сдвигу), с другой – активизация языковой политики создает предпосылки для сохранения и развития бурятского языка [Гунжитова, Дареева, 2020; Евсева, 2019; Бурятия и Иркутская область..., 2025].

Библиографический список

1. Бурятия и Иркутская область договорились вместе сохранять и развивать бурятский язык // ГБУ РЦ «Бэлиг». 2025. 16 марта. URL: <https://belig.ru> (дата обращения: 16.03.2026).
2. Гунжитова Г.-Х. Ц. Обратная лексическая интерференция в условиях билингвизма // Современное педагогическое образование. 2020. № 11. С. 237–240. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obratnaya-leksicheskaya-interferentsiya-v-usloviyah-bilingvizma> (дата обращения: 16.03.2026).
3. Гунжитова Г.-Х. Ц., Дареева О. А. Фонетическая интерференция в устной речи бурят-билингвов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 12. С. 196–200.
4. Евсева И. В., Кулехова А. М. Современная языковая ситуация в Иркутской области: причины языкового сдвига (на материале русского и бурятского языков) // Научный диалог. 2019. № 10. С. 128–143.
5. Иркутская область и Республика Бурятия заключили соглашение о сохранении и развитии бурятского языка // НИА-Бурятия. 2025. 13 марта. URL: <https://buriyatiya.com> (дата обращения: 16.03.2026).
6. Кулехова А. М. Социальные аспекты двуязычия в Прибайкалье // Вестник ИрГТУ. 2011. № 4 (51) С. 255–258. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-dvuyazychiya-v-pribaikalie> (дата обращения: 16.03.2026).
7. Хабибулина А. М. Диахронический аспект бурятско-русского двуязычия на территории Иркутской области // Вестник БГУ. Филология. 2025. № 1. С. 45–53.
8. Khabibulina A. M. The Diachronic Aspect of Buryat-Russian Bilingualism in the Irkutsk Region // Bulletin of BSU. Philology. 2025. № 1. P. 45–53.

ЛАНДШАФТНАЯ ЛЕКСИКА В СТРУКТУРЕ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Хисамов Олег Ришатович,

*доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан (Казань)*

Халиков Ильгиз Ильдарович,

*кандидат филологических наук, директор Института языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (Казань)*

Ландшафтная лексика выступает одним из ключевых факторов формирования топонимической системы: народные географические термины функционируют в ней как в роли топонимических формантов, так и в качестве смыслового ядра наименований.

Будучи наиболее архаичным и многочисленным пластом, топонимы, образованные от ландшафтной лексики, аккумулируют природную специфику территории, отражают материальную и духовную культуру этноса. В силу своей устойчивости они составляют основу топонимии любого ареала, что обуславливает необходимость начинать региональное топонимическое исследование именно с анализа ландшафтной лексики.

Исконная ландшафтная лексика Западной Сибири представлена преимущественно тюрко-татарским пластом. Ее ядро образуют древние фондовые лексемы, общие для всех диалектов татарского языка и характеризующиеся высокой степенью устойчивости, несмотря на интенсивные межязыковые контакты.

В то же время Западная Сибирь представляет собой конвергентную зону, где в условиях активного взаимодействия как родственных, так и неродственных языков происходит глоттогоническая конвергенция. В диалектах сибирских татар, сохраняющих высокую степень взаимопонимания, это проявляется, в частности, в заимствовании географической терминологии. При этом в изолированных ареалах (например, в тюменском Заболотье) фиксируются архаичные формы и гибридные образования (*Лайтамак, Янгытум*), этимология которых не всегда раскрывается на тюркской почве (ср. *Носка, Рынья, Вармахлы*). В менее изолированных зонах, напротив, активны неологические процессы, обусловленные в том числе влиянием казанско-татарского языка.

В плане ареальной дистрибуции тюрко-татарская ландшафтная лексика Западной Сибири распадается на три группы:

- 1) термины, бытующие во всех местах расселения татарского населения;
- 2) термины, распространенные в масштабах всей Западной Сибири;

- 3) термины локального ареала, характерные для отдельных этнографических групп и локаций.

Каждый диалект формирует собственную уникальную микросистему географической терминологии, которая, в свою очередь, интегрирована в общереальную топонимическую систему Западной Сибири.

© Хисамов О. Р., Халиков И. И., 2026

ЯЗЫКОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДИАЛЕКТОВ СИБИРСКИХ ТАТАР И ГОВОРОВ ПОЗДНЕГО ЗАСЕЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АРЕАЛА ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ)

Хусаннова Алина Ямилевна,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан (Казань)*

Проблема языкового взаимодействия аборигенных и переселенческих говоров на территории Сибири приобретает особую актуальность в контексте полемики о статусе отдельных татарских идиомов. В татарском языкознании выделяются три основных диалекта: средний (казанские татары), западный (мишари) и восточный (сибирские татары), который включает тоболо-иртышские, барабинские и томские говоры. В последние десятилетия на территории Сибири сформировались вторичные говоры, связанные с переселенческими волнами из разных регионов проживания татар. Цель настоящего исследования заключается в выявлении и сравнительном анализе фонетических и лексических соответствий между исконным восточным диалектом и говорами позднего заселения указанных ареалов.

Материалами для исследования послужили полевые материалы авторов, собранные в ходе экспедиций в местах компактного проживания татарского населения Западной и Восточной Сибири, а также данные диалектологических словарей и Атласа татарских народных говоров. В работе использованы описательный, сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы, позволяющие проследить генетические и ареальные связи между исследуемыми языковыми единицами.

Анализ показывает, что на указанных территориях фиксируется несколько уровней общности. К общим фонетическим явлениям относятся: соответствие звуков *к~х* (*жэмақ* – *ожмах* ‘рай’), которое в тюменских говорах, равно как и в говорах Красноярского края, имеет системный характер. Данное явление, характерное для восточного диалекта, фиксируется также в кряшенских говорах и пермском говоре

среднего диалекта [Татар халык..., 2008, с. 72, 95], что свидетельствует о сохранении древних общедиалектных черт на вновь освоенных территориях. Употребление древних дифтонгов -ай/-эй вместо литературных -ый/-ий (*ишләй* – эшли(й) ‘работает’, *барайык* – барыйк ‘пойдем’) в исследуемых говорах, характерное для нукратского, касимовского говоров среднего диалекта и говоров Уральского региона, демонстрирует сохранение общетатарских языковых явлений в сибирском ареале. В области лексики выявлены общие для всех трех диалектов лексемы: бидерә (ведро), *қойто* ‘плохой, дрянной’ фонетические варианты слова ‘угол’ (*мойош/мегеиш/мийеиш*), глагол *сыктау* ‘плакать’ и *аңгару* ‘понять’ и др.

Таким образом, синхронный анализ говоров ареала Восточной и Западной Сибири демонстрирует, что на территориях позднего заселения происходит не изолированное развитие языковых систем, а активное взаимодействие и сближение местных говоров восточного диалекта с переселенческими говорами среднего и западного диалектов. Выявленные фонетические и лексические параллели подтверждают точку зрения тюркологов о рассмотрении тоболо-иртышских, барабинских и томских говоров в системе единого татарского национального языка [Тумашева, 1977, с. 276]. Дальнейшее изучение данного ареала представляется перспективным для понимания механизмов формирования говоров вторичного образования и сохранения диалектного разнообразия в условиях междиалектного взаимодействия.

Библиографический список

1. Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар: опыт сравнительного исследования. Казань: Казан. гос. ун-т, 1977. 293 с.
2. Татар халык сөйләшләре: ике китапта / Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, Т. Х. Хәйретдинова һ. б. Казань: Мәгариф, 2008. Беренче китап. 463 б. 211.

© Хусаинова А. Я., 2026

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЛЕКСЕМЫ *КӖРЧЕЗӢ* ‘ГЛЯДИШЬ’ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Чебодаева Лариса Ильинична,

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры хакасской филологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

В докладе представлена попытка описания семантики и особенностей употребления модального слова *кӖрчезӢ* ‘глядишь’, относящегося к разряду эмоционально-модальных слов. Модальное слово *кӖрчезӢ* имеет ярко выраженную глагольную этимологию. По происхождению она является застывшей формой настоящего времени 2-го лица единственного числа глагола *кӖр* [*кӖрерге*] ‘смотри [смотреть]’. В хакасско-русском сло-

варе отмечены следующие значения лексемы *кӧрерге*: 1) видеть, обладать зрением; 2) смотреть, глядеть *на что-л.*, воспринимать зрением *что-л.*; 3) присматривать, ухаживать *за кем-л.*; 4) испытывать, переносить, претерпевать, переживать *что-л.*; 5) сознавать, понимать *что-л.*; 6) находить, считать *кем-л., чем-л.*, принимать *за кого-л.*; 7) в качестве вспомогательного глагола означает, что действие совершается для пробы; 8) ввод. сл. (*выражает иронию*); 9) ввод. сл. (*обозначает источник высказываемой мысли*) [ХРС, 2006, с. 205].

Рассмотрим типы употребления модального слова *кӧрчезің* ‘глядишь’. Все употребления *кӧрчезің* в контексте можно разделить на две группы: 1) *кӧрчезің* вводит предположение, неуверенный прогноз, т. е. говорящий стремится правильно прогнозировать ход событий. В данном случае он сочетается с формами будущего времени или сослагательного наклонения; 2) *кӧрчезің* вводит факты или суждения говорящего, неожиданные факты и сочетается с формами настоящего и прошедшего времени. Эти группы контекстов, с одной стороны, отражают различие в семантическом поведении модального слова *кӧрчезің*, отличаются логическим статусом пропозиции (уверенностью/неуверенностью), с другой – обладают разными формальными свойствами.

1. Наиболее часто *кӧрчезің* используется в контекстах, в которых говорящий воспроизводит последовательность событий. Он прогнозирует, предугадывает будущее или высказывает свою точку зрения на возможное, но в действительности не произошедшее развитие событий. В этом случае модальное слово *кӧрчезің* ‘глядишь’ вводит догадки, предположения. Например: *Іценің пызыг холын пала кічігдең сизінерге кирек, Пидора. Кічігде чеен чиштиң тадии паланаң хада чуртасча парча, аның тадиин ол ундубас. А син хайди ибінде тудынчазың? – Уклинча ууңа хатыг кӧріснең андар кӧрче. – Ит, Пидора, ибде чиис, тӧреміл пос халазын ит. Кӧрчезің, палаларың даа ибзер тартылар, синің харахтарың, тізең, ӧрініс одынаң чарир.* (Л. Чеб.) ‘Золотые руки матери ребенок должен чувствовать с детства, Федора. Вкус еды, которую ребенок ел в детстве, на всю жизнь, он не забудет его вкус. А ты как себя ведешь дома? – Уклинча ууңа строго смотрит на нее. – Готовь, Федора, дома еду, постоянно пеки домашний хлеб. **Глядишь**, и дети домой начнут тянуться, а твои глаза заблестят огнем радости’.

Подобные высказывания характеризуются общей направленностью в будущее, обычно из реальной или предполагаемой ситуации в настоящем.

2. Модальное слово *кӧрчезің* может вводить не только прогнозы, предположения, но и факты. В таких высказываниях в центр внимания попадает высказывание как вписывающееся в некоторую последовательность событий, говорящий заостряет внимание на событии высказывания: *Парчам мин миске теерерге. Холымда кӧнек, учамда, тізең, сӱӱмек.*

Көбізін хазың паза тирек мискелері теерчем, ід өк тұлғу мискезі көп учурапча. Піреде ах миске тогаспинчатханына хомзын парчазың. Анаң, усанабас ла чирде, көрчезің – алныңда, аархы-пееркі сариңда саңай ла ах миске! (И. Топ.) ‘Иду я собирать грибы. В руке ведро, а на спине мешочек. Большею частью собираю белянки и подтопольники, также много лисичек встречается. Иногда становится обидно, что не попадают белые грибы. Потом, в самом неожиданном месте, **гладишь** – впереди тебя, с той и другой твоей стороны сплошь белые грибы’.

Подобные высказывания характеризуются общей направленностью в настоящее или прошлое.

Библиографический список

1. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк / О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков [и др.]. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

© Чебодаева Л. И., 2026

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКЕМЫ ЧАБАЛ В КАЧЕСТВЕ ИНТЕНСИВА В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Чебодаева Лариса Ильинична,

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры хакасской филологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Шаронова Лиана Евгеньевна,

*магистрант Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Категория интенсивности проявляется на всех уровнях языка: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом. Тема интенсификации исследовалась такими учеными, как В. И. Шаховский, И. И. Убин, И. В. Арнольд, И. И. Туранский, В. В. Безрукова и др. Однако до настоящего времени единого мнения в отношении понятия интенсивности не существует, тем не менее большинство ученых признают тесную связь интенсивности и экспрессивности. В широком смысле слова категория интенсивности рассматривается как выражение количественного проявления признаков самого разного рода и рассматривается в типовой модели «определяющее – определяемое», в которой определяющий член усилительного словосочетания выполняет функцию интенсификатора.

В разговорной речи интенсификаторы используются для усиления положительной или отрицательной оценки, выделения ключевой информации, придания речи эмоциональной окраски. Они могут использоваться также для создания языковой игры.

Объектом рассмотрения в данной работе выступает лексический интенсификатор *чабал* «очень/сильно/дико/жутко», представляющий собой один из способов реализации прагматических целей разговорной речи. В хакасско-русском и толковом словарях хакасского языка использование данной лексемы для выражения значения интенсивности отмечается как одно из ее значений. В разговорной речи в качестве интенсификатора лексема *чабал* используется в сочетании с прилагательными, наречиями, глаголами, эмоционально усиливая их значение.

Выражение количественного проявления признака является одним из значений хакасской лексемы *чабал*: *Пу табан чабал тың хатхыр парча* ‘Этот парень очень сильно смеется’; *Мариктің харындазы тура пүдірерге чабал сірен парча* ‘Брат Марика сильно старается построить дом’; *Студенттер сессия алнында чабал тың ұғрен парчалар* ‘Студенты перед сессией очень сильно учат’; *О-о, килін хазинезінің алнында иб аразында чабал табырах хайын парча* ‘О-о, невестка перед свекровкой очень быстро хлопчет по дому’; *Э-э, мин андар парбаспын*. Во всех этих примерах интенсификатор *чабал* выполняет функцию своего рода датчика напряжения, высвечивая прагматический пик высказывания.

Интенсификатор *чабал* может использоваться в значении «дико». Например, *Арғызым пір хысха чабал хыныбыстыр* ‘Друг дико влюбился в одну девушку’; *Аңнирге парганда, піс чабал чоон аба көр салгабыс* ‘Когда поехали на охоту, увидели дико большого медведя’; *Пу табан чабал хатхыр парча* ‘Этот парень дико смеется’; *Оларны көр салып, чабал таңнап паргабыс* ‘Увидев их, мы дико удивились’; *Ол магаа чабал тарынча одыр* ‘Э-э, я туда не пойду. Он, видно, дико сердится на меня’ – в подобных высказываниях использование лексемы *чабал* подчеркивает максимальную степень признака и действия.

Интенсификатор *чабал* в значении «жутко» используется для усиления признака или действия, экспрессии, повышает эмоциональный накал и является высоким маркером интенсивности. Он добавляет оттенок эмоционального напряжения, преувеличения, иногда с оттенком иронии: *Піс чабал өрін паргабыс* ‘Мы жутко обрадовались’; *Минің чабал азыранарым килче* ‘Я жутко хочу есть’; *Мин чабал майых пардым* ‘Я жутко устал’; *Піске чабал хыныг пілдірген* ‘Нам было жутко интересно’; *Тайгада аба істерін көр салганда, чабал хорғыстыг пілдір парган* ‘Когда в тайге увидели следы медведя, стало жутко страшно’.

В целом можно отметить, что типичной сферой функционирования интенсификатора *чабал* является разговорная речь, молодежный жаргон, неформальное общение. Лексический интенсификатор *чабал* усиливает значение ключевого слова и в той или иной степени утрачивает свое собственное семантическое значение. Для него характерно преобладание эмоционального, усилительного значения над семантическим.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ КАК СУБЪЕКТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

Челтыгмашева Татьяна Григорьевна,

магистрант Хакасского государственного университета

им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

Научный руководитель: О. В. Евусяк, кандидат педагогических наук, доцент

Традиционные институты социализации молодежи в настоящее время зачастую не справляются в полной мере с задачей целенаправленной трансляции культурных ценностей, в связи с чем возрастает роль учреждений культуры. Национальные культурные центры (НКЦ) становятся важнейшими посредниками в диалоге поколений, хранителями культурного кода и активными агентами формирования мировоззрения молодых людей, создавая особое пространство для погружения в традиционные практики, язык, искусство и историю этноса. Такое пространство создает условия для эмоционально-ценностного осознания молодыми людьми своей принадлежности к культурному наследию своего народа. При этом формируются ценностные ориентации молодежи, которые понимаются сегодня как устойчивые, социально обусловленные отношения личности к значимым явлениям действительности, выступающие внутренними регуляторами поведения и определяющие жизненные цели, выборы и смыслы [Кириллова, 2000; Слостенин, Чижакова, 2003].

НКЦ организует среду для активного и осмысленного участия молодежи в значимой деятельности, фокусируя ее на освоении культуры, языка, истории и традиций конкретного этноса. Через действие, совместный труд и творчество происходит «проживание» ценностей, их превращение из абстрактных понятий в личностные смыслы. НКЦ создает особую культурную среду – «мир традиции», – погружаясь в которую молодой человек естественным образом воспринимает присущие этой среде нормы, эстетические идеалы, модели поведения. Так как сохранение родного языка является основой культурной идентичности, НКЦ организуют языковые курсы, кружки, литературные гостиные, конкурсы чтецов. Эта деятельность формирует ценность родного слова, исторической памяти, закодированной в языке, способствует развитию когнитивных способностей и воспитанию уважения к культурному многообразию.

Деятельность культурно-досугового центра «Тигир хуры» (д. Бутрахты Таштыпского района Республики Хакасия) ориентирована на сохранение и развитие культуры хакасского народа и представлена работой вокального ансамбля «Абахай», фольклорного ансамбля «Чиркеннер», ансамбля народных инструментов «Хончыхтар», проведением мастер-классов по изготовлению традиционных национальных женских

украшений и аксессуаров хакасской одежды. Организуемые центром хакасские праздники стали масштабными событиями, вовлекающими детей и молодежь в обрядовые действия, народные игры, традиционные спортивные состязания. Такая деятельность центра формирует у молодежи понимание ценности культурного разнообразия, ответственность за сохранение наследия своего народа в тесной связи с российскими духовно-нравственными и общегражданскими идеалами долга и взаимопомощи.

Библиографический список

1. Кириллова Н. А. Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности старших школьников // Вопросы психологии. 2000. № 4. С. 29–37.
2. Сластенин В. А., Чижакова Г. И. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие. М.: Академия, 2003. 192 с.

© Челтыгмашева Т. Г., 2026

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА: НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ХЫЗЫЛ ААЛ» ЗА 1941 ГОД

Чертыкова Мария Дмитриевна,

*доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Искусство красноречия в политической сфере, зафиксированное еще в Древней Греции, характеризуется своим древним происхождением, вследствие чего лексика политического дискурса отличается многообразием лингвистических и междисциплинарных факторов. Являясь отражением значительных преобразований и событий в обществе, общественно-политическая лексика представляет собой наиболее гибкий и чувствительный ярус языка, реагирующий на малейшие изменения в жизни общества. В хакасском языке, как и в других тюркских языках, данный пласт лексики пока не становился объектом специального исследования. На сегодняшний день имеется только Русско-хакасский словарь общественно-политических терминов [Каскаракова, 2012]. Специфической особенностью данной лексики является наиболее выраженная зависимость от временной периодизации и подверженность таким лексическим критериям, как архаизация, неологизация и полисемия. Как правило, общественно-политическая лексика транслируется через средства массовой информации, речи, интервью и доклады с политическим окрасом.

Мы провели лексико-семантический анализ общественно-политической лексики на материале национальной хакасской газеты «Хызыл

аал» за 1941 год, что позволяет выделить наиболее явные характерные особенности газеты того периода:

- 1) ярко выраженная идеологическая направленность: например, в газетных публикациях часто встречаются слова *стахановец* «стахановец», *камунизм пүдіріш* «построение коммунизма», *марыг / соревнование* «соревнование», *родина, чир-суг* «родина», *ыырчы* «враг», *избачитальнялар* «избы-читальни», *чиңіс, победа* «победа», *фронт* «фронт», *Информбюро* «Информбюро», *чаачы, солдат* «солдат», *тыл* «тыл», *фашист* «фашист», *чаа* «война» и т. д. Как видим, в разных статьях параллельно применялись хакасские и русские дублетные слова;
- 2) обилие неологизмов, а также русизмов, заменяющих в контексте имеющиеся в хакасском языке их аналоги. Мы считаем, что такое явление связано с быстротечными кардинальными изменениями в советском обществе и тем, что хакасский язык не был готов отображать все реалии того времени. Пример: *Ўр ниместе Китайдаң айлан киліп, Японияның военной министрствозының печатнай отделениенің начальнигі, полковник Мабуци «Ници-Ници» газетада искіріг опубліковать полган* [Хызыл аал, 1941, № 1] – *Недавно вернувшись из Китая, начальник печатного отделения военного министерства Японии, полковник Мабуци сделал объявление через газету «Ници-Ници».* Отметим, что использование подобных русизмов в письменной речи (*начальник, опубликовать, военной* и др.) имело временный характер, они не перешли в разряд заимствований и не вытеснили хакасские аналоги;
- 3) активный лексико-семантический и словопроизводный процесс, например способ морфологического словообразования: *чарла* – «объявлять» – *чарлаг* «объявление», *көзіт* – «показывать» – *көзідігліг* «образцовый», *искір* – «сообщать» – *искіріг* «сообщение», *таары* – «сеять» – *таарыг* «посев» и т. д.).

Общественно-политическую лексику хакасского языка, формирование его социально-исторической базы, развитие и употребление в языке следует рассматривать в междисциплинарном аспекте, поскольку данный фрагмент лексики – это отражение развития духовной и материальной культуры хакасского народа, истории социальных и экономических отношений в обществе, языковых и культурных связей с другими народами.

Библиографический список

1. Каскаракова З. Е. Русско-хакасский словарь общественно-политических терминов. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2012. 176 с.

© Чертыкова М. Д., 2026

2. Кильчичаков М. Е., Шулбаева В. Г., Митхас Туран, Котожеков Г. Г. Пьесалар. «Всходь»: сборник пьес. Абакан: Хак. издат., 1991. 264 с.
3. Чарков С. И. На берегу Белого Июса: сборник рассказов. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1994. 176 с.
4. Шамина Л. А. Семантические типы диктум-диктумных полипредикативных конструкций // Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2018. С. 318–319.

Список условных обозначений

= – граница между морфемами; Ø – нулевая морфема; [] – границы ГПЕ; () – границы ЗПЕ; 3 – 3-е лицо; **ABL** – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **FUT** – аффикс будущего времени =*ap*; **GEN** – родительный падеж; **LOC** – местный падеж; **N** – имя; **NEG** – отрицание; **NOM** – неопределенный падеж; **PAST** – аффикс прошедшего времени; **PTCL** – частица; **V_f** – финитный глагол.

© Чугунцова А. Н., 2026

САКРАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ДОЛГАНСКОМ ЭПОСЕ ОЛОНКО «АТ УОЛА АТАЛАМИИ БУКАТЫЫР»

Шамаев Николай Александрович,

*аспирант Северо-Восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова (Якутск)*

Героический эпос олонко занимает центральное место в духовной культуре долганского народа, отражая его историческую память, мифологические представления и ценностные ориентиры. Одним из наименее изученных, но концептуально значимых компонентов эпического текста выступает числовая символика, через которую задается ритмика повествования, выстраиваются пространственно-временные модели и кодируются сакральные смыслы.

Целью исследования является выявление и интерпретация сакральных значений числительных в долганском олонко и определение их роли в формировании культурной идентичности народа долган. Материалом служит опубликованный текст долганского эпоса олонко «Ат Уола Аталамии Букатыыр» в издании «Фольклор долган» [Фольклор долган, 2000].

Числовая символика эпоса якутов и других тюркоязычных народов Сибири неоднократно становилась предметом специального анализа. В работах Е. И. Избековой описаны структурные и семантические особенности числительных в якутском олонхо [Избекова, 2000]. Исследования Б. А. Фролова, М. Я. Иоселевой и В. Н. Топорова выявляют архаические модели числовой символики и интерпретируют числа как важнейшие элементы мифологического мышления [Фролов, 1968, 1974; Иоселева,

1965; Топоров, 1980]. Этнографические материалы В. Л. Серошевского демонстрируют богатство числовых образов в традиционной культуре народов Якутии [Серошевский, 1993].

В отличие от якутского олонхо, где три мира (Верхний, Средний и Нижний) имеют прямое и четкое обозначение, долганском олонко трехмирие передается через символику мирового дерева. В тексте говорится о дуук-дереве – мировом дереве, связывающем три мира [Фольклор долган, 2000, с. 90]. Число три (үс) является одним из ключевых сакральных чисел, ассоциируемых с небесным началом, триадой и гармонией.

Число четыре (түөрт) имеет глубокую символику – оно связано с четырьмя сторонами света, земной стабильностью и целостностью мира. Согласно В. Н. Топорову, семерка возникает как сумма двух важных чисел – четного четырех и нечетного трех, что придает ей особое семантическое значение [Топоров, 1980, с. 26–28].

Число семь (һэттэ) приобретает сакральное значение, обозначая магическое существо – семь девушек-стерхов, которые выступают в эпосе как посредники между миром людей и высшими божествами [Фольклор долган, 2000, с. 58]. Этот образ символизирует связь человека с духовным миром и олицетворяет чистоту, красоту, силу и магическую защиту.

Числительные восемь (агыс) и девять (тогус) отражают принцип дуальности, где восемь ассоциируется с женским началом, а девять – с мужским. В долганском олонко кобылица живет девять дней и на «трижды третий» день выходит во двор, пощипывая «восьмисуставную» траву – особое растение с сакральным значением [Фольклор долган, 2000]. Девять дней символизируют период испытания и становления, а восьмисуставная трава – магический объект, связанный с женским началом и жизненной силой.

Таким образом, числительные в долганском олонко функционируют как особые кодовые знаки, маркирующие сакральные пространства, временные отрезки, статус персонажей и ключевые сюжетные узлы. Числа 3 и 4 соотносятся с моделью мироздания и космическим порядком, число 7 выступает маркером контакта с сакральным, числа 8 и 9 отражают принцип дуальности и взаимодействие женского и мужского начал. Числовая символика долганского олонко является значимым механизмом сохранения коллективной памяти и традиционных представлений о мире.

Библиографический список

1. Избекова Е. И. Числительные в олонхо: структура и семантика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2000. 20 с.
2. Иоселева М. Я. Происхождение магических чисел // Страны и народы Востока. Вып. IV. М., 1965. С. 239–241.
3. Серошевский В. Л. Якуты: Опыт этнографического исследования / под ред. Н. И. Веселовского. 2-е изд. М., 1993. 736 с.
4. Топоров В. Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. М.: Наука, 1980. С. 3–58.

5. Фольклор долган / сост. П. Е. Ефремов. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. 448 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 19).
6. Фролов Б. А. К истолкованию числовой символики палеолита // Сибирский археологический сборник. Древняя Сибирь. Новосибирск: Наука, 1968. С. 118–126.
7. Фролов Б. А. Представление о числе «7» у народов Сибири и Дальнего Востока // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск: Наука, 1974. С. 294–303.

© Шамаев Н. А., 2026

ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Шмелева Арина Алексеевна,

курсант Омской академии МВД России (Омск)

Опыт, проблемы и инновации в сфере сохранения и развития родных языков в поликультурном региональном пространстве на примере Республики Хакасия представляют собой сложный процесс, отражающий как общероссийские тенденции языковой политики, так и уникальные региональные особенности. Хакасия, являясь национальной республикой в составе Российской Федерации, на протяжении последних десятилетий последовательно реализует комплекс мер, направленных на поддержку хакасского языка как государственного языка республики и важнейшего элемента этнокультурной идентичности коренного населения. Однако этот процесс сопровождается серьезными вызовами, связанными с языковой ассимиляцией и доминированием русского языка в информационном пространстве.

Накопленный в Хакасии опыт языкового строительства демонстрирует системный подход региональных властей к решению проблемы сохранения родного языка. Ключевым инструментом реализации языковой политики стала республиканская программа «Сохранение и развитие хакасского языка», принятая в ноябре 2021 года по инициативе главы региона Валентина Коновалова. Финансовое обеспечение программы неуклонно растет: за 2022–2024 годы из республиканского бюджета было направлено 33,5 млн рублей, а на 2025 год запланировано уже 15 млн рублей, что вдвое превышает показатели предыдущего года [1]. Важно отметить, что мероприятия реализуются широким кругом исполнителей – министерством национальной и территориальной политики, министерством образования и науки, министерством культуры. Традиционными и хорошо зарекомендовавшими себя формами работы стали ежегодные конкурсы на знание хакасского языка среди учащихся первых и пятых

классов, которые не только популяризируют язык, но и стимулируют его изучение непосредственно в семьях. В 2024 году единовременные выплаты получили 71 пятиклассник и 35 первоклассников, а лучшие результаты традиционно показывают школьники из Аскизского, Бейского, Таштыпского районов и города Абакана [Правительство Хакасии..., 2025].

Несмотря на впечатляющие достижения и инновационные проекты, проблемы сохранения хакасского языка остаются крайне серьезными. Официально признается, что в республике наблюдается глубокая ассимиляция коренного населения и заметный языковой сдвиг. Доминирование русского языка в медиапространстве, в бытовом общении, в системе образования создает ситуацию, при которой даже при формальном изучении языка в школе активное функциональное владение им утрачивается. Современные методические разработки предлагают использовать информационно-коммуникационные технологии, технологии интерактивного обучения и создания цифрового учебного контента. Научные исследования, включая корпусные исследования хакасского языка и его диалектов, проводимые в Хакасском государственном университете им. Н. Ф. Катанова, создают теоретическую базу для совершенствования методик преподавания [Сохранение и развитие языков..., 2025].

Важным событием 2026 года стало объявление Президентом России Года единства народов и учреждение в Хакасии Года дружбы народов, что придаст дополнительный импульс работе по укреплению международных отношений и сохранению языкового многообразия. В планах правительства республики – создание Дома дружбы, продолжение реализации мероприятий по сохранению традиций всех народов, проживающих на территории региона, с особым акцентом на сохранение и развитие хакасского языка и культуры [Итоги года..., 2026].

Таким образом, опыт Республики Хакасия демонстрирует комплексный подход к сохранению родного языка в поликультурном регионе, сочетающий традиционные формы поддержки (конкурсы, издание книг, укрепление материальной базы) с активным внедрением цифровых инноваций (онлайн-переводчик, мультфильмы, аудиовизуальный фонд).

Библиографический список

1. Правительство Хакасии создает условия для сохранения и развития хакасского языка // Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики. 2025. URL: <https://r-19.ru/news/obshchestvo/179585/> (дата обращения: 25.03.2026).
2. Итоги года по реализации государственной национальной политики: Валентин Коновалов принял отчет Льва Сафьянова // Правительство Республики Хакасия. 2026. <https://amotash.ru/novosti/administratsiya/20352/> (дата обращения: 25.03.2026).
3. Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2025. С. 47–48.

К ПРОБЛЕМАМ ОНОМАСИОЛОГИИ

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна,

*доктор филологических наук, доцент, заведующий отделом языкознания
Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа)*

В лингвистике последних десятилетий усилилось внимание к проблемам номинации. Исследования сосредоточены на выявлении особенностей именования отдельных тематических групп лексики, анализе внутренней формы слова. В работах ряда ученых на основе выделения мотивировочных признаков слов наблюдается стремление воссоздать фрагменты языковой картины мира каждого народа, которые составляют его уникальность. Наиболее часто и интенсивно изучались частные вопросы теории номинации, например способы, мотивы, принципы номинации отдельных тематических групп в различных языках, в том числе в сопоставительном аспекте; различные аспекты номинативной деятельности (особенно хорошо изучен прагматический аспект, так как в основе номинации лежит прежде всего прагматический фактор); рассматривались вопросы влияния на изучение номинативной деятельности отдельных научных дисциплин и направлений, например лингвокультурологии, антропоцентризма и др.

Т. М. Гарипов в свое время отмечал, что «тюркские языки обнаруживают большое типологическое сходство в своем строе, а это делает многие выводы, сделанные на материале одного из этих языков, вполне приемлемыми и для других» [Гарипов, 1955, с. 4]. Соглашаясь с этим мнением, мы считаем, что лексическая система языка характеризуется универсальной совокупностью структурных и содержательных свойств, присущих всем лексико-семантическим системам близкородственных языков, в частности тюркских языков. Основываясь на этой точке зрения, можно проследить, как происходит процесс номинации в одном из тюркских языков, затем спроецировать этот ономасиологический механизм на другие языки. Отсюда мы заключаем, что процессы становления первичной, вторичной и третичной номинаций характеризуются идентичностью во всех тюркских языках. При этом нужно учитывать тот факт, что в процессе исторического развития конкретного языка корни и основы, представляющие собой номинации окружающих реалий, могут подвергаться различным фонетическим, морфологическим, семантическим видоизменениям, обусловленным спецификой мировосприятия народа.

К основным принципам номинации в тюркских языках относятся звукоподражательность, характеризующий, функциональный и относительный принципы номинации [Ягафарова, 2018]. При образовании слов в языке используется один и тот же инвентарь словообразовательных средств, но на отдельные словообразовательные элементы ложится иная

нагрузка, способная стать наиболее информативно-насыщенным элементом семантики слова и ведущим признаком номинации.

Перспективы изучения ономазиологии связываются с изучением единиц номинации в речи. Перспективы тюркской ономазиологии видятся в масштабном изучении мотивов, мотивировочных признаков отдельных тематических групп, более широком применении ономазиологического анализа с выходом на сравнительный и сопоставительный уровни. В этом случае можно будет целенаправленно, полноценно и по единой методике описать и раскрыть механизм именованности, находящий глубокое отражение в представлениях мировидения народа.

Библиографический список

1. Гарипов Т. М. Именное словообразование в башкирском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1955. 18 с.
2. Ягафарова Г. Н. Ономазиологический анализ лексики современного башкирского языка: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2018. 455 с.

© Ягафарова Г. Н., 2026

ЦИФРОВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Януш Ольга Борисовна,

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социологии, политологии и права Казанского государственного энергетического университета (Казань)

В структуре факторов, определяющих потребность переосмысления ориентиров языковой политики, одно из центральных мест принадлежит стремительным, повседневным и лавинообразным информационно-технологическим новациям. Новейшие документы в области языковой политики – Концепция государственной языковой политики РФ 2024 г. и Основы государственной языковой политики РФ 2025 г. – закрепляют ряд положений, касающихся цифровизации. В Концепции отмечается, что развитие современных информационных и коммуникационных технологий создает широкие возможности для поддержания языков народов Российской Федерации, но «потенциал информационной среды Российской Федерации задействован недостаточно эффективно»; наблюдаются «региональные диспропорции в обеспеченности языков народов Российской Федерации базовыми языковыми технологиями» [Распоряжение, 2024].

Поддержка и развитие языков народов Российской Федерации в информационном и цифровом пространстве, обеспечение базовыми языковыми технологиями отнесено к числу задач государственной языковой политики РФ. Эта же формулировка закреплена в качестве основного направления государственной языковой политики в сфере обеспечения

условий для сохранения, поддержки и развития государственных языков республик Российской Федерации и других языков народов Российской Федерации в Основах государственной языковой политики [Указ, 2025]. Положения о русском языке в Интернете в Основах имеют отношение скорее к внешним измерениям языковой политики.

Новые импульсы цифровизации языков народов России, как и языковой политике в целом, придало проведение Международного десятилетия языков коренных народов в 2022–2032 гг., провозглашенного Генеральной ассамблеей ООН.

Языковая политика макроуровня как деятельность, охватывающая действия политических акторов и институтов в масштабах всего российского государства, осуществляет функции стратегического целеполагания, формулирует правовые нормы и управленческие механизмы [Януш, 2025, с. 89]. Инструменты/ресурсы – портал «Грамота.ру», государственная информационная система «Национальный словарный фонд», Национальный корпус русского языка выступают решением стратегической задачи расширения присутствия русского языка в сети Интернет, способствуют его поддержке, продвижению в цифровой среде, развитию языковой культуры. Данные меры способствуют консолидации единого коммуникативного пространства русского языка и подразумевают целостность общества. В то же время политика сохранения, развития и поддержки существующего языкового многообразия распространяет свое действие и на цифровую сферу. Положения о поддержке языков народов России в Интернет-пространстве нашли закрепление в новейших документах по языковой политике – Концепции государственной языковой политики 2024 г. и Основах государственной языковой политики 2025 г. Данный факт свидетельствует об осознании языковой политики онлайн как части государственной языковой политики.

Библиографический список

1. Об утверждении Концепции государственной языковой политики РФ: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 июня 2024 г. № 1481-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409100008/> (дата обращения: 27.02.2026). Утратило силу на основании распоряжения Правительства РФ от 30 октября 2025 г. № 3058-р.
2. Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 года № 474. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1313384308> (дата обращения: 27.02.2026).
3. Януш О. Б. Языковая политика онлайн: уровни, субъекты, технологии. Казань: Отечество, 2025. 256 с.

© Януш О. Б., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Абдина Р. П.</i> К вопросу классификации кухонной бытовой лексики хакасского языка	5
<i>Аева М. А.</i> Цифровизация языкового, культурного и научного наследия хакасов на примере деятельности главной библиотеки Хакасии	6
<i>Албычакова Т. А., Асочакова С. Р.</i> Современные способы обучения дошкольников хакасскому языку	9
<i>Афанасьева М. В.</i> Лексическая репрезентация концепта <i>бит</i> (<i>интуиция</i>) в якутском языке	10
<i>Бавуу-Сюрюн М. В.</i> Структура монгольских заимствований в тувинском языке	12
<i>Бахтикиреева У. М.</i> Перспективы изучения тюркских языков и культур с позиций системной лингвистики	13
<i>Белоглазов П. Е.</i> Производные наречия в хакасском языке	14
<i>Боргоякова И. Н.</i> Именная эмотивная лексика в хакасском языке	16
<i>Боргоякова Т. Г.</i> Этноязыковая идентичность в условиях языкового сдвига	17
<i>Боргоякова Т. Г., Асочакова С. Р.</i> Хакасская фразеологическая лексикография: история и перспективы	18
<i>Валеев Р. М., Борисова С. А., Валеева Р. З., Мартынов Д. Е., Тугужекова В. Н., Шабаева Е. Ю.</i> Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартынова и сохранившиеся в фондах послания Н. Ф. Катанова: цифровой каталог	20
<i>Валеев Р. М., Валеева Р. З.</i> Эпистолярное наследие С. Е. Малова: отечественные и зарубежные ученые-корреспонденты (обзор личного фонда в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук)	22
<i>Валеев Р. М., Мартынов Д. Е., Мартынова Ю. А., Тугужекова В. Н.</i> Публикация дневников Н. Ф. Катанова 1891–1892 гг. из фондов Государственного архива Республики Татарстан	23
<i>Вальдеррама И.</i> По ту сторону информации: язык как технология бытия. Вклад философии языка и практики котодама в защиту коренных языков	25
<i>Горбунова Т. В.</i> О некоторых структурных сходствах вопросительных предложений в хакасском и китайском языках	26
<i>Гусейнова А. В.</i> Хакасский язык через призму туристического восприятия	27
<i>Доган Б. Ш.</i> Репрезентация хакасских диалектов в пьесах Валентины Гавриловны Шульбаевой	29

<i>Донгак А. С.</i> Свист-призывание дуновения ветра при очищении пшеницы (хат кыйгырып сыгырар сөстер) в земледельческой культуре тувинцев.....	30
<i>Донгак Ч. Б.</i> Опыт применения контент-анализа в социолингвистическом исследовании.....	30
<i>Елихина Ю. И., Валеев Р. М., Валеева Р. З., Нурғалиева Р. М., Туғужекова В. Н., Мухин В. И.</i> «Катановская коллекция»: буддийская живопись, ксилография и иконография в государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан (изучение и цифровой каталог)	32
<i>Заморщикова Л. С.</i> Многоязычие на севере: функции переключения кодов (на материале фильма «Легенды вечных снегов»).....	34
<i>Здерева Т. В.</i> Цифровизация культурного наследия Хакасии: методология и практика сохранения	35
<i>Зинурова Р. Р.</i> Отражение семейно-брачных отношений в башкирских богатырских сказках	37
<i>Иванов В. В.</i> Языковой ландшафт академической среды Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова	38
<i>Иванова Р. П.</i> Семантическое пространство периферийной перцептивной лексики в якутском языке.....	39
<i>Кайдараква Е. Г.</i> Лексический подход в преподавании хакасского языка.....	41
<i>Каксин А. Д.</i> Эвиденциальные значения концептуального характера в тюркских языках	42
<i>Кириллина М. А.</i> О языковом активизме в Республике Саха (Якутия)	44
<i>Ковылин С. В.</i> Экспериментальное исследование фонетических соответствий в диалектах селькупского языка на базе платформы «LINGVODOC».....	45
<i>Кошкендей И. М.</i> Лексическое наполнение текстов «Ойтулааш кожаңнары»	47
<i>Курилова С. Н.</i> Цифровые лексико-этимологические ресурсы по юкагирскому языку: создание и исследовательский потенциал (на примере семантического анализа корней <i>чаһ-/чоу-</i> ~ <i>чаҕ-/чоҕ-</i> и <i>чабаа-</i>).....	48
<i>Кутяева О. М.</i> Хакасский фольклор в контексте укрепления общероссийской идентичности	50
<i>Кызласов А. С.</i> Роль диалектной среды в процессе функционирования устного хакасского литературного языка	52
<i>Кыржиников А. А.</i> Проблемы использования топонимов в экскурсионной деятельности в Республике Хакасия.....	53
<i>Лопсан А. П.</i> Гендерные вопросы в тувинском интернет-пространстве	55

Майнагашева Н. В. Взаимодействия персонажей в героическом эпосе хакасов как проекция этнокультурного контекста	56
Марткачакова Е. О. Формирование языковой среды онлайн: практика ведения Telegram-канала на хакасском языке.....	58
Мартынов Д. Е., Мартынова Ю. А., Тугузсекова В. Н., Валеев Р. М. Дневники путешествий Н. Ф. Катанова: от печатных изданий к цифровому образу	59
Миндибекова В. В. О значении экспедиционной деятельности С. Д. Майнагашева для становления и развития хакасской фольклористики (к 140-летию со дня рождения).....	60
Мирошниченко В. В. Организация работы по изучению родных (нерусских) языков в системе образования: соотношение понятий.....	62
Монгуш Н. М. Эвфемистические названия медведя в тувинском языке.....	64
Муратова Р. Т. О первом опыте создания конкорданса башкирских народных песен	65
Мушаев В. Н., Лиджиева Л. А., Манджиева Ц. Д. Калмыцкий язык в интернет-пространстве	67
Нарынбаева Н. О. Кыргызские и алтайские охотничьи былички: сюжетно-мотивная типология и различия	68
Ойроткинова Н. Р. Семантика поэтических формул в алтайско-телеутских шаманских текстах.....	70
Ооржак Б. Ч. Лексико-семантические группы аналитических глаголов, образованных по модели «имя существительное + вспомогательный глагол» в тувинском языке	74
Охлопкова Н. В. Диалектная лексика якутского языка: субстантивный слой северо-западной группы говоров.....	75
Пекарская И. В., Шпомер Е. А. Языковая и стилевая специфика прозы сибирского писателя Владимира Топилина (на материале произведения «Тропа бабьих слез»).....	77
Покоякова К. А. Образ человека в хакасском языковом сознании (на материале ассоциативных экспериментов)	79
Покоякова К. А., Сагатаева К. А. Особенности семантики фразеологических единиц с компонентом-соматизмом в хакасском языке	80
Проскураина А. В. Представления о детях в лингвокультуре телеутов (на материале фольклорных текстов).....	81
Сазанакова Т. Н. Лексико-семантические особенности функционирования междометия <i>татай</i> в хакасском языке	83
Сержсин-оол А. А. Формирование этнической идентичности тувинских младших школьников в условиях языкового многообразия.....	84
Султанбаева К. И. Проблема подготовки специалистов с хакасским языком для Республики Хакасия	86

<i>Таскаракова Н. Н.</i> Тема дружбы в Саяно-Алтайской поэзии	88
<i>Тодышев Д. А.</i> Поддержка и сохранение хакасского языка и культуры в сфере образования города Абакана	89
<i>Токхан Х. К.</i> О проекте «Голоса Хакасии»	91
<i>Хабibuлина А. М.</i> Языковые особенности бурятско-русского двуязычия на территории Иркутской области	95
<i>Хисамов О. Р., Халиков И. И.</i> Ландшафтная лексика в структуре топонимической номинации Западной Сибири	99
<i>Хусаинова А. Я.</i> Языковое взаимодействие диалектов сибирских татар и говоров позднего заселения (на материале ареала Западной и Восточной Сибири)	100
<i>Чебодаева Л. И.</i> О семантической структуре лексемы <i>кӧрчезиң</i> ‘глядишь’ в хакасском языке	101
<i>Чебодаева Л. И., Шаронова Л. Е.</i> Использование лексемы <i>чабал</i> в качестве интенсива в хакасском языке	103
<i>Челтыгмашева Т. Г.</i> Деятельность национальных культурных центров как субъектов формирования ценностных ориентаций молодежи	105
<i>Чертыкова М. Д.</i> Общественно-политическая лексика хакасского языка: на примере газеты «Хызыл аал» за 1941 год	106
<i>Чугунеева А. Н.</i> Ограничительные полипредикативные конструкции в хакасском языке	108
<i>Шамеев Н. А.</i> Сакральные значения числительных в долганском эпосе олонко «Ат уола аталамии букатыыр»	109
<i>Шмелева А. А.</i> Опыт, проблемы и инновации в сфере сохранения и развития родных языков в поликультурном региональном пространстве	111
<i>Ягафарова Г. Н.</i> К проблемам ономазиологии	113
<i>Януш О. Б.</i> Цифровые составляющие языковой политики Российской Федерации	114

Научное издание

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

*Тезисы VI Международной научно-практической конференции
(Абакан, 21–22 мая 2026 г.)*

СИБИРЬДЕГІ ТОҢ ЧОННАРНЫҢ ТІЛЛЕРІН ПАЗА КУЛЬТУРАЛАРЫН ХАЙРАЛЛИРЫ ПАЗА ТИЛДЕРІ

*Чоннар аразындагы VI наука-практикалыз конференцияның тезистері
(Азбан, 2026 ч., сілкер айының 21–22 кўннері)*

Научный редактор – **Т. Г. Боргоякова**

Ответственный редактор – **А. В. Гусейнова**

Корректоры – М. Е. Кулишкина, В. А. Степанов, М. В. Цицилошвили
Компьютерное обеспечение Ю. С. Танбаевой

Подписано к использованию 11.05.2026.
Формат 60 × 84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Физ. печ. л. 7,5. Уч.-изд. л. 7. Усл.печ. л. 7. Заказ № 17.

Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90а, тел. 22-51-13; e-mail: izdat@khsu.ru

